

**Андрей КРУЗ,
Мария КРУЗ**

**ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ
НОВАЯ ЖИЗНЬ**

Земля лишних

Андрей Круз

Земля лишних. Новая жизнь

«ЭКСМО»

2009

Круз А.

Земля лишних. Новая жизнь / А. Круз — «Эксмо»,
2009 — (Земля лишних)

ISBN 978-5-9922-0365-3

Новая земля, новая жизнь, новые испытания. Попав в этот мир и разобравшись, кто ему свой и кто чужой, бывший военный и бывший бизнесмен, не такой уж, казалось бы, молодой человек Андрей Ярцев со всем пылом вступает в бой на стороне тех, кто стали ему друзьями и соотечественниками. А новый мир предоставил массу возможностей для применения его талантов, подчас довольно специфических.

ISBN 978-5-9922-0365-3

© Круз А., 2009
© Эксмо, 2009

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

69

Андрей Круз, Мария Круз

Земля лишних. Новая жизнь

Суверенная Территория Техас, г. Аламо.
22 год, 34 число 6 месяца, четверг, 13.00

Я вернулся вчера, а точнее – сегодня, с отрядом «минитменов», мертвый от усталости. И после «встречи» уснул так, что если бы меня не разбудили, то спал бы, наверное, до сегодняшнего вечера. Или до завтрашнего. Или еще дольше. Спасибо Боните, что такого не случилось. Она даже магазин в двенадцать часов закрыла, чтобы меня разбудить со всей интимной непосредственностью.

Что удивительно, так это то, что я уже и силы восстановил здоровым сном. Обычно утренний кофе варить – моя забота, а тут она сама кофемолкой жужжать пошла. А я просто сзади любовался и налюбоваться не мог. К одежде она дома вообще пренебрежительно относилась, а телом совершенным гордилась и не давала мне забыть, как оно выглядит. А выглядит, как скульптура из светлой бронзы, где над каждым изгибом автор ночей не спал, думая, как его совершенней воплотить. А потом воплотил – и не воплощал уже ничего, потому что такого – не превзойти.

Но все прекрасное рано или поздно заканчивается: приходится возвращаться к делам. Рассказала Бонита, сидя рядом на постели с чашкой и скрестив ноги по-турецки, что приезжал связник. И наш план, как Проход запереть и кубинцев из гор вывести, и через равнину провести, она с ним передала. Если командование даст согласие, то ей телеграмму пришлют, и на следующей неделе он опять заедет. Теперь дело за мной осталось – выяснить, как среагирует мое начальство.

Отказа я не ожидал, если честно. Барабанов не дурак, предложение пройдет через него, и он сможет убедить командира и остальных, дальше, по команде. Да там и убеждать не надо никого – предложение выгодно всем. А вот мне необходимо встретиться здесь с Немцовым, да так, чтобы в городе это видели. Тогда мне, может быть, удастся не засветиться как агенту.

В принципе, если я и засвечусь, ничего страшного не случится, но на всей секретности работы можно будет поставить крест. Здесь ни для кого не секрет, что я с РА сотрудничаю, и друзья у меня там есть, вопрос совсем в другом: насколько такие друзья держат меня в курсе своих дел? И откуда мне стало известно о кубинских частях за горами, о которых местные жители ни сном ни духом? Только от моей Марии Пилар, которая, получается, водила всех за нос в этом городе. Могут и обидеться, а ей тут жить еще. Нам с ней жить, собственно говоря.

А если все, что планируется с нашей стороны, получится, и выяснится, что кубинцы захватили Дикие острова, то есть выступили против Американских Штатов, – как на это отреагируют местные? Хоть и не слишком у них в чести правительство из Сиона, но и те и другие – американцы. Есть одна идея, как воздействовать на их умы, но нужно сначала обдумать ее хорошенько. Так что в другой раз расскажу.

А сейчас – подъем, пятнадцать минут на утренний туалет, и ускоренным маршем в магазин, работать. Ленивых в этом городе, где всем заправляют проповедники, не любят и не уважают.

Через двадцать минут я вытащил из машины немногие, но весьма ценные трофеи и перенес их в мастерскую, разложив на столе для чистки. По товару работы нет, – зато все равно есть чем заняться.

В течение дня люди в магазин заходили и даже что-то покупали. В город сегодня пришли сразу три конвоя из разных мест. Один боец из охраны конвоя, везшего немецкое пиво в Форт-

Джексон, хотел заменить свою английскую L85 на что-то более безотказное, и я продал ему АК-101, выкупив взамен нелепое чудо производства компании «Ли-Энфилд» за очень небольшие деньги. Ее я отложил для партии товара, который поедет в Порто-Франко.

Днем, с трех до пяти, наступало полное затишье – все расходились на ланч, и Бонита пошла домой готовить, а я остался в магазине в ожидании команды «К столу!» и быстренько привел английскую винтовку в порядок, почистив, смазав и упаковав в ящик с остальными.

Меня продолжали одолевать дурные и мрачные мысли о моих отношениях со Светланой. Через несколько дней предстояло ехать в Порто-Франко, а это всего в трех часах от Базы «Россия». По местным понятиям – ничего, считай что соседний двор. То, что я веду себя непорядочно, было для меня понятней понятного. С этим надо что-то решать.

То, что Светлана решила так просто не отступить, мне тоже было понятно. В конце концов, она сумела получить доступ к закрытой банковской информации и обнаружить меня по моим денежным операциям. Кстати, а насколько эта информация закрыта? И от кого она закрыта, а от кого не очень? В любом случае девушке с иммиграционного контроля такую информацию по первому требованию предоставить не должны были, так не бывает. Значит, ей кто-то помог, кто имеет доступ соответствующего уровня, или у нее теперь самой такой доступ есть? Повышение? Смена места работы? Насколько я помнил, она ожидала перевода в конце года на Базу в Порт-Дели, а ничего другого она не говорила. Или просто мне не говорила? Собственно, она мне вообще о себе не очень много рассказывала. Знал я ее близко настолько, чтобы сказать, что у нее есть две маленькие родинки на спине, расположенные одна над другой вдоль позвоночника, что у нее маленький шрам на левом бедре, но не настолько близко, чтобы рассказать, как и откуда она попала в Новую Землю, как жила раньше и почему приняла такое решение – перейти в другой мир.

Я ведь ни на секунду не забывал о «воротах». Если она может получить доступ к одной информации, может быть, у нее есть доступ и к другой? Получается, что я нашел источник информации? Прекрасно, молодец! «Бонд. Джеймс Бонд. На хрен. Пошел на хрен». Соблазнил одну женщину, живет с другой, теперь втихаря от другой переспит с первой и в пылу страсти выведает все самые страшные тайны и обставит врага со всех сторон. А потом уйдет от нее в ночь и ветер, заявив, что его призывает долг, о котором он не может ей ничего рассказать, и оставит ее в любви и слезах. И вернется к другой, сказав, что не может ей рассказать, где был, но это очень, очень важно. Кругом была опасность, а над головой свистели пули. Так получается? Получается, что так. А вот смогу я так? Очень сомневаюсь. Чтобы так уметь, надо было сволочную часть природы тренировать, долго и интенсивно, а у меня все времени не было.

Затем меня отвлекли от грустных мыслей приглашением к столу. Отложил все дела вместе с мыслями – и побежал обедать.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 34 число 6 месяца, четверг, 18.00

После обеда и прочего мы вновь открыли магазин. К Боните забежала Джей-Джей, чтобы забрать наш «перенти» в мастерскую с целью написания на капоте новой ящерицы. Посетителей пока не было, и я решил разобраться с оружием, которое привез с собой из рейда. До сих пор мне доставались трофеи, годные лишь для продажи, на мой взгляд. А сейчас впервые попало что-то стоящее, что продавать не хотелось. Два новых «сто четвертых» и такой же новенький, только со склада, «абакан».

Разборка «абакана» – это не «калаш» на части раскидать. К счастью, руководство нашлось среди запасов книг, которые я с собой в ППД захватил, так что справился. Почистил, собрал, приложился пару раз, целясь в стенку. Непривычно немного, но не могу сказать, что совсем неудобно. Магазинов для АК-74 у меня в запасе много, так что с этим проблем

не будет. Да и с боя восемь запасных взял, вполне достаточно. Подумал, смонтировал на нем оптику, убрав ПСО-1 и заменив его американским АСОГ из магазинных запасов, присоединив через переходник, опять приложился. Только вот магазин с наклоном вправо смущает – странно как-то, с непривычки кажется, что автомат перекосило или он сейчас вывалится.

Взялся чистить «сто четвертые». Они тоже совсем новые – явно недавно с завода, без царапинки пока. Постреляли из них совсем немного. Ничего особого, но порадовали. Пусть кучностью они «сто третьему» и проигрывают, но не слишком – это не «огрызок» АКС-74У, а полноценное оружие, можно сказать – наш ответ М4. А при бое в стесненных условиях, при штурме помещений он у «сто третьего» даже выигрывает. Быстрее целишься с ним, и при переносе огня по фронту увод оружия меньше – центр тяжести к плечу ближе. А если учесть, что в пластиковых чемоданчиках с причиндалами к ним имеется по добротному глушителю, то актуальность такого трофея вообще очень возрастает. «Вал» меня слишком демаскирует, «сто третий» с ПББС становится слишком длинным, а «сто четвертый» – оружие вполне распространенное и очень удобное для таких случаев.

Надо бы только дозвуковыми патронами УС разжиться, а то у меня ни единой штучки таких нет. Не продаются они коммерчески – не нужны никому, да и не поощряется продажа оружия с глушителями в большинстве краев. Не то чтобы запрещена, а просто... патронов не купишь, например, с собой глушитель носить нельзя и так далее. Считается, что нормальному человеку бесшумное оружие точно не нужно.

Тут сразу три клиента в магазин зашли, и я пошел ими заниматься. Может, еще что-нибудь в кассу перепадет.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 35 число 6 месяца, пятница, 11.00

День начался уже привычно. У нас появились свои семейные ритуалы, в которых присутствовал «кофе в постель» в моем исполнении – и «разнообразные радости телесной любви» в обоюдном. Затем спустились вниз, открыли магазин, заодно себе еще по чашечке кофе сварили. Тоже общность душ – оба без кофе жить не можем. Я без трех чашек с утра существовать не могу.

Четверг и пятница вообще были хороши для торговли – трудно сказать, почему так. Народу приходило раза в два больше, чем обычно. С утра продали здоровенный револьвер «кольт-анаконда» калибра.45LC, «длинный кольтовский», с оптическим прицелом к нему – явно в стрелковом клубе друзей потрясать или охотиться. А куда еще с такой артиллерией? Еще один бразильский IMBEL в средненьком состоянии, но с хорошей скидкой, продали какому-то фермеру. Говорит, что вынужден работников нанимать и вооружать их, вот для них и берет.

Затем случился приятный сюрприз – зашел Джеймс Фредерик. Он взялся со своей командой провести конвой от Вако до Нью-Портсмута. Это такой небольшой порт в континентальном анклав Британского Содружества. И потом перегнать конвой обратно. Заказ был хороший – места в дальних конвоях стоили недешево, и по ходу можно было подбирать временных попутчиков, поэтому такие заказы группы конвойной проводки ценили. Джеймс был не один, а со своей девушкой, Джеки, той самой хохотушкой из Алабама-Сити, которая гуляла с нами по набережной. Джеки пожелала посмотреть мир и преодолела сопротивление Джеймса, пытавшегося убедить ее остаться дома. Встала в колонну на своей «витаре» и отправилась в дальний путь.

Зашли они просто так, поболтать, и в разговоре мы выяснили, что из Аламо они тронутся только в воскресенье, поэтому мы пригласили их на ужин, пообещав в одиннадцать вечера

заехать в гостиницу за ними. Кофе мы им тоже сварили, поболтали еще минут пятнадцать, после чего они ушли.

А затем на велосипеде заехал мальчишка с почты и привез мне телеграмму. Признаться, при виде телеграммы у меня сердце упало, но она оказалась из ППД. Даже не из Демидовска, а напрямую из ППД, без всякой конспирации. Впрочем, подписана она была Немцовым, и в ней говорилось, что если я намерен отправиться в Порто-Франко, то могу присоединиться к их конвою, который прибудет вечером в воскресенье и отправится дальше утром вторника.

Я показал телеграмму Марии Боните, после чего она заметно погрузилась. Мы собирались отправиться вдвоем, но она ожидала связного из штаба. Все же на службе Ми Гуара, как ни крути, как и я. И я рассчитывал на то, что поедем вместе, и тогда саванна или не саванна, засады или не засады, а все равно получится путешествие – романтичнее некуда. Но вышло все наоборот: «Дан приказ: ему на запад, ей – в другую сторону!» Разве что, в отличие от гимна комсомольцев-добровольцев, она никуда не ехала, а я направлялся прямо на восток.

Чем больше я думал о наших с Марией Пилар отношениях, тем больше понимал, что я нуждаюсь в ней постоянно и ежеминутно. Я не мог пройти мимо нее, чтобы не прикоснуться, не мог не слышать ее голоса – слава богу, как все женщины испаноязычных народов, молчать больше пятнадцати секунд она не умела, – не мог не ощущать ее рядом. И когда я говорю «ощущать», я действительно имею в виду именно это. Я кожей, душой и всем своим естеством чувствую, что она рядом, что я могу прямо сейчас встать, подойти к ней и поцеловать ее, погладить по гриве невероятно густых, блестящих волос, затянутых в хвост, могу заглянуть в глаза. И знаю, что она мне ответит, что не останется равнодушной, и нет ничего на свете, что могло бы ей помешать выразить ответное чувство, показать свою любовь.

Она буквально обволакивала меня, растворяла меня и все вокруг в самой себе. Да, я люблю ее, и я чувствую любовь ответную, ничуть не меньшую. А может, даже и большую, если только такое возможно на этом свете или том, другом. Я никогда не испытывал раньше ничего подобного и не думал и не мечтал, что когда-либо испытаю. В моей жизни в том мире было много женщин, возможно, даже слишком. Но ни одна из них не могла пробиться через оболочку, удерживающую все мои чувства внутри меня, не дающую им развиваться, воплотиться во что-то настоящее. Они появлялись в моей жизни и исчезали, не оставляя за собой никакого следа в моей душе. Я не думал о них, расставшись, не вспоминал. Теперь же пришла та, которая одним своим появлением изменила меня, заставила мучиться и страдать рядом с собой, самим фактом своей близости и недоступности одновременно, заставила измениться, измениться так, как больше человек измениться не может – она научила меня любить.

Собираясь ехать с ней вместе в Порто-Франко, я даже не должен был беспокоиться о том, что она вдруг может стать обузой – она уже не раз показала, что в бою стоит многого. Она мне была и женой, хоть мы еще и не поженились, и другом, и напарником в бою, и вообще всем на свете. Тем, что заставляет тебя всегда думать о будущем, начиная каждую мысль со слова «мы» вместо «я», смотреть на вещи через призму не только своего, но и ее восприятия мира, и всегда и отовсюду стремиться вернуться к ней и биться за то, чтобы ни на секунду не расставаться. И не приведи бог чему-то или кому-то встать между нами, попытаться лишить меня той, что забрала половину моей души, оставив взамен половину своей.

**Суверенная Территория Техас, г. Аламо.
22 год, 35 число 6 месяца, пятница, 23.20**

Мы закрыли магазин в девять вечера, неплохо за день поторговав. Я сложил три персональных чека в конверт, чтобы сходить с ними в банк в понедельник, и следом сунул тысячу триста экю наличными – для того чтобы внести на счет. Затем мы быстро убрались в помещении, а я привел в порядок мастерскую – пришлось монтировать одному покупателю имев-

шийся у него раньше оптический прицел на неподходящую к нему винтовку, меняя стандартные кольца на новые, большего диаметра.

За Джеймсом и Джеки мы должны были заехать лишь в одиннадцать – это двадцать шесть ноль-ноль по местному времени, позволю себе напомнить, – поэтому у нас оставалось время на кофе, отдых и доступные развлечения дома. Без двадцати одиннадцать мы собрались на выход, и я прихватил с собой «абакан» в чехле с пятью запасными магазинами и M21 с запасом патронов. Решил сравнить: любопытство просто разбирало.

Джеки и Джеймс остановились в той самой гостинице, где в свое время я прожил две ночи. За стойкой была все та же толстуха, которая нас очень приветливо встретила, поставила перед нами по стакану минеральной воды со льдом и протянула трубку телефона.

Джеймс спустился через полминуты, а Джеки задерживалась. Со слов Джеймса получалось, что если Джеки сделает что-нибудь вовремя, то он заподозрит, что это не она, а потерявшаяся в детстве ее сестра-близнец. Хотя на этот раз, все с его же слов, она задержалась не слишком, спустившись вниз через каких-то пятнадцать минут. Все были в сборе и вместе вышли к машине.

Джеки впервые оказалась в Аламо, поэтому мы провезли их довольно извилистым путем, давая рассмотреть городок, общее впечатление от которого у нее вылилось во фразу: «Здесь вестерны не снимают?» Мое первое впечатление было совершенно аналогичным. Теперь привок уже, воспринимаю нормально.

В клубе собралось изрядно народу, но достоинством карточки ассоциированного члена была возможность занять столик из резерва. Нас встретил сам Рой Питерсон, проводил к столу. Показав на два оружейных чехла у меня в руках, поинтересовался – не ожидается ли чего-нибудь интересного? Я сказал, что не знаю, будет ли это интересным, скорее взяли новое оружие для испытаний. Питерсон сказал, что любит все новое, и просил его позвать посмотреть, когда дойдет до дела. Мы пообещали. Жалко нам, что ли?

Джеймс уже бывал в этом клубе раньше, но для Джеки, которая прожила в Новой Земле меньше года, а в прошлой жизни училась в университете Джорджии на отделении изящных искусств, место, настолько посвященное стрельбе и оружию, было в диковинку. Джеймс даже подвел ее к голове каменного варана, убитого и освежеванного Марией Пилар Родригез. Джеки потрогала жуткие зубы, сказала, что выглядит тварь ужасно. Действительно страшноватая животиная, в этом я с ней тоже был согласен.

Они вернулись за стол, и Джеки рассказала, что напросилась в поездку с Джеймсом, чтобы порисовать. Она много рисует и даже устроила две маленькие выставки в Алабама-Сити, с местными пейзажами и портретами знакомых. Сейчас она надеется найти еще нескольких художников в этом мире и попробовать организовать передвижную выставку, вновь приучая людей Новой Земли не только бороться за существование, но и вспоминать иногда, что существуют и другие вещи на свете.

Не уверен, что в Аламо это сработает: здесь самым прекрасным почитали револьвер, стейк и любовь во Христе и столь с ним не сочетавшиеся. А единственной картиной в городе можно было считать витраж с распятием, расположенный за кафедрой преподобного в городской церкви.

Вообще искусство в этом мире находилось в зачаточном состоянии. Фильмы, которые крутили по местному телевидению и которые можно было купить на дисках, – все попадали сюда из-за «ворот», причем совершенно пиратскими. Местными были только новости и репортажи о соревнованиях, львиную долю которых транслировали или продавали в записях дельцы из Нью-Рино. Еще в Нью-Рино снимали порно, и не знаю, следовало ли гордиться таким фактом, но эти фильмы и были первой ласточкой новоземельного кинематографа. Символично, вам не кажется?

Книги тоже были в основном из Старого Света, разве что напечатаны в местных типографиях. Но читали здесь больше, особенно дети, по сравнению с тем, сколько читают дети Старого Света. Не было на местных телевизионных каналах ни тупых бесконечных мультиков про супергероев, ни мыльных опер. Как бы то ни было, Джеки решила приобщить этот суровый мир к разумному, доброму, вечному, за что уже следовало сказать ей «спасибо».

После довольно продолжительного ужина я предложил прерваться на некоторое время, сказав, что до того, как я опьянею, хотел бы продемонстрировать Марии Боните новое оружие. Джеймс тоже изъявил желание посмотреть, но нас и его больше поразило то, что с нами пошла и Джеки – от нее такого не ожидали, а ведь от постоянно доносившихся со стрельбища выстрелов она морщилась.

Я попросил подождать пару минут, подошел к Рою Питерсону и попросил у него возможности выйти на поле на пару минут, и так, чтобы меня не пристрелили при этом.

Рой остановил стрельбу, и я довольно быстро сложил из кирпичей пару небольших штабелей на стоярдовой отметке. Кирпичей здесь было много – их использовали для разных трюков, и целые их штабели лежали вдоль забора. Пока я возился с мишенями, Мария Пилар и наши спутники пришли на стрельбище, принеся чехлы с оружием.

– Ми Амог, давай сделаем так: ты берешь себе мишень слева, а я – справа. У тебя двадцать патронов в магазине. У меня... – выщелкнул я из магазина десяток патронов, – тоже двадцать. Задача – уничтожить свой штабель. Готова?

– Готова, – пожала она плечами.

– Ты начинаешь, я стреляю вторым.

Мы заняли два мата, Бонита прицелилась. Затем захлопали частые выстрелы. От кирпичей летели крошка и куски, примерно после десяти выстрелов штабель перестал существовать. Я намеренно взял именно мощную M21, а не ее собственный FNC – для наглядности, да и самому себе показать преимущества хитрой системы «абакана».

– Доволен? – с некоторым вызовом спросила Мария Пилар.

Чего тут спорить? Ловко она расколотила кирпичи, причем стреляла не наобум, а с толком – так, чтобы разнести все вдребезги максимально эффективно.

– Вполне, – кивнул я. – Теперь моя очередь.

Я взял «абакан», прицелился в середину штабеля. Только бы не обмануться в ожиданиях... Переводчик стоял на «двойке», то есть очереди из двух выстрелов, которые производились с частотой 1800 в секунду. Получалось, что две пули подряд всегда попадали почти в одну точку на таком расстоянии. Нажал на спуск. Середина штабеля почти испарилась, превратившись в облако пыли. Сзади загомонили зрители. Взял прицел пониже, еще выпустил очередь, затем еще. Штабель практически превратился в крошку. Все.

– Ну как? – спросил я у Марии Пилар.

– Очень впечатляет, – кивнула она задумчиво. – Я знаю, как это действует, но никогда не видела в реальности.

– Вообще-то у меня была мысль отдать тебе эту игрушку вместо твоей бельгийской винтовки. Она по надежности не хуже, насколько я знаю, а вот результат стрельбы... В магазине пятнадцать таких двойных выстрелов.

– Мне надо попробовать.

Я отсоединил магазин от автомата, втолкнул в него десять выброшенных ранее патронов.

– Я взял еще четыре магазина. Играй на здоровье.

Я оглянулся и увидел, что нас окружили все стрелявшие здесь. Все новое всегда и везде вызывает любопытство, и Стрелковый клуб Аламо вовсе не исключение. Подошел Рой Питерсон.

– Очень, очень серьезно выглядит, – сказал он, показав на развалившиеся кирпичи. – Это «абакан», насколько я понимаю?

– Именно он, – подтвердил я.

– К нам пока они не попадали, только видели у русских, – с оттенком сожаления сказал Питерсон. – Их пока немного, насколько я понимаю. В этих местах они очень хороши, с таким эффектом можно свалить гиену с одного выстрела.

– Хм... надо проверить, – озадачился я после такого заявления. – О гиенах я пока не думал.

– На вас нападали здесь животные? – поинтересовался Питерсон.

– Всерьез – нет, – ответил я честно.

– Значит, все впереди, – усмехнулся собеседник. – Гиена или каменный варан могут быть опасней любой банды. Их сложно убить, а они могут убить легко. На группы людей не нападают, а вот если придется идти по саванне одному или ночевать, даже в машине, – следует быть настороже. Тот же каменный варан – агрессивная и быстрая тварь, и его чертовски трудно вовремя заметить.

– Вы охотитесь? – спросил я главного местного стрелка.

– Иногда, – кивнул он. – Здесь хорошая охота – лучше африканской. Но в ней меньше спорта и больше заботы о добыче хорошего мяса, поэтому и охотимся в основном на рогачей и антилоп. И на гиен, как спорт.

– А каменный варан? – заинтересовался я.

– Они больше в горах, а горы здесь опасны, труднопроходимы и малоизучены. Поэтому мы туда нечасто ходим. Да и нечего нам там делать. А в сезон дождей они выбираются на равнину и вообще могут забраться куда угодно. Фермеры их у себя в загонах для скота регулярно обнаруживали.

– А свинки опасны? – спросил я. – Я с ними столкнулся, и они атаковали, но их спровоцировали. А при нормальных обстоятельствах?

– Для пешего, и в саванне – безусловно, – подтвердил Питерсон. – Чертовски опасны. Если увидят кого-то подходящего размера, они расценивают это как добычу. И в сезон дождей становятся агрессивней. Подходят к фермам, атакуют скот, случается, что и на людей нападают. Змей еще много здесь. Если увидите длинную песочного цвета змею без рисунка с прямоугольной головой – держитесь подальше, она очень ядовита. Умрете за несколько минут.

– Понятно, – кивнул я. – Мне уже приходилось здесь стрелять, но все больше в людей.

– Да, людей, которые хуже животных, здесь тоже много, – сказал Питерсон. – Очень много всякой дряни попадает сюда через «ворота». Вы никогда не слышали о банде Сэнди?

– Нет, не довелось, – ответил я.

– Это у нас в Техасе было, – начал рассказывать владелец клуба. – Завелась банда в штате, но не такая, как те, кто приходит с гор. Латиноамериканцы просто грабят, зарабатывают на жизнь. Они конченные подонки, разумеется, но вместе с тем они нам понятны – обычные разбойники. А эти нападали на фермы, убивали, резали, насиловали, зверствовали невероятно. Для удовольствия. Объявили на них загонную охоту по всей территории, засекали, гнали неделю – от всех городов, по всем направлениям. Тысячи людей участвовали в облаве. Зажали у реки, двоих убили и двоих взяли. Оказалось, что все они были приговорены к смерти в Старом Свете. Но затем их забрали из «коридора смертников», привезли к «воротам», дали по тысяче экю и забросили сюда. Не объясняя ничего. Они кое-как добрались до Техаса, а потом взялись за старое, причем гораздо хуже, чем в той жизни. Там каждый был сам по себе убийца, а тут им помогли объединиться в банду. Кто это сделал, зачем? Никто так и не понял.

– Банда русских, фальшивый «конвой» – точно такие же были, – внес я свою лепту. – Три месяца как здесь. Забрали прямо из тюрьмы и забросили сюда. Правда, с этими известно, кто их сюда звал. Звали усилить другую банду. Но ведь те, кто их отправил, должны были думать?

– У Ордена девиз: «Каждый имеет право на новую жизнь». Им можно многое прикрыть и объяснить, – сказал Питерсон.

Джеймс сначала молча стоял с нами, но затем тоже вступил в разговор:

– Я со своими ребятами несколько раз участвовал в таких охотах, как на банду Сэнди, – сказал он. – Меня часто привлекают, я в прошлой жизни служил в команде SWAT отделения Бюро в штате Миссисипи. И почти каждый раз оказывалось, что это какие-то последние ублюдки из Старого Света. Даже маньяка отловили однажды. Жил фермером, похищал девочек, что с ними делал – даже рассказывать не хочу. Когда взяли его, то привезли в Форт-Ли. А там, в управлении шерифа, работал один парень, бывший «фед» из отделения Бюро в Атланте, Джорджия. И он его узнал – за ним там гонялись три года, поймали, заперли, и он ждал суда. А оказался здесь.

– Похоже, что Ордену это нужно зачем-то, – сказал я.

– Да, очень похоже, – ответил Рой. – Только зачем?

– Держать нас в форме? Или социальный эксперимент?

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 37 число 6 месяца, воскресенье, 21.40

Вечером должен был прибыть конвой под командой Немцова, а уже послезавтра, рано утром, я должен был к нему присоединиться и отправиться в Порто-Франко. У нас оставалось всего два дня от нашего импровизированного медового месяца, и мы старались воспользоваться ими настолько, насколько позволяли силы.

После очередного невероятно позднего завтрака мы пошли на пляж. Да, в Аламо был пляж, и даже с двумя маленькими ресторанчиками на нем. Вместо песка там была мелкая галька, которую со стороны гор несла прозрачная речушка, но лежать на ней было приятно. Вода не успевала окончательно нагреваться за то время, пока речка бежала по равнине, была прохладной, даже холодной, но солнце палило немилосердно, и такая вода была очень хороша. Она была настолько чиста и прозрачна, что ее можно было пить, и в городе много раз проводили анализы ее состава, чтобы только лишний раз в этом убедиться. Не укладывалось в человеческом мозгу, что можно пить воду просто из речки, – вот и проверяли постоянно.

Обедали мы тоже на пляже, в крошечном ресторанчике «Dave's», ели очень вкусную и даже не слишком костистую речную рыбу, которой здесь было великое множество, пили пиво и вообще сибаритствовали. На пляже было много людей – наверное, половина города. Играли и кричали дети, загорали их родители, и вообще там было как на любом другом пляже в небольшом провинциальном городке в Старом Свете.

Немцова с компанией мы решили пригласить к себе и устроить шашлыки. Почетную обязанность готовки я взял на себя, и мы с пляжа поехали к местному мяснику, который оказался дома, и уломали его открыть лавку и продать нам большую свиную лопатку – килограмма на четыре: восемь фунтов на его весах. Все остальное дома было, и я, конфисковав кастрюлю, вылил туда бутылку белого сухого вина, разбавленного почти пополам водой, немножко бренди, выдавил два лимона, которые тоже здесь стали выращивать, порезал и побросал туда то, что от лимонов осталось, пару больших ложек сахара, нарезал две луковицы, насыпал красного жгучего перца, потом высыпал туда мясо, тщательно переминал это все минут десять – и оставил мариноваться.

Примерно через час по местному радио объявили, что конвой, идущий из русской базы в Порто-Франко, подходит к городу, и те, кому он нужен, могут его встретить в обычном месте. Мне он был нужен, и я вышел на улицу, завел машину и поехал встречать Немцова.

Прождать на площадке мне пришлось около пятнадцати минут. Встречать конвой приехало с десятков человек, которые сидели в машинах и на квадроциклах, разговаривая и погля-

дивая в сторону подъездной дороги. Наконец появились столбы пыли, показался «бардак», за ним, в отдалении, пылил еще один, следом – БТР, а потом возникли грузовики, наши «уралы», КамАЗы и американские М109. Замыкали конвой два вооруженных бронетранспортерными башнями «водника» с егерскими эмблемами на бортах и еще один БТР – тот же, что и раньше. Только вот «водники» добавились, раньше их не было. Еще в колонне шел средней длины «унимог» со светло-серой кабиной и кузовом с тентом.

Конвой организованно втянулся на площадь, затем американские грузовики отделились от русских и, сопровождаемые встречающими, поехали по своим адресам. Русская часть колонны была снова встречена парнем на квадроцикле и в «стетсоне», который повел ее за собой на огороженную стоянку, а я поехал следом за ними. Колонна заехала в ворота, а я остался снаружи, ожидая, когда все снимут снаряжение, разберут свои вещи, которые уносят с собой со стоянки, и выйдут в ворота.

Через пять минут из ворот начали выходить солдаты – все знакомые по прошлому рейсу. Мы здоровались, пожимали руки. Затем появились Немцов, Владимирский и Быхов, а с ними – лейтенант Сова из разведбата, на поверку оказавшийся Сергеем, за которым боец тащил ящик дозвуковых патронов УС, каких я просил. Я очень обрадовался тому, что и Михаил пришел с конвоем, хотя и предполагал это. Рассадил всех в «перенти» и повез к отелю, чтобы дать возможность помыться и переодеться с дороги. Предупредил, чтобы не вздумали жрать, потому что шашлык уже замаринован, мангал готов: мангал с шампурами я у Джо в мастерской на второй день после приезда в Аламо заказал, потому как жить в своем доме без мангала – себя не уважать, а на каких-нибудь местных барбекю шашлык настоящий не сготовишь, – дрова лежат рядом, знай пережигай в уголь и жарь мясо. И ящик пива имеется, и бурбон «Одинокая звезда». Идею о шашлыках все обрадовались неимоверно и, кажется, даже больше стали уважать. За сообразительность, наверное, и вообще.

Я сдал гостей все той же упитанной даме в отеле, которая уже считала меня своим приятелем и сразу налила два бокала пива – себе и мне, и с которой мы следующие двадцать минут обсуждали события в Углу. Затем по очереди спустились мои гости, я попрощался с хозяйкой отеля и повез всех домой.

А дальше мы уехали на заднем дворе. Я активно взялся пережигать дрова в уголь, припахав Владимирского насаживать мясо на шампуры под моим контролем. Мария Бонита раздала всем пиво, но Немцов с Быховым сразу предпочли «Одинокую звезду», которой оба были большие любители. Затем заехали Джо с Джей-Джей, подсели к столу. Джей-Джей взяла себе пиво, а Джо, поглядев на своих приятелей, тоже налил себе виски.

Сергей Сова сидел тихо, в разговорах участвовал мало. Поэтому я был сильно удивлен, когда Бонита постучала меня по плечу и показала глазами на нашего молчаливого лейтенанта. Он уединился с Джей-Джей в углу двора и развлекал девушку беседой, причем так успешно, что та улыбалась до ушей, и по ее лицу было видно, что собеседник ей крайне симпатичен. Наверное, я был раньше неправ, думая, что у нее наклоности не такие.

Вскоре шашлык, который я все время заботливо переворачивал, увлажнял раствором укуса «бальзамико» и перетасовывал над мангалом, был готов, и я схватил шесть шампуров, потащил их к столу, водрузил на блюдо. Собрался было вернуться к мангалу за следующими, но за мной уже стояли Джей-Джей с Сергеем, державшие в руках все остальное.

А дальше началось то действие, что у нас обычно «шашлыками» и называют. То есть все пили – кто пиво, кто покрепче, – рвали зубами мясо с острым соусом, смеялись, болтали, Джей-Джей с Сергеем сидели уже чуть не в обнимку.

Пока народ веселился, мы отошли с Владимирским в сторонку.

– Я так понимаю, что Барабанов тебя с поручением заслал? – спросил я его.

– Да. Здесь вся необходимая информация, можешь прочитать.

Он незаметно сунул мне флэшку.

– Теперь основное: твое предложение по выходу кубинцев принято, – продолжил он. – Поговорить с местным руководством придет кто-то от нас и от кубинцев. Вам не стоит слишком светиться такими связями. Дали знать кому нужно, и достаточно. Легенда такая: кубинские части были сформированы нами в тылу бандитских земель из наших кубинских союзников с целью недопущения объединения банд и противодействия им на их же территории. Тайная операция была, и все тут. Сейчас ситуация меняется, и мы вынуждены их отозвать, а на прощание намерены максимально обезопасить тех, кого они раньше фактически прикрывали. В общем, официально открываем информацию об операции. Для вас не стопроцентное прикрытие, но лучше, чем ничего. Да и шуму будет много, о вас и не вспомнят.

– А для вас? – спросил я, усмехнувшись.

– Для нас тоже сплошные плюсы – техасцы будут знать, что кругом нам обязаны своим спокойствием, а заодно будут потрясены нашей предусмотрительностью, которой и в помине не было, – уверенно заявил Михаил.

Я подумал, что зря я тогда сказал Джо, что попытаюсь что-то сделать. Так себе агент из меня, если честно. Конспиратор тот еще. Все надо делать молча. Эх, губит нас дилетантство, губит. Пора уже ума набираться.

– Теперь по поводу Порто-Франко, – продолжал Михаил. – К тебе придут двое помощников. Один встретит тебя там, он кубинец, зовут Рауль, представится как Раулито. Найдет тебя в мотеле «Арагат». Скажет, что приехал из Кадиза по рекомендации Карлоса Нуньеза. Такой Нуньез там на самом деле существует, рулит оружейным магазином возле порта, наш человек. Кубинец, если точнее.

– А кто этот Рауль по профилю? – уточнил я.

– Подрывник, электронщик и механик, редкий специалист, да и вообще толковый мужик, здесь уже достаточно давно, – ответил Михаил. – Второго нужно будет встретить на Базе «Россия», его ожидаем приблизительно в следующий вторник, который через неделю. Приблизительно: канал – штука неровная, бывают сбои.

– Я вроде по плану прошел в «ворота», – сказал я.

– Просто повезло, – пожал плечами Владимирский. – Бывает, что по несколько дней ждут. В общем, придет во вторник или позже. Лучше всего, если ты его там встретишь. Его здесь никто не знает еще, зовут Дмитрием, служил на Тихоокеанском флоте, старлей, спецназ тамошний в прошлом. Неплохо знает английский. Вооружи его, помоги освоиться и возьми на работу. Будет твоим помощником в Порто-Франко, парень очень толковый, специально в Старом Свете подобрали для тебя, как силовика. Ну и боец соответственный: в подводных диверсантах лохов не держат. Машину для Порто-Франко вам прислали, «унимог», ты видел в колонне. Гурченко лично подбирал – отвечает за каждый болтик. Ребята подгонят ее там на стоянку к мотелю, а дальше уже разберешься. На словах – все, остальное в письменном виде, полагаю.

– А тебя зачем прислали? – спросил я.

– Не только меня, – покачал он головой. – Сову и еще восемь бойцов в придачу. Буду здесь работать с Силаевым, если удастся – увезем его и второго пленного в ППД: Палыч со всей контрразведкой по ним слезами обливается. Попытаемся договориться с местной властью. Мы на «водниках» отделяемся от конвоя.

– Понятно, – сказал я, кивнув. – То-то, смотрю, прибавилось бортов.

– Вот нас и прибавили, временно.

Да, судьба что дышло – как повернул, так и вышло. Придется мне со Светланой объясняться – с глазу на глаз и в глаза глядя. Не скроешься за телеграммками. Сам не шел к ней, так начальство в бесконечной мудрости своей приказало. И никуда не денешься.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 39 число 6 месяца, вторник, 07.20

В семь утра я присоединился к конвою Немцова, получил место в колонне – и встал сразу за головным БТР. «Перенти» снова был загружен, «сто третий» лежал в предназначенном для него месте справа от меня, «вал» упрятан в тайник в борту. Больше ничего не брал – все равно с колонной иду. Разве что пулемет, который теперь безотлучно жил при этой машине, лежал сзади вместе с лентами, завернутый в брезент. Ну и для прибывающего человека оружие прихватил: не там же ему покупать?

«Унимог» стоял в колонне следом за мной. Не слишком новый, но и не старый, средняя по длине версия серии 400. В кузове у него были дополнительные баки на кронштейнах, которые можно демонтировать, если требуется увеличить полезный объем и грузоподъемность. То, что нужно. Надо бы и к «перенти» такие заказать, смонтировать под задними сиденьями – литров на двести примерно. Тогда хоть в кругосветку. Ничего ведь сложного в них нет. В основной бак устанавливается штуцер, к которому подведен шланг из дополнительного бака. На штуцере клапан для стравливания воздуха, чтобы давление в главном баке не повышалось, и слабенький электронасос, который лишь помогает подкачивать идущее самотеком топливо. И так, по мере необходимости, можешь прямо на ходу подливать солярку из запасного бака в основной, как из канистры: просто вместо возни рычажок переключаешь. Жрет трехосный «перенти» с грузом под двадцать пять литров солярки на сто километров, если по проселку, и это дало бы дополнительных восьмьсот километров. Немало, кстати: день пути.

Раньше надо было думать, Джо такие баки под любую модель делает. Даже Джей-Джей умеет. А теперь поздно жалеть.

Вообще, как я уже говорил, путешествие с конвоем располагает к размышлениям. Тем более в конвое с опытной и хорошо вооруженной охраной. Когда не надо даже на езде особо сосредотачиваться – все равно тебя ведут, и никаких занятий, кроме как целого дня неторопливой езды, тебя не ожидает, сознание начинает занимать себя отвлеченными или, наоборот, сугубо практическими мыслями.

С каждой поездкой окружающий мир становился все привычней, и если раньше ты глазел во все стороны, как на передачу «В мире животных», то теперь он больше ассоциировался с пейзажем за окном купе, когда сменяют друг друга стрелки, станции, полустанки, леса, поля, а ты читаешь себе книгу и лишь изредка поглядываешь в окно – мол, а где это мы уже?

Путь из Аламо в Порто-Франко при нормальном темпе занимал пять дней, с четырьмя ночными привалами в саванне, так что передумать можно было много. Сиди себе на заднице и думай все это время, только прерывайся на то, чтобы еще один сухпай вскрыть и слопать. И запас воды не забывать пополнять – все равно два раза будем на попутные заправки заезжать в крошечные поселки, больше похожие на опорные пункты, где люди живут, заправляя и обслуживая конвой и занимаясь перевалкой небольших партий грузов. Скука смертная в таких поселках жить, наверное. Живет полсотни человек, из которых половина на посту, а вторая смотрит на дорогу и думает: когда к ним конвой заглянет? Есть там универсальный магазинчик, где можно купить все, что угодно – от еды до патронов, – и есть заправка, где можно долить бензина или солярки. И все. Пара небольших складов, пара ветряков, вращающих генераторы в целях экономии топлива, благо ветры в саванне постоянные, да десятка три домиков, построенных из кирпича местной выделки и расположенных по кругу, образуя мощными задними стенами что-то вроде крепостной стены. Вокруг этих стен ветер несет пыль, шевелит волнами траву в саванне, и по всей равнине пасутся стада, которым нет никакого дела до странной возни откуда-то появившихся здесь людей.

Случалось, иногда на такие поселки налетали банды, но случай захвата в истории сохранился всего один, потому что укреплены они были неплохо, а сносить все под корень из тяжелого оружия никто не собирался – какой же тогда грабеж? Только бессмысленная порча имущества.

Конвой заезжал на пыльную стоянку, заправлялся, путешественники быстро забегали в магазин, покупали что нужно, заливали воду, некоторые и не покупали ничего, а просто бродили между стеллажами с товарами, чтобы размять ноги. Затем подавалась команда к отправлению, и конвой уезжал, оставляя жителей поселка наедине с саванной. Лишь изредка кто-то из конвоя оставался в таком поселке – из-за технической проблемы или потому, что изменились планы, и становился общим гостем, всеми желанным, потому что он мог рассказать жителям, что происходит в мире, на Дороге, и как вообще живут люди.

Вот в такие поселки и заходила на заправку наша колонна, и я тоже заглядывал в маленькие магазинчики, чтобы наполнить канистру свежей водой и купить упакованные сэндвичи и ментоловые леденцы, хорошо отбивающие жажду в пути, а то если будешь пить все время – по кустам не набегаешься. Потом мы вновь уходили на Дорогу, и поселок оставался за спиной, быстро скрываясь за неровностями пейзажа.

По ночам мы останавливались на специальных площадках для ночевок. Это были удачно выбранные места на расстоянии дневного перехода друг от друга, с хорошим обзором и достаточно укрытыми стоянками. Такие места были выбраны тутошними «караван-баши» уже давно, и останавливались на них все конвои, из года в год. Каждый конвой традиционно что-то добавлял к благоустройству стоянок – углублялись ли окопы на холмиках для дозоров, притаскивались ли дополнительно колючие кусты, ограждавшие площадку от зверей, обновлялись ли укрытия для бронетехники. Каждый конвой обязательно вез с собой связки дров, которые на манер фашинов были приторочены к броне или лежали в кузовах, потому что саванна не была изобильна деревом, а сухие кусты сторали в кострах мгновенно, давая яркий свет и быстротечное тепло. Излишки дров оставлялись на привалах, и постепенно на многих площадках скопились целые поленницы.

Нападений на конвои на стоянках почти никогда не случалось, потому что места были выбраны удобные не только для обороны, но и для обнаружения противника на подходе, а саму стоянку в обязательном порядке проверяли на наличие мин и прочих безобразий. Позиции располагались разумно, секторы огня выверялись годами, и, несмотря на кажущуюся неказистость, каждая такая площадка через несколько минут после захода в нее колонны превращалась в настоящий опорный пункт. Проще было атаковать колонны на марше.

Иногда на таких площадках встречались попутные или встречные конвои, люди смешивались у костров, делились новостями, а иногда, при совпадении интересов, заключались сделки и происходил обмен товаров.

Люди ночевали и в машинах, как чаще предпочитали делать торговцы и перевозчики, и в маленьких одноместных и двухместных палатках, как делали военные. Эти палатки представляли собой настоящие шедевры палаточного дизайна. Они были крепко пошиты, устанавливались за минуту, закрывались противомоскитными пологам, а дно их заворачивалось вверх примерно на двадцать сантиметров от земли и представляло собой настоящего ежа из длинных пластиковых иголок с обоих торцов, что надежно защищало палатку от заползания как насекомых, так и змей. Идея этой конструкции пришла от волосяных веревок, которыми в пампе патагонские пастухи-бакеры окружали свои биваки и через которые ни змеи, ни насекомые не перебирались.

Я ночевал в машине, разворачивая с каркаса для тента во все стороны противомоскитную сетку, потому что ночью на огонь костров из саванны прилетало множество насекомых, не всегда при этом безобидных. Прямо на ящики с оружием я набрасывал надувной матрас на жесткой пластиковой основе – один из тех, которые были очень популярны среди путеше-

ственников, позволяя сооружать постели на самых неровных поверхностях, изобилующих острыми углами. Сверху бросал спальный мешок и забирался в него, не застегиваясь, а просто накрываясь. Было тепло, мухи за сеткой не кусали, а воздух был таким свежим, что я с ужасом представлял, что было бы, если бы судьба забросила меня обратно в Москву, – задохнулся бы от выхлопных газов, наверное.

На одной из таких стоянок я с тремя бойцами потратил немного времени на то, чтобы перегрузить товар с «перенти» на «унимог», справедливо рассудив, что если этот грузовик уже принадлежит нашему магазину, то пусть и выполняет присущие ему грузовые функции. Тем более что мне предстояло ехать из Порто-Франко на Базу «Россия», и перегружаться все равно бы пришлось, но делать уже это самостоятельно, то есть в одиночку, что намного хуже.

Так конвой и шел, нападений не было, разве что пару раз замечали на возвышенностях каких-то наблюдателей с биноклями, но те никаких враждебных действий не предпринимали, – ну, их тоже соответственно не трогали.

Как и планировали, на исходе пятого дня колонна появилась в прямой видимости с блоков вокруг Порто-Франко, ее зарегистрировали на въезде, опечатали оружие, что заняло не так уж много времени, после чего пропустили, завернув бронетехнику на отдельную стоянку, а грузовики отправили на большие парковки к порту и железнодорожной станции. Я же, как едущий по своим делам, поехал к уже знакомому мотелю «Арарат», а за мной следом катил груженный «унимог», а уже за ним – мотоцикл с еще одним солдатом, который должен был увезти обратно водителя грузовика. Целая процессия.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 3 число 7 месяца, воскресенье, 26.45

За стойкой мотеля «Арарат» восседал на высоком стуле сам Саркис. Он узнал меня сразу, активно поприветствовал, даже обнял, выделил домик и сам вызвался переставить грузовик с товаром на запирающуюся площадку. Затем отправил меня заселяться, взяв взамен обещание сразу же после ванны прийти в ресторан и составить ему компанию. Пообещал что-то исключительное на ужин – и вообще выглядел очень радостным. Ну и я, признаться, был рад его видеть.

Через полчаса, умытый и немного посвежевший, пришел в ресторан, и Саркис пригласил меня за столик на террасе, где уже стояли тарелки и огромное блюдо с салатом. Едва я успел сесть, как все та же быстроглазая черненькая девица притащила две гигантские запотевшие кружки пива, бастурму производства самого Саркиса и еще какое-то вяленое мясо, очень соленое и острое, нарезанное тонкими длинными полосками. Саркис сел за стол напротив, поднял кружку, поздравил с удачным путешествием. Много расспрашивал о нашем отъезде, и я рассказал ему историю с засадой. Он переживал, всплескивал руками, ликовал, когда я ему рассказал, чем все закончилось. Поинтересовался чеченцем, и я рассказал ему, что того убили вместе с остальными, а на расспросы о «толстом менте» я ответил, что о нем ничего не знаю.

Затем Саркис подозвал быстроглазую, что-то пошептал ей, та кивнула, убежала и вскоре вернулась со своей копией, такой же стреляющей глазками, маленькой и чернявой. Саркис величественным жестом усадил их с нами за стол, отрекомендовав как девушек порядочных, но в меру податливых и до ласки охочих. Я извинился, поблагодарил его за заботу, но сказал, что, во-первых, устал с дороги, а во-вторых – только что женился. Саркис ни капли не обиделся – просто той, которая села рядом со мной, указал на стул с другой стороны от себя. Поздравил со свадьбой, расспрашивал о жене, а девицы, оказавшиеся венгерками, уместно хихикали, но в разговор не вмешивались.

Я подумал, что Саркис устроился со всем доступным комфортом, и поинтересовался, много у него еще в запасе таких «чуть-чуть податливых» среди персонала? – на что он гордо ответил, что только эти две, и вообще он их самому себе нашел, и разве что самым лучшим гостям они компанию составляют. По крайней мере, я был польщен тем, что причислен к числу гостей «почетных».

Затем он расспросил меня о моих планах и не то чтобы пришел в восторг от моей идеи открыть в Порто-Франко еще один оружейный магазин. Всего их в городе было два, причем второй находился в центре и своего тира не имел, поэтому с Саркисом и не конкурировал. Однако я его утешил, пообещал ему бесперебойную поставку патронов из Демидовска, которых он не получал, обмен товаром по необходимости, взаимные скидки и еще сказал, что искать место намерен у конвойных стоянок, с другой стороны города. Еще его порадовала возможность покупать недорого боеприпасы для перепродажи. Он успокоился и предложил поговорить завтра об этом подробно – может, он даже порекомендует, к кому обратиться за арендой подходящего помещения и места под маленькое стрельбище.

Ресторан уже опустел: постояльцы в нем допоздна обычно не засиживались, предпочитая или веселиться в городе, или спать в домике, а мы еще часа три просидели вместе, Саркис лишь успевал гонять к бару за пивом своих «чуть-чуть податливых» официанток. Потом у нас обоих стали слипаться глаза, а зевали мы чаще, чем говорили, поэтому попрощались, и я пошел к себе в домик один, а Саркис к себе в квартиру на втором этаже – и не один, естественно.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 4 число 7 месяца, понедельник, 10.00

С утра я зашел к гостеприимному хозяину мотеля и обнаружил его на прежнем месте за стойкой, совершенно выспавшегося с виду и без каких либо следов вчерашнего «Великого Пива» на лице. Чисто выбритый и благоухающий большой дозой одеколona, он поприветствовал меня, поинтересовался, как мне спалось. Спалось отлично, кстати. После надувного матраса, расстеленного на ящиках с оружием, широкая и мягкая постель, да еще душ под боком – великая вещь.

Саркис, как и обещал, черкнул на обороте бланка счета адрес какой-то складской конторы между портом и железнодорожной станцией и сказал, что у них было хорошее помещение за разумные деньги, они с Биллом даже сами хотели его арендовать, но пока у них не хватает «оборотки» на второй магазин. Предложил не откладывать визита в долгий ящик, а обсудить вопросы поставок товара после моего возвращения, за обедом. А потом отправил меня завтракать.

Завтрак был a la buffet, то есть такой, какой у нас называют «шведским столом». Много разного мяса, сыра, несколько видов свежих булочек, фрукты, овощи – в общем, как положено, очень даже неплохо. Набрал всего, к чему душа лежала, в тарелку и налив стакан холодного сока из каких-то местных фруктов, напоминающих яблоки, но покислее и позеленее, я с удовольствием откусывал. Одна из «чуть-чуть податливых», томно закатывая глаза под лоб, налила мне чашку кофе и подала корзинку круассанов.

Я оставил сообщение для Рауля, или Раулиты, буде таковой появится в гостинице в мое отсутствие, что буду в отеле через четыре часа, и поехал по плану, нарисованному Саркисом, искать арендодателей на помещение под магазин – и сам магазин на предмет посмотреть.

Нашел означенную контору я не сразу, а поплутав некоторое время среди многочисленных складов, пока не наткнулся на вагончик-временку с гордой надписью «Vijay Bashvaruni. Shipping and Logistic». В вагончике я нашел волоокую девушку в сари за компьютером и маленького упитанного индийца с величественными усами. Едва я заговорил, он сразу понял, о чем речь, сказал, что это замечательное помещение, как нельзя лучше отвечающее задачам

торговли оружием, они согласны сдать за «сиксти хандредз» в год, и он немедленно мне его покажет. Покопавшись в столе, он выудил оттуда связку ключей, зачем-то побренчал ею у себя перед глазами, потом махнул мне рукой, приглашая следовать за ним.

Помещение оказалось действительно неплохим. Небольшой кирпичный домик вплотную был пристроен к забору грузового терминала порта и состоял из торгового зала метров сорок площадью и двух маленьких комнаток, идеально подходящих под мастерскую и склад. Задняя дверь проходила сквозь забор территории порта и вела в совершенно изолированный со всех сторон двор метров пятидесяти в длину и метров восьми в ширину. Виджай Башваруни рассказал, что раньше они хотели организовать здесь продажу мотоциклов, поэтому и выкупили такой кусок территории у порта, но потом в городе открылся большой гараж, торгующий ими, и идея заглохла. Когда пришел Саркис искать место под оружейный магазин, они даже установили для него на окнах решетки, а ворота во двор заделали бетоном, полностью его закрыв. Но с Саркисом тоже ничего не вышло, и они будут рады отдать это помещение за те самые «сиксти хандредз».

Еще он дал мне адрес столярной мастерской, где можно было заказать хороший прилавок, полки, шкафы и все остальное, что должно наличествовать в приличном магазине.

Мне место понравилось, цена тоже не пугала – в самом городе аренда выше, насколько я успел узнать из местной газеты, и участок под тир, прилегающий к магазину, тоже нереально найти. Да и стрелять в тире посреди города никто не разрешит, если этот тир не в подвале. А тут и грузовой порт, и станция, и так шум с грохотом, так что никаких запретов. Надо только установить пулеуловители у дальней стены. Поэтому я ответил согласием, мы вновь вернулись в контору, где обладательница сари и больших влажных очей распечатала арендный контракт. Мы его подмахнули, указав номера идентификационных карточек, и с этим контрактом я направился в отделение Банка Ордена, заодно выполнявшего обязанности фискального органа на подотчетных Ордену территориях. Там я зарегистрировал новообразованный бизнес, предоставив им копию арендного контракта и продиктовав название магазина, которое придумал тут же.

Магазину создали отдельный банковский счет, выдав мне для него еще одну карточку с пирамидой, этот счет увязали с кредитным счетом Русского Промышленного, чтобы не облагать налогом возврат кредита, поздравили с началом работы и пожелали успехов. Все же есть у Ордена хорошие стороны. Например, регистрация компании и постановка на налоговый учет за десять минут. И налог у Ордена не смертельный – пятнадцать процентов от дохода: видать, денег им и так хватает.

Затем я перевел на счет «Vijay Bashvaruni. Shipping and Logistic» арендную плату за полгода, включая страховой депозит за месяц, после чего вышел на улицу.

Посмотрев на часы, понял, что еще успеваю и к столярам. Нашел мастерскую почти сразу и договорился о том, что завтра от них придет человек обмерить помещение, а потом уже посчитаем стоимость их работы.

Подумал, что могу еще сделать сейчас. Только вывеску заказать, но где – я не знал, – и поехал в отель.

Саркиса за стойкой не было, вместо него была вторая «чуть-чуть податливая», которая на ломаном английском, налегая на «р», сказала мне, что ко мне заезжал некто Рауль, который сейчас ушел, но вернется в течение часа. Часа – считая с какого момента? С настоящего, потому что он ушел пять минут назад.

Время обеда уже наступило, и я пошел в ресторан, где и занял столик у окна. Заполнена была половина зала, Саркиса видно не было. Клон «податливой», что стояла за стойкой, подошла ко мне, поулыбалась, принесла пиво и положила передо мной меню. Едва я углубился в его изучение, как непонятно откуда вынырнул Саркис, отобрал меню, сказал, что сам предложит что надо – он с утра купил у буров-охотников маленькую четырехрогую антилопу и уже подма-

риновал мясо для жаркого. Жаркое из местной антилопы мне нравилось, и я возражать не стал. Саркис тоже подсел ко мне, поинтересовался, понравилось ли мне помещение, воскликнул: «А ты как думал!» – когда я поблагодарил его за совет, после чего мы углубились в вопросы дальнейшего сотрудничества. Результатом наших переговоров было то, что Саркис будет получать от меня товар с пятнадцати процентной скидкой, а он будет отправлять мне клиентов в поисках оружия подешевле, чем у него. Они с Биллом торговали в основном новыми западными образцами, которые брали с орденского склада, через орденского же поставщика. Элитный товар, так сказать, и никакого секонд-хенда – если только совсем случайный. Таким образом, мы поделили рынок.

Затем появился невысокий худой парень с зачесанными назад черными волосами и маленькой бородкой «эспаньолкой». «Чуть-чуть податливая» провела его ко мне за столик, и он представился как Раулито по рекомендации Карлоса Нуньеза из Кадиза. Затем он сразу заказал у второй «податливой» пива и попросил меню.

Раулито с виду больше всего напоминал гангстера – прической, стилем одежды да и манерами, разве что кистями рук больше походил на пианиста, хоть и привычного к физическому труду: пальцы были в царапинах и следах химикатов. Раньше он работал в Америке – механиком в оружейном магазине, где находился, разумеется, «по заданию партии и правительства», и хорошо говорил по-английски, хоть и с заметным испанским акцентом. Там он освоил все тонкости оружейной механики, тем самым легко определив свое место в моей торговле. Кроме того, он был отлично подготовленным подрывником – очень полезная специальность – и инженером-связистом, причем последнюю специальность приобрел в городе Твери, в местном политехе.

Из особо полезного следовало отметить, что он имеет на контакте четверых бойцов в городе, которых при необходимости можно привлечь. Они владели небольшим клубом «La Rumba» на границе района «красных фонарей», при этом довольно безобидным по своей сути – латиноамериканские танцы, коктейли и легкие закуски, – ничего предосудительного. По крайней мере, девушки легкого поведения кучковались у них, не «отстегивая» никому.

Схема получалась следующая: Раулито отвечает за связь с кубинским командованием и альтернативную силовую поддержку, если брать скрытую сторону работы, и работу продавца и механика в магазине, если говорить о легальной стороне. Таким образом, прибывающему на днях Дмитрию доставалась роль второго продавца, водителя «унимога», экспедитора и снабженца, связи со мной и командованием в ППД. Перевалочный склад для товара все равно находится в Аламо, так что его перемещения будут обоснованы. Наши конвои ходят не каждый день, а он с «унимогом» может присоединиться к любому и перевезти кого нужно и что нужно. Первое звено цепочки начинало вырисовываться.

Я спросил Раулито – где он устроился на жительство и есть ли у него машина? Он сказал, что уже нашел маленькую квартирку по рекомендации этих самых «клубовладельцев» всего за двести в месяц, а машина у него имеется. Он показал за окно на маленький «Сузуки Самурай» испанского производства, превращенный в пикапчик с удлиненным кузовом на высоких колесах. А он, в свою очередь, поинтересовался зарплатой, о которой я сказал, что получать он будет стандартно для такой работы в этих местах – девятьсот в месяц. Он ответил, что его вполне устраивает, тем более что он берет заказы на тюнинг оружия и готов тем самым делиться прибылью с магазином и подрабатывать для себя.

Тогда я назначил ему встречу завтра в половине десятого уже в помещении магазина, а пока поручил найти изготовителя вывесок. Дальше мы уже перешли на служебную рутину, читателю не интересную, о способах связи и системе сигналов, после чего попрощались до завтра и разошлись.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 5 число 7 месяца, вторник, 22.30

Этот день прошел в хлопотах, но немалую их часть перевалил на себя Раулитто. Он разбирался с обмерщиком, бегал с ним в столярную мастерскую, привез откуда-то верстак и кое-какие инструменты. Еще целую кучу инструментов он привез с собой в кузове «самурая», оборудовав более чем полноценную мастерскую. Заказал вывеску, съездил со мной в банк, где я «привязал» его к счету магазина, определив ежемесячный лимит расходов. Затем мы подключили сигнализацию к пульту орденой охраны складского комплекса, подогнали «унимог» к магазину и разгрузили в склад.

К вечеру уже приехали первые столяры, начавшие строить прилавки и полки, а шкафы должны были быть готовы через два дня. Затем мы прошлись по всему списку имеющегося оружия, определили цены, переписали кучу ценников, приготовили их к моменту готовности помещения. Я купил и приволок кассовый аппарат, торговля без которого и в Порто-Франко не поощрялась, несмотря на весь либерализм властей. В связи с тем что мне нужно было уехать на Базу «Россия», а магазин будет готов к открытию раньше, я сказал Раулитто, чтобы он меня не дожидался. Как будет готово – сразу открываться для торговли.

Вечером у нас опять были посиделки с Саркисом – он командовал обслуживающими нас «чуть-чуть податливыми» венгерками с отеческой вальяжностью, пил пиво, ел шашлык и давал полезные советы по части успешной торговли в этом городе. А потом я спать пошел.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 6 число 7 месяца, среда, 07.00

В семь утра следующего дня я поехал на Базу «Россия» встречать нового человека. Это была основная и официальная версия, а кроме того, я ехал туда, ожидая тягостной встречи со Светланой. Я не знал, как сказать и что сказать ей, не знал, что скажет и сделает она, встретив меня, не знал ничего. Знал только, что ничем хорошим это закончиться не может. И осознание этого факта портило настроение просто до полной невозможности.

Дорогу я не забыл со времени прошлой поездки, многие места узнавал. Все так же тянулась рядом однопутная железная дорога, все так же поднималась пыль из-под колес и все так же с одной стороны уходила к горизонту саванна, а с другой время от времени блестел океан.

На этот раз со мной никаких канадцев с либеральными взглядами не было, никто не создавал лишних проблем, «перейти» играючи глотал неровности грунтовок, но при этом я неуклонно приближался к цели своей поездки, ощущая себя так, будто еду добровольцем на каторгу или куда похуже. Я был настолько одуревшим с самого утра, что даже забыл наполнить водой канистру, чего со мной пока ни разу не случалось, и на исходе первого часа поездки меня начала мучить жажда.

Никаких свежих мыслей не было, кроме той, которая гвоздила меня изо дня на день – «ворота», Орден, Светлана, Бонита, не смогу – подло, причем по отношению к обеим. Пусть даже я бросаю одну ради другой, но такой подлости она не заслужила. Хорошо, я остаюсь чистым и порядочным, я не предаю любви и не внушаю ложных надежд – и что дальше? Провал всего задания? Как мне еще втереться в Орден? Что будет с Русской Территорией, если Орден окончательно отрежет ее от снабжения? Если кубинцы с нашими захватят Дикие острова и Орден вступится за своих любимчиков – Американские Штаты? Я – чистенький, я – порядочный, а там – сотни тысяч людей, соотечественников. Тех, которые надеются на меня, которые послали меня добраться до этого секрета, и я ответил согласием, и поехал. И их, если честно,

не слишком волнуют мои отношения с двумя женщинами, в которых я никак не могу разобраться. Точнее даже – вовсе не волнуют. Их волнует свое собственное выживание – как общества и как страны.

Светлана имеет доступ к одной закрытой информации – значит, может иметь и к другой? И как мне узнать это? «Милая, ты знаешь, я тут встретился с одной девушкой, и мы собираемся пожениться, но ты по старой памяти не могла бы мне немножко перекопировать вашу базу данных – ну, ту, где гриф «Совершенно секретно», и особенно желательно – «Особой важности». Не сочти за труд, и побыстрее, пожалуйста. А то я к невесте тороплюсь». Здорово, правда?

Сейчас башка лопнет, как арбуз от прямого попадания из гранатомета. А как все просто кажется на первый взгляд. Приехать, обнять, поцеловать, потащить в спальню – и «Do it like they do it on Discovery Channel».¹ А потом обещать увезти с собой – вместе с базой данных и прочей информацией, разумеется. И ведь может сработать, как ни по-идиотски звучит. И что потом? Орден ее... не знаю, что с ней Орден сделает. Или романтично забрать ее с собой. Третьей в супружескую постель. «Дорогая, смотри, кого я к нам привел! Правда, здорово?» Или увезти в ППД и сказать – мол, ты меня здесь пока подожди. Тоже мысль, и тоже очень хорошая. Они, мысли, у меня все одна другой лучше. Что ни мысль – то просто образец высшей нервной деятельности. Мыслитель. Спиноза!

А если бы не было Светланы? Что бы я тогда делал? А не знаю. Не могу сейчас больше ни о чем думать. Одно знаю – что сейчас больше всего вероятность получить информацию о «воротах» на Базе. Потому что здесь «ворота» есть. А в других местах их нет. И будь что будет, разберусь я со своими женщинами. Если получится.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 6 число 7 месяца, среда, 09.50

По дороге мне попался навстречу один орденский патруль на двух бронированных «хамви», и мне показалось, что я узнал в сидевшем на переднем пассажирском сиденье того самого веснушчатого сержанта, с которым мне довелось столкнуться на дороге после перестрелки – еще на моем первом отрезке пути в этом мире. Больше никого не было, кроме неизменных животных на равнине, даже поезда не попадались. На левом траверзе промелькнула База «Северная Америка», а затем, совсем вскоре, показалась База «Россия». Блок на въезде с М113 и «хамви», шлагбаум, вопрос: «У вас есть оружие, которое следует опечатать?» – благодарность за сотрудничество, после того как я убрал «сто третий» в брезентовую сумку и туда же бросил кобуру с «гюрзой». ПКМБ, который я так и возил в этой машине, был уже упакован: все равно воспользоваться им на ходу было бы проблематично без второго члена экипажа.

Затем считывание идентификационной карты и предупреждение, что я имею право находиться на территории Базы «Россия» без специального разрешения не более трех ночей. Все по-прежнему, ничего не изменилось. Я проехал по совсем небольшой территории Базы, вырулил на центральную улицу, доехал до круглой площади с фонтанчиком и свернул за отель «Рогач», где была маленькая, машин на пять-шесть, почти пустая стоянка. Заглушил фырчащий дизель, набросил сверху тент, чтобы сиденья совсем не раскалились под солнцем, подхватил из кузова сумки да и пошел в отель.

Прошел через совсем пустой бар, подошел к стойке и похлопал ладонью по бронзовому звонку.

– Уже здесь, уже иду! – послышался голос на ломаном английском.

Из подсобки вышла та самая блондинка с уставшим лицом, которая работала в баре вместе с Арамом.

¹ «Сделай это, как делается на канале «Дискавери» (англ.) – строчка из песни группы «Bloodhound Gang».

– Здравствуйте, – поприветствовал я ее. – Мне бы комнату, если возможно.

– А, это вы, – улыбнулась она. – Я вас помню. Я говорю по-русски. Я полька, но учила русский в школе. Вам на сколько ночей?

– Я не уверен точно, – пожал я плечами. – Может, на одну ночь, может быть, на две. Даже на три, возможно. Мне надо человека встретить из «ворот».

– Не проблема, – покачала она головой. – Оплатите за одну, а если задержитесь – еще заплатите. Здесь все встречающие так – кто день ждет, а кто и неделю. На моей памяти канал так замерцал, что десять дней никого и ничего прислать не могли.

– Мне с ванной, пожалуйста, – вспомнил я отличия местных комнат.

– Пожалуйста, – кивнула она и щелкнула по клавиатуре компьютера, что стоял за стойкой. – Пятнадцать за одну ночь.

Я достал из кармана зажим с банкнотами, выдернул из него десятку и пятерку, положил на стойку. Она дала мне ключ.

– Спасибо, – поблагодарил я. – А Арам где?

– Арам сегодня на поезде в Порто-Франко поехал – с братом повидаться.

– Вот незадача, а я сейчас в Порто-Франко у его брата в мотеле живу. Надеюсь увидеться.

– Видите, как получилось, – развела она руками.

– А вас как зовут? – поинтересовался я.

– Агнешка. Можно называть Агнесс. Вы запишитесь в книгу, пожалуйста.

Я повернул к себе книгу записи постояльцев, написал там свое имя и поставил возле него закорючку подписи.

– Спасибо. Приятно отдохнуть вам после дороги.

– Спасибо, – поблагодарил я ее, затем спросил: – Скажите, а у кого можно уточнить – прошел нужный человек «ворота» или еще нет?

– Подходите прямо на иммиграционный контроль нужного направления и спросите у дежурного.

– Спасибо еще раз.

– Не за что.

По иронии судьбы мне достался тот самый номер, где мы впервые переспали со Светланой. И в этом номере тоже ничего не изменилось: все стояло и лежало на тех же местах, как и тогда. Наверное, я надеялся увидеть какие-нибудь изменения – как знак, что что-то изменилось и в другом, что мне удастся найти выход из той ситуации, в которую я себя загнал. Но все повторялось с точностью до мельчайших деталей. Все так же вполоборота к кровати стоял белый телефон, все также было застелено покрывало на кровати, чуть наискосок, свисая одним углом до пола. Сознание цеплялось за мелочи, чтобы не останавливаться на главном.

Убрал в шкаф оружейный чехол, распаковал сумку и пошел мыться с дороги. Пыли на мне осело много, очень много. Одежду, которую снял с себя, упаковал в полотняный мешок с надписью «Прачечная» и положил возле кровати. Переоделся в чистое. Посидел на кровати, глядя в окно. Потом махнул рукой, встал – и пошел на выход.

До стеклянной двери в зал иммиграционного контроля было минуты две ходу, и как я ни пытался их растянуть, совсем скоро оказался у цели. Толкнул дверь, вошел.

Светланы там не было, вместо нее за стойкой сидела среднего роста худенькая девушка в строгих прямоугольных очках и мальчишеской стрижкой с косым пробором на русых волосах, как у примерных мальчиков на картинках для других примерных мальчиков в книжках для примерных мальчиков же. Ее военная форма песочного цвета, несмотря на то что явно была пошита по мерке, выглядела на ней противоестественно – настолько не гармонировала с полудетским лицом.

– Добрый день, – поздоровался я с ней.

– Здравствуйте, – дежурно улыбнулась она, сверкнув мелкими белыми зубами. – Чем могу вам помочь?

– Я ожидаю одного человека с той стороны. Хотел бы узнать – прибыл он уже или нет?

– Как зовут человека и откуда направляется?

– Человека зовут Дмитрием, а насчет направляется... знаю только, что из России.

– Это сложнее, у нас восемь «ворот» из России... Давайте посмотрим.

Она пролистала какой-то список на экране монитора.

– Вчера не было ни одного Дмитрия. Сегодня с утра тоже, и сегодня больше переходов не будет.

– А почему, если не секрет? – полюбопытствовал я.

– Не секрет, – покачала она головой. – Замерцал канал – магнитная буря, это мешает. Поэтому следующих ожидаем не раньше, чем завтра. Тут уже будем ждать, как все сложится.

Но кто именно прибудет – у нас не указано, могу лишь посоветовать терпеливо ждать.

– Скажите, а Светлана еще здесь работает? – спросил я.

– Нет, ее перевели, – покачала головой девушка.

– В Порт-Дели?

Надеюсь, радости в моем голосе она не разобрала. Но радость оказалась преждевременной – девушка меня сразу разочаровала:

– Нет, она здесь, на Базе, просто на другой должности. Ее повысили.

Я подумал было, что можно спокойно возвращаться в отель, но затем представил Светлану приходящей в бар с подружкой и натыкающейся на меня, – и мне даже плохо стало. Решил идти до конца, спросил:

– А где мне ее можно найти?

– Она в центральном офисе, это направо отсюда – до станции и снова направо. – Девушка в очках показала рукой. – Там сразу увидите. У дежурного попросите вас соединить.

– Спасибо. Вы знаете, а я ведь только имя знаю, а как мне ее спросить?

– Беляева ее фамилия. А работает она в отделе «Архив и регистрация».

– Спасибо, – натянуто улыбнулся я. – До свидания.

– Не за что, рада была помочь, – снова дежурно улыбнулась она.

Я опять вышел на улицу, свернул направо и пошел в сторону металлических конструкций железнодорожной станции. Действительно перед станцией дорога расходилась в стороны Т-образным перекрестком, и я свернул направо. Еще через сто метров я дошел до трехэтажного здания из поляризованного стекла, со стилизованной пирамидой на фронтоне и небольшой табличкой «Центральный офис».

Здание не было роскошным по понятиям Старого Света, но на фоне местной простоты выглядело чуть ли не дворцом. Холл был под стать внешности – белый полированный камень, мебель хай-тек, широкая конторка на хромированных массивных ножках, уставленная телефонами, за которыми сидел капрал в орденской форме, читавший газету.

– Здравствуйте, – поднял капрал глаза от газеты. – Чем могу вам помочь, сэр?

– Здравствуйте, – блеснул я встречной вежливостью. – Я ищу Светлану Беляеву из отдела «Архив и регистрация».

– Посмотрим, что я могу сделать для вас, – сказал капрал, берясь за телефон. – Подождите немного, пожалуйста.

Он нажал какую-то светящуюся кнопку на широком плоском телефоне, соединился с кем-то, спросил, могут ли передать госпоже Беляевой, что к ней посетитель. Затем спросил мое имя, повторил его в трубку, выговаривая как «Ондрей», затем помолчал, подтвердил что-то и повернулся ко мне:

– Вы можете подождать еще минутку? – спросил он.

– Да, могу, – кивнул я. – А зачем?

– Честно говоря, сам не знаю, сэр, – ответил он. – Меня просто попросили вам это передать.

В этот момент в тишине здания послышались быстрые шаги, на вершине лестницы, ведущей в холл, появилась Светлана, сбегала вниз и бросилась ко мне с такой силой, что чуть не сшибла с ног. Вцепилась в меня, впиалась в губы своими губами, оторвалась и сказала:

– Ты все-таки приехал!

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 6 число 7 месяца, среда, 10.05

Естественно, я не стал объясняться и выяснять отношения там, в холле их штаб-квартиры, на глазах и без того ополоумевшего капрала. И Светлана тоже не могла оставаться со мной дольше, чем на пару минут: она просто выбежала с какого-то совещания. Она стояла, прижавшись ко мне так, что мне даже было трудно дышать. Я обнял ее, погладил по голове, прижал к себе:

– Тише, тише. Успокойся.

– Ты все же приехал. – Она подняла на меня радостные глаза: – Я приду к тебе сегодня, я не могу сейчас уйти. Я в семь смогу вырваться отсюда. Жди меня, пожалуйста.

– Хорошо. Я дождусь. Я в «Рогаче».

– Я приду. Все, иди давай! Жди, черт возьми!

И я ушел в отель. Ждать, черт возьми.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 6 число 7 месяца, среда, 19.15

Чем можно занять несколько часов томительного ожидания? Я вздремнул пару часов – все же не выспался сегодня, посмотрел телевизор, по которому шли местные новости и какие-то старые вестерны, Сэма Пекинпа, кажется, но я не уверен: пропустил начало и одного, и шедшего сразу за ним второго фильма. Сосредоточиться на кино все равно не получалось, и я пошел вниз, в бар. Лучше уж принять на грудь в преддверии грядущего объяснения.

В баре сидело трое солдат в «песчанке», но без бронежилетов, шлемов и оружия – они пили пиво. Больше не было никого, лишь за стойкой стояла чернокожая девушка из тех, которых я раньше видел здесь работающими официантками. Я подошел к ней, попросил «пинту», которую она мне немедленно налила. Спросила – предпочитаю я платить сразу или открыть счет? Я предпочел счет: все равно мне еще долго сидеть. Взял с подставки у стойки меню и, прихватив кружку, пошел за столик.

Есть не хотелось совсем, но я все же выбрал клуб-сэндвич с курицей – и есть просто, и брюхо набьешь. И не развезет после второй кружки. Все же только вчера ел в последний раз.

На улице тоже было пусто, смотреть не на кого, но в баре висели телевизоры, по которым в записи крутили старые гонки квадроциклов по саванне, те самые «400 километров Порто-Франко». Ладно, хоть это посмотрю, куда так Джей-Джей стремится попасть, – и зачем ей это надо? Квады пылили, прыгали, ревели моторами, часто переворачивались, кто-то свернул себе шею. Ничего так, активненько.

Принесли сэндвич, а если точнее, то четыре небольших сэндвича из скрепленных зубочистками тостов, проложенных между ними ломтиками помидора, яйцом, куриной грудкой, салатом и сдобренных майонезом. Вокруг сэндвичей на тарелке была гора картошки «по-французски». Картошка-то «по-французски», а вот появилась впервые в Бельгии и к Франции никакого отношения не имеет, что характерно.

Кое-как, давясь и запивая пивом, проглотил два сэндвича из четырех. Зато кружка закончилась, теперь можно следующую просить. Показал пальцем на кружку, после чего поднял один палец вверх. Девушка из-за бара одними губами спросила: «Еще одну?» – Я кивнул в ответ, она кивнула мне и тут же наполнила следующую.

На стойке лежали местные газеты, – я взял верхнюю из стопки, развернул. Какие-то новости, местные и международные. Много объявлений. Продают, покупают. Машины, подержанную мебель в связи с переездом, даже домашних животных – что угодно. Ладно, удачно продать им мебель, что еще скажешь. Посмотрел на часы. Еще больше часа. Это хорошо или плохо? Может, и хорошо: сию вот с пивом и газетой, и не надо никакой женщине объяснять, что она мне, конечно, нравится, но мы же можем остаться друзьями, и все такое. Или плохо, потому что уже совсем плохо мне самому, и будь что будет, лишь бы скорее?

Светлана появилась ровно в семь, когда я уже осушил третью кружку и ожидал четвертой. Против своих собственных ожиданий и надежд, я не опьянел совершенно, как будто вместо пива компот пил. Она почти бежала по улице, явно высматривая меня в баре, – увидела, лицо осветилось улыбкой. Через несколько секунд она села напротив, улыбаясь, слегка запыхавшаяся, и спросила:

– А даме пива?

– Дама вроде бы толстеет от пива, – вспомнил я ее заявления с нашей прошлой встречи.

– За один раз не потолстеет, – отмахнулась она. – К тому же я и так два килограмма за месяц набрала, все равно сгонять нужно. Не спорь, закажи немедленно.

Девушка смотрела в нашу сторону, поэтому я просто показал два пальца. Она опять молча кивнула и принялась наполнять кружки. Светлана молча смотрела на меня и улыбалась.

– Ты чего веселишься? – поинтересовался я.

– А я глазам пока своим не верю, – откинулась она на спинку стула, закинув руки за голову, отчего и так высокая ее грудь поднялась еще выше. – Действительно вернулся.

– Тебя повысили?

– Да, и очень даже повысили. – Она положила локти на стол и чуть нагнулась вперед: – Я возглавила аналитику, хотя по названию она числится архивом.

– И теперь пользуешься служебной информацией в личных целях, – сказал я утвердительно.

– Еще как, но не только в своих, а еще и в твоих личных.

– В моих? – удивился я.

– Да, в твоих, – подтвердила она.

Принесли пиво и меню Светлане.

– Я голодная, времени нет поесть, – объяснила она. – Сейчас, минутку.

Она просмотрела закатанную в пластик карту меню с обеих сторон и заказала карри с курицей и рисом. Попросила не слишком острый. Затем повернулась ко мне:

– Именно в твоих интересах, – повторила.

– Объясни, – попросил я, несколько заинтригованный.

– Чуть позже, – покачала она головой. – Лучше расскажи, где ты сейчас и как? Что ты сейчас делаешь?

– В общем, в основном я в дороге, – сказал я. – Я начал торговать оружием. Наверное, самое подходящее занятие для меня – все равно больше ничего не умею толком. Сейчас приехал из Порто-Франко, открыл там магазин. Здесь мне надо встретить человека.

Я ожидал встречного вопроса вроде: «Так ты не за мной приехал?» – но такового не последовало. Вместо этого она начала расспрашивать меня о том, где я был, с кем общался, как решил заняться торговлей. Я в ответ выдал исправленную и сокращенную версию своих приключений. Рассказал, что отправился в ППД с колонной Русской Армии, что решил ее

опередить и по пути случайно обнаружил засаду. Рассказал, что засаду перебили. Она кивнула и сказала:

– Я уже это знаю. Ты с командиром колонны приходил получать деньги в наше отделение банка в Аламо.

– Ты за мной следила?

– Нет, и не было такой возможности, – отрицательно покачала она головой. – Я потом стала выяснять. И еще тебе переводили деньги – две премии по тысяче из отделения Базы «Северная Америка». А потом ты снова появился в Аламо и получил сразу за семнадцать человек. Это ты их всех убил, что ли?

– Не всех, – покачал я головой. – И не сам: нас трое было. Фактически моих двенадцать, но мне помогли – сам бы не справился ни за что.

– А потом тебе снова перевели деньги, техасские «минитмены», еще три тысячи, – продолжила она. – И под таким же обоснованием. Как ты там оказался?

– Магазин на паях в Аламо, – пожал я плечами. – Приходится участвовать в их рейдах тоже, если хочешь жить в городе и пользоваться уважением. Иначе не выйдет.

Она кивнула, как будто подтверждая, что знает правила жизни в Аламо.

– За пару месяцев на тебя мой отдел записал двадцать два бандита и соучастие в уничтожении аж сорока семи, – подвела она итог.

– Вы ведете записи? – удивился я.

– Мы – «Архив и записи», – сказала она, посмотрев на меня как на слабоумного. – Естественно, мы ведем записи и анализируем информацию. В том числе и по критериям, по которым ты угодил в поле зрения системы. У тебя один из самых высоких рейтингов среди тех, кто проходил «ворота» на этой Базе.

– Результат результату рознь, – хмыкнул я несколько скептически. – Я снайпер по военной специальности. У снайперов всегда результат высокий – больше, чем у других. Но снайперы действуют в рамках чужой инициативы, просто как еще один вид оружия. Результат – не показатель в данном случае. Применили снайпера – это как сбросили бомбу удачно. Бах – и куча трупов. Но бомба же не сама наводилась в цель. К тому же очень рельеф способствует.

Здесь я несколько приbedнялся и упрощал, но мне становилось интересно. Даже грядущее объяснение отходило на второй план. Вместо плачущей девушки, прощавшейся со мной и просившей приехать, передо мной сидела вполне уверенная в себе, молодая, красивая и очень даже знающая, чего она добивается, женщина. А вот чего она все же добивается? Она-то это знает, а вот я никак не пойму.

– И теперь у тебя есть доля в магазине в Аламо, магазин в Порто-Франко, потом ты еще где-нибудь откроешь магазин – и станешь торговцем? Солидным негоциантом? Ты уверен, что у тебя это получится? – с заметным оттенком иронии спросила Светлана.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Но пока мне интересно. Я люблю оружие. Я много езжу по этой земле, встречаю многих людей.

– А банда сутенеров, которую вы искалечили в Порто-Франко, – одна из встреч? – съехидничала она.

– Тебе их жалко?

– Ни капельки, еще и сама бы добавила, – категорически заявила она. – Я просто хотела сказать, что и об этом тоже знаю.

– Вы что, установили за мной слежку?

Она отрицательно покачала головой, отпив из бокала, затем ответила:

– Нет. Но если знать первоначальную информацию, ты знаешь, у кого спрашивать дальше и какие вопросы задавать. И тогда появляются новые подробности. У нас ведь почти в каждом городе есть свои офисы – банковские, представительские, военные. А моя должность дает мне

возможность задавать любые вопросы и просить что-то выяснить без всяких проблем. Никто не удивляется и не интересуется, зачем это мне.

– А зачем это тебе? – задал вопрос уже я сам.

– Это как раз то, о чем я собираюсь рассказать позже. Скажи лучше, а как ты на армейской базе сумел в РА не попасть? Они ведь должны были пригласить тебя.

– Я плохо приспособлен для действий в строю. – Я сделал защитный жест руками, как бы отрубая тянущиеся ко мне щупальца. – Одиночка. И возраст у меня совсем не призывной: сорок лет все же. В таком возрасте легко отклонять предложения.

– А если снайпером? – уточнила она. – Снайперы всегда одиночки, насколько я из фильмов знаю.

– Я уже был снайпером на войне. Больше не хочу.

– Не обиделись?

– Нет, ни капли. Говорю же, я не призывная возрастная категория. Я даже получил право скупать у них трофеи со склада. Чем и торгую.

– Оружейник-старьевщик? – Это уже с ехидством.

– Наверное, – пожал я плечами.

Если она хотела меня этим зацепить, то промахнулась. Не вижу ничего обидного.

– А на какой войне ты был раньше? Чечня?

– А этого вы не знаете? – искренне удивился я.

Она ответила – с расстановкой, даже похлопывая ладонью по столу в такт словам, как бы помогая мне лучше запомнить каждое слово:

– Орден – организация своеобразная, но у нее есть одно-единственное правило, которое она выполняет безусловно: тот, кто прошел «ворота», родился заново. – Она сделала паузу, глядя мне в глаза. – Мы не выясняем ничего об их прошлой жизни и не ведем никаких записей. Для Ордена – и меня, кстати, – ты родился считанные недели назад, а я приняла твои роды, зарегистрировав вход. А ты мало о себе рассказывал. Может быть, где-то и хранятся записи о прошлом, но это намного, намного выше моего уровня допуска. И я совсем в этом не уверена – думаю, что нет таких записей. Нет у нас системы сбора сведений о «прошлой жизни».

– Нет, в Чечне я не был. Я был в Афганистане, – ответил я.

– Долго?

– Примерно два года.

– И больше в армию ты не хочешь?

– Нет, мне достаточно, – сказал я как можно более категорично. – Это окончательно.

– Как ты думаешь сам, ты человек Русской Армии?

Я немного подумал над ответом, точнее – сделал вид, что думаю, затем сказал:

– Нет, я сам по себе. Мне с ними проще общаться, чем с другими, может быть, но не более.

Ей принесли карри, два белых рисовых купола среди кусочков курицы в оранжевом остром соусе. Она взяла вилку в правую руку. Перехватив мой взгляд, засмеялась:

– Что ты уставился? Здесь в основном американцы, у них всегда вилка в правой, даже если с ножом едят. Нарезут весь стейк, а потом вилку в правую руку – и едят по кусочку. Вот и я привыкла. А карри и нарезать не нужно.

Наколола кусочек курицы на вилку, попробовала.

– Все равно слишком острым сделали, – слегка поморщилась она. – Каждый раз одно и то же.

– Ты изменилась, – сказал я, глядя на нее.

– Потолстела.

– Нет, этого я не вижу. Ты сама изменилась.

– Ни капли, – покачала она головой, жуя курицу. – Я такая же, как всегда. А когда ты вышел из «ворот», тогда я – да, изменилась. Временно. У меня была депрессия, меня вместо повышения собирались переводить в Порт-Дели, где душно, влажно, скучно, где я никого не знаю и мне ничего не светит. И тут появился ты, затащил меня в постель, подарил мне три дня настоящего праздника. И я влюбилась. А потом все наладилось: меня повысили, а влюбленной я осталась. Видишь, как все здорово получилось?

– Да уж вижу.

– Ладно, не злись, – улыбнулась Светлана. – Твое мужское самолюбие ничем не задевается. Ты что, забыл, как я на тебя бросилась в офисе? Я не изменилась, я все та же и хуже не стала. Просто стала самой собой. И все.

– Здесь не о самолюбии речь, – осторожно ответил я. – Просто я был знаком с другой Светланой, а сейчас будто знакомлюсь заново.

– Не совсем заново. Все мои телесные стати и достоинства остались прежними, ты все знаешь. – Она даже выпрямилась и сделала некое движение плечами, демонстрируя грудь. – Появилась пара лишних килограммчиков на заднице, но я с ними справлюсь. К тому же она у меня и так не слишком маленькая, так что распределились они незаметно.

– А не телесные?

– Я – прежняя, – вздохнула она. – Я всегда такой была – я знаю, чего хочу, я знаю, как этого добиться, и я добиваюсь.

– И чего ты добиваешься сейчас? – спросил я.

– И об этом тоже чуть позже, – в очередной раз ушла от этого вопроса Светлана. – Я не хочу говорить об этом сейчас и здесь. Все... – она неопределенно пошевелила пальцами, – взаимосвязано. А насчет «знал»... Ты ничего не знал обо мне и не знаешь сейчас. Ты не «знал», а «встретил», всего на три ночи. Ты не знаешь, кто я, откуда я взялась, почему я здесь. И я знаю о тебе столько же. Ни капли больше. Те три дня, что мы были вместе, ты думал в основном о том, как бы меня еще попользовать, чтобы получить больше удовольствия, а я думала о том, как бы дать себя попользовать, чтобы ты получил больше удовольствия. Вся наша совместная биография укладывается в список из «как», «куда» и «сколько раз». И все! Разве я не права?

– Все было так односторонне? – поинтересовался я.

– Нет, ни в коем случае! – Она даже руками замахала. – Мне понравилось все – и «как», и «куда», и особенно – «сколько раз». Я не жалею ни капли и помню каждую секунду. Но давай оставаться взрослыми людьми – у каждого из нас есть своя цель, и у каждого своя жизнь. Я добиваюсь своей цели, чего бы это ни стоило. Ты тоже, как мне кажется. Милый, симпатичный, в меру наглый, невозмутимый, спокойный и себе на уме. Когда я просила забрать меня отсюда – это была слабость, не свойственная мне. А сейчас я в порядке. И ты в полном порядке – резвись в новом мире и вовсе не собираешься меня куда-то забирать. Разве не так?

– Не совсем так, но углубляться в подробности не будем, – спрятался я в кустах.

– В подробности – не будем, – легко согласилась она и тут же пустилась в подробности: – Но ты поселился в городе кретинов, помешанных на оружии и Диком Западе, и уже превратился в местную знаменитость. Новый Дикый Билл Хикок, лучший стрелок и живущий с самой красивой девочкой города. Тебе рукоплещут, и ты счастлив. Ты вешаешь скальпы на пояс, а твоя подружка-мексиканка умеет вытащить нож из-за подвязки и метнуть его прямо в глаз любому злодею. Кино! Да, да, я знаю, что ты живешь с девушкой, и вы даже числитесь мужем и женой! Ты удивлен? Ожидал видеть меня рыдающей?

– Уже нет. – Я усмехнулся. – Но ты хорошо собираешь информацию. Правда, она не мексиканка.

Она посмотрела на меня исподлобья, затем, помолчав, продолжила:

– Естественно, я хорошо собираю информацию, иначе меня бы не поставили во главе отдела по сбору информации. Это вытекает из элементарной логики. Какой бы протекцией

ни пользовалась. А я ею пользуюсь, и за протекцию нужно платить. И я плачу. Хочешь знать, как?

– Это не то чтобы обязательно.

– Не хочешь, – усмехнулась она. – Потому что что-то предполагаешь. Верно. Ну так знай – я сплю с начальницей-лесбиянкой, хотя сама таковой не являюсь. Вообще даже опыта такого не имела. Но я честно придерживаюсь правил, и когда она вызывает меня с докладом, я беру папки и с деловым видом иду к ней. И там делаю все, что от меня требуется. А ее тоже скоро повысят, и если я буду умницей, я займу ее место – она меня рекомендует. И тогда я стану вторым человеком на этой Базе. А это уже немало. И это – программа-минимум. А у меня еще и запасные варианты есть, программа-максимум. Поэтому не надо мучаться виной – ты никого не предавал, и верности от тебя мне не нужно. Пусть все остается, как есть.

– Тогда о чем мы говорим? – спросил я.

– Закажи еще пива, – заявила она. – Без пива ни слова не скажу.

Я засмеялся:

– Хорошо.

Я сделал знак девушке за баром, и она принесла еще две кружки.

– Ты уедешь – и я пойду в спортзал, – сказала Светлана, отпив из своей кружки и критически глянув на свои бедра.

– С понедельника – новая жизнь?

– Нет, – покачала она головой. – У меня все время одна и та же жизнь. Просто пойду в спортзал. И буду ходить, пока не уберу лишний вес. А почему ты меня не спрашиваешь, как я превратилась в такую стерву-карьеристку?

– А надо спросить?

– Надо. Тогда бы ты лучше меня понимал.

– В таком случае – считай, что я спросил.

В общем, ее рассказ на что-то сверхоригинальное не претендовал. Родилась и выросла в Санкт-Петербурге. Мама – учительница. Денег не было и не предвиделось. Отец умер, когда Светлане было шесть лет. Девочка оказалась упрямой, хорошо училась, занималась спортом. Стала кандидатом в мастера по легкой атлетике и окончила школу на одни пятерки, что редко сочетается в одном ученике. Обычно – или спорт, или учеба. Зато ни на что другое времени не хватало. Если бы не спорт – то и поступление не светило бы: и без нее охотников хватало. Прорвалась в университет на юридический факультет. Надо было на что-то жить. Переводиться на вечерний не хотела и не собиралась. Искала работу, где могла. Долго продержаться не удавалось нигде – домогались начальники: очень уж хороша она собой. Светлана к тому времени пришла к следующему выводу – роман на работе и секс с начальником не грех. Грех – не получить взамен ничего. Или получить мало.

Со временем ей повезло. За наиболее успевавшими студентами следили. На нее положила глаз американская бухгалтерская компания, точнее – ее петербургское представительство. Целеустремленная, упорно работающая, изучающая иностранные языки, красивая девочка привлекла их внимание. И ей предложили работу, даже не дожидаясь защиты диплома. Она согласилась – и впервые получила возможность не только сводить концы с концами, но и начать помогать матери, которую искренне и нежно любила. Мать болела, была на пенсии по инвалидности.

На новом месте работы Светлане тоже начали оказывать знаки внимания, но она была стойкой. Зато сама сумела соблазнить главу представительства – сорокапятилетнего американца, отца четырех детей и примерного семьянина. Тот был шокирован «любовью» молодой и красивой девушки, оказавшейся ко всему еще девственницей. У нее хватило ума держать это в тайне, что его удовлетворяло полностью, не портить ему жизнь, – и он сумел в благодарность

помочь ей подняться на одну ступеньку, затем еще на одну, начать вести самостоятельные дела, и был намерен помогать ей и дальше.

К сожалению, ее компания оказалась вовлечена в скандал, где фигурировала фиктивная отчетность, отмывание средств, взятки в России и других странах, фальсификация отчетов о прибылях, раздувание стоимости активов, излишне свободное манипулирование средствами акционеров. Все рухнуло в одночасье, о петербургском филиале просто забыли, начальника отозвали в Америку, с трудом построенное благополучие затрещало по швам.

И в этот самый момент к Светлане подошли люди из какого-то американского же фонда и сказали, что нуждаются в толковых юристах для работы в странах третьего мира. Взамен обещали перспективы роста, высокую оплату, массу бонусов. Она подумала – и согласилась. По распространенной мировой практике такая работа зачастую являлась трамплином, к тому же для работы в проблемных регионах даже американские посольства привлекали работников своих же посольств из неблагополучных стран. Например, американское посольство в Афганистане пополняется грузинами из американского посольства в Тбилиси, которым сулят хорошую зарплату. Сами американцы в такие места стараются не ездить: это не Париж.

В течение месяца она прошла целую кучу тестов, нацеленных в основном на выявление мотивации и готовности ломиться к цели, не оглядываясь ни на что. Такой готовности у нее уже хватало, и тесты подтверждали это на все сто.

А дальше она попала в «ворота». Сначала была шокирована тем, где оказалась, и близка к истерике, когда узнала, что назад ходу просто нет. Вообще нет. Но потом немного успокоилась, когда выяснила, что ее маме Орден в Старом Свете перечисляет на счет очень неплохие деньги – регулярно и в срок. Ей организовали даже несколько телефонных звонков маме, с которой было все в порядке, насколько может быть в порядке с больным человеком. Но недостатка ни в чем она не испытывала. И даже намекнули, что могут перевезти маму сюда – после того как она устроится. Это ее более или менее успокоило.

Вторым открытием являлось то, что ей действительно очень хорошо платили, просто великолепно. Даже на ее низовой должности, эквивалентной сержантской в армии, она получала в пять раз больше меня на капитанской должности в Русской Армии, и это не считая разных бонусов. Вслух я этого, естественно, не сказал. Но потом она опять загрустила. Вся База насквозь была пронизана интригами, взаимным подсиживанием, злоупотреблением служебным положением, беспорядочным сексом и всем прочим, что всегда возникает в местах, где собрали на небольшом пространстве несколько сот честолюбивых карьеристов и не предоставили никакого иного выхода их энергии.

Бороться за место под солнцем она была готова, но никак не могла найти стартовой позиции для этого. Подходил срок ее планового перемещения в другое место, в рамках программы ротации кадров, и, со слов притворно сочувствующей подруги, ее должны были отправить в новую точку в маленьком орденском анклав в Порт-Дели, которую заранее считали «братской могилой» для тех карьер, у которых не было перспектив.

В этот момент из «ворот» вынесло меня. И Светлана изменила главному правилу не вступать в интимные связи без достаточной мотивации – и вдруг увидела, «что это хорошо». Не то чтобы весь ее мир от этого перевернулся: он где стоял, там и стоять остался – крепко так, но депрессию как ветром сдуло. Со всей своей душевной жадностью она выкачивала из этих трех дней каждое ощущение, каждую мелочь, каждый момент. И новоприбывший плохой бизнесмен и хороший стрелок Андрей Ярцев сыграл роль иницилирующего заряда для нового взрыва активности.

Раз все влиятельные мужчины Базы были заняты или старались оставаться свободными, или чувствовали себя вполне свободными для того, чтобы пользоваться положением, но ничего не давая взамен, Светлана обратила внимание на женщин. Точнее – на одну женщину, которая была известна склонностью к блондинкам, которая рассталась с последней пассией, которая

оказывала знаки внимания Светлане и которая занимала должность заместителя главы всей этой лавочки. Светлана, хоть вообще не имела такого опыта, и опыт с мужчинами у нее был не так чтобы великий – фактически я был у нее вторым, – поговорила с мисс Майлз откровенно и сказала, что в обмен на хорошую должность та может располагать ею, Светланой, так, как только той придет в голову.

Ход оказался тактически мудрым, и Светлана перескочила сразу через несколько ступеней, возглавив вакантную должность руководителя «Архивов и записей». Должность держали для другой потенциальной добычи мисс Майлз, но красивая и спортивная Светлана, которую даже не надо было склонять ни к чему и которая предложила себя сама, легко соперницу отодвинула в сторону, оставив ту кусать локти на пыльной обочине карьерного хайвея.

И теперь Светлана смотрела свысока на окружающих. Были в этом и минусы – у начальницы были «склонности», и она теперь была вынуждена избегать пляжа или надевать закрытый купальник. Но это она тоже стоически терпела, потому что, на ее взгляд, плюсы нового положения перевешивали минусы. А уж если говорить о прибавке к зарплате, то она была не то что ощутимой, а просто ошеломительной.

– Ты знаешь, – говорила она, уже перейдя с пива на достопамятное «вишневое» вино, – я даже не смогу тебя сейчас затащить в постель. Здесь много знакомых, и моя мисс Майлз, мымра такая, узнает об этом в тот же момент. Раньше мы могли бы заниматься этим прямо возле того фонтана – и все или отвернулись бы, или свистели и давали советы. А теперь я так не могу. Она меня делить ни с кем не хочет, и если меня сдадут, то уже завтра я буду снова регистрировать новых поселенцев на месте Кати. Ты видел Катю?

– Мальчик с пробором и в очках? – уточнил я, хоть и понял, о ком речь.

– Она самая, – кивнула Светлана. – Новенькая здесь, но тоже ищет, как бы ей низкий старт поудачней взять. «Высокие» старты здесь не так эффективны.

– Что за термины? – заинтересовался я.

– Мои собственные, из легкой атлетики, с поправкой на бюрократическую специфику, – засмеялась она. – «Низкий» старт – это лечь под кого-нибудь удачно, «высокий» – своими силами, трудом и талантом, с высокими же идеалами и стремлениями. Изредка работает, нос меньшей эффективностью и не всегда в нужную сторону. У военных здесь с этим проще, а вот у нас, чиновников... Так к чему это я? А, вот к чему – если тебе станет скучно и одиноко без меня, я могу пообещать Кате вскоре перевести ее в свой отдел.

– И?

– Пользуйся расположением Кати – если нужно и сколько нужно. Всем удобно.

– Это чем же? – У меня полезли глаза на лоб.

– Тебе – развлечение, Кате – служебный рост, я ее не обману, – начала загибать пальцы Светлана. – Малоуважаемой мисс Майлз, которой уже наверняка донесли, что мой бывший бойфренд приехал, – спокойствие и никаких подозрений на мой счет. А для меня проверка, что это за Катя.

Я вздохнул, с преувеличенным вниманием посмотрел сначала в потолок, потом на нее:

– Тебе уже говорили, что ты гений, или еще не говорили? А то пора сказать.

– Не ерничай. Так здесь делаются все дела, и никак иначе, – отмахнулась Светлана. – А если ты перестанешь морализировать и посмотришь на это с другой стороны, то поймешь, что сделаешь благое дело. Не захочешь себе Катю на ночь – останется девушка «ай-ди» прокатывать до лучших времен.

– А тебе-то это зачем?

– А я тебя люблю, – усмехнулась она. – А ты не делай такие глаза: у меня любовь в такой форме выражается, в заботливой. Забочусь я о тебе, не хочу, чтобы ты скучал. Как умею, забочусь. Как могу. Потому что ты – единственное, что есть в моей жизни «просто так», без цели. Не могу тебя развлекать сама – пусть за меня это делает моя подчиненная.

– А она разве твоя подчиненная?

– Если будет стараться – станет, – отрезала Светлана. – И еще будет мне обязана по гроб жизни. Я же дальше планирую расти, вакансии будут. Причем – скоро. Опоздает Катя на поезд – будут расти другие. А так я ее под крылышко возьму, пока моя дура Майлз здесь остается, или пока я здесь работаю. Продвигать буду, заботиться.

Все, амба. Крыша едет не спеша, тихо шифером шурша. Вот и все, а ты боялась – даже платье не помялось. Что еще вспомнить к слову? А я-то, кретин, сюда весь в мыслях трагических ехал. Слезы-сопли: «Я возвращаю ваш партре-эт, я о любви вас не молю-у...» – или как Михалков в своем кино по Островскому: «Простите, обручен-с!» А тут? Зоопарк в пустыне, любимая моя нежная спит с лесбиянкой за должность, а должность поменьше меняет на то, чтобы я по ночам без нее не скучал. Чего, чего я там думал о том, что пользоваться ее слабостью в своих целях нехорошо? Вы не напомните?

И, кстати, какой такой слабостью? Эта девушка выкована из нержавеющей стали с головы до пят и проломит любую стену на своем пути не хуже чем БАТ.² Надо будет, она и меня на еще одну ступеньку лестницы разменяет, не поморщившись. И Катю сверху в могилку положит – за ненадобностью. Хотя нет, не положит, Катя еще понадобится: ее тоже можно будет «махнуть, не глядя» на что-то еще полезное. Если сама Катя ее к тому времени по рублю не разменяет – школа-то одна.

Провел я ладонью по самопроизвольно шевелящимся волосам, вздохнул, пива выпил. Впрочем, есть в этом и плюсы. Раз не можем мы теперь в постели друг другу компанию составлять, чего я боялся, и нет более во мне сомнений, как поступать хорошо, а как – не очень, то можно и дальше зайти. В интересе ко всему происходящему здесь.

– А ты, как я понял, вскоре дальше расти собираешься? – спросил я.

– Да, если все, что я планирую, получится как надо, – кивнула она. – И ты мне должен в этом помочь.

– А мне это зачем? «Должен» – понятие такое... размытое, так скажем. Иногда подмывает такие долги простить. Всем.

– Если ожидаешь услышать от меня: «Разве я тебе безразлична?» – то ошибаешься, не услышишь, – усмехнулась она.

– А что услышу?

– Услышишь то, что и ты от этого получишь многое. – Она постучала себя пальцем в грудь, перечислила список благ: – Половину царства, меня под рукой, деньги и власть. Что там еще должно быть в списке? Да, и свою девушку не бросай – живите счастливо, можешь все это с ней поделить пополам, включая меня, если вам это покажется забавным. Я не против.

– С мисс Майлз не так плохо оказалось? – съехидничал я.

– С ней – хуже некуда, не нравится она мне, – преувеличенно брезгливо сморщилась Светлана. – Но мне все равно. Если у меня все получится, я в долгу не останусь.

– Что же ты хочешь?

– Ты неожиданно приехал, мне нужен один день кое-что уточнить. – Она выглядела немного озадаченной. – Я уже сама собиралась тебя позвать – и тут ты сам, как черт, к ночи помянутый. Давай лучше завтра, хорошо? А то вдруг окажется, что весь разговор – пустышка.

– Хорошо, – пожал я плечами. – Намекнуть можешь хотя бы?

– Могу, – сказала она, секунду подумав, – Орден положил на тебя глаз. По результатам финансового анализа. Это компьютер делает, по «убийство-часам», выплатам премий и прочей базовой инфе. Затем все попадает в руки какого-нибудь чиновника из Ордена, который просто так, на всякий случай, рассматривает дело этого человека. Вдруг пригодится такой специалист? Ты выехал отсюда – и все попало в мой отдел, а я забрала дело себе. И немножко «заострила»

² БАТ – Большой артиллерийский тягач. Здоровая такая машина, смесь бульдозера и танка.

взгляд Ордена. И ты стал Ордену желанен, как стигматы святой Терезе. И ты можешь обменять это желание на многое для себя. А я тебя научу, как это сделать, сведу с теми людьми, кто может произвести обмен. А сама, посредством этого, прыгну выше – вырвусь с этой поганой Базы.

– Куда? – полюбопытствовал я.

– Надеюсь, на Нью-Хэвен, – ответила она. – Слышал о таком? На Остров Ордена еще не потяну – по слухам, именно оттуда Орден правит, – но Нью-Хэвен – последняя ступень перед ним. И там не так, как здесь. Там – гольфовые поля, дома с бассейнами, там отличные пляжи и дорогие клубы и даже то, чего в Старом Свете ни за какие деньги не получишь.

– Что же? – остро заинтересовался я.

– Пока не скажу, – помотала она головой так, что светлые волосы хлестнули ее по щекам. – Если все у нас сложится так, как я надеюсь, – увидишь все сам.

– А Катю куда?

– Не ехидствуй. – Она пьяно-обличающе направила в меня указательный палец. – Зависит от Катиного поведения. Если будет умницей – займет мое место. Совсем умницей – заберу с собой. А Катя – одна из немногих русских здесь, и как я ни цинична, но мне проще с ней дело иметь. Мы хоть и готовы друг друга в дерьме топить, но против окружающего мира можем объединиться. Рука руку моет.

– А просто так забрать? – поинтересовался я.

Светлана усмехнулась, посмотрела с веранды в сторону осветившейся фонарями улицы, на которой уже появились гуляющие. Затем сказала:

– Федор Шаляпин однажды сказал, когда ему предложили участвовать в благотворительном концерте: «Бесплатно только птички поют». Хочет конфетку – пусть послужит. Иначе как я могу быть уверена, что она будет делать то, что я ей говорю? Это ведь еще и проверка.

– Как все сложно, как все это тонко...

– Не надо мне Веничку Ерофеева здесь цитировать, – хлопнула она ладонью по столу. – Лучше напьемся. Как Веничка. Хоть мымру свою забуду на вечерок и напьюсь с любимым мужчиной, раз переспать с ним не могу.

– А как на это Майлз посмотрит? – все же ковырнул я пальцем в ране.

– Скорее всего – никак, – не слишком уверенно ответила Светлана. – Мы же на глазах все время, ничего предосудительного. А если ты мне поможешь в том, о чем я хочу тебя попросить, – мы с тобой вдвоем можем ее потом в унитазе утопить. А сейчас Катя придет, с нами посидит. Я ее позвала к нам, считай – уже облагодетельствовала, доверие оказала, авансом. Ты расслабься: она будет вести себя хорошо, если сам не захочешь другого. Просто познакомлю вас, окажу доверие, по головке поглажу. Поймет, что я ее заметила, выделила.

– А с чего вдруг?

– А с того, что когда ты от нее вышел и ко мне пошел, она сообразила мне позвонить и проинформировать, что меня мужчина ищет. Инициативу проявила – она ведь, как и все, про Майлз знает. Плюсик заработала. Жирненький.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 году 6 число 7 месяца, среда, 22.30

Действительно – потом мы просто пьянствовали, и даже разговор клеился. Скольких тем не осталось, все было на виду, как на ладони. Она ничего не скрыла и сама все обо мне знала, даже расспрашивала о Боните, не выказывая никаких признаков ревности. А я расслабился, успокоился и даже начал думать конструктивно, с пользой для дела. Мне же предлагали прямую дорогу в Орден. То, чего нам не хватало. Какую именно – узнаю завтра, Светлана сказала, что знает, как встретиться без лишних ушей: она боялась утечки информации.

Светлана продолжала расспрашивать о моих дорожных приключениях, правда, особенно интересовалась моими отношениями в ППД. Я сказал, что встретил там сослуживца по Афганистану, что он помог мне получить право торговли трофеями и хорошие условия для покупки товара на патронной фабрике. С этими договорами я легко получил кредит в Русском Промышленном банке, который такие проекты всегда финансирует.

Главным достоинством ППД была закрытость и даже кастовость, пожалуй. В город было невозможно заехать, минуя КПП, а через КПП не пускали кого попало. Личный состав подбирался по приглашениям и рекомендациям, люди служили не за страх, а за совесть, контрразведка следила за каждым новым лицом, поэтому оттуда вообще не было утечки информации. Даже гражданский персонал как самой Базы, так и городка почти на сто процентов состоял из членов семей военных. Черная дыра для всех желающих разведать что-нибудь. И хотя в самом городе я ходил в форме, не скрываясь, и «обмывал звездочки» в офицерском клубе, наружу об этом не просочилось ни слова. И я вполне спокойно придерживался своей легенды, не опасаясь разоблачения.

На ее вопрос о том, где я собираюсь осесть окончательно, сказал, что меня пока удовлетворяет Техас, где у нас с Бонитой идет торговля и нас в городе знают и хорошо относятся. А дальше – видно будет. На это она хмыкнула и сказала, что если у нас все выйдет, как надо, мы с Бонитой сможем жить на райском острове с нормальными дорогами, играть в теннис и содержать яхту. А может, и не только там. На мой вопрос – а где еще? – она сказала, что просто ляпнула, не думая. Это я тоже запомнил. Все же пьяна она была уже заметно, могла и поговориться, о чем не полагается.

Пришла Катя. Не в форме, а приодевшаяся с умом. Легкий сарафанчик, подчеркивающий ее подростковую фигуру, открывающий не лишние гармонии формы. В меру, но все же открывающий. Тонкая, подбритая сзади шейка, мальчишеская прическа, строгие, но изящные очки. Большие глаза, аккуратный носик, немножко тонкогубый сжатый рот. Просто девочка-отличница, хорошенькая и примерная, радость папы с мамой, чистенькая и свежеемытая.

Было заметно, что столь высокопоставленная фигура, как Светлана, впервые почтила ее своим вниманием, да еще и пригласила провести время с нею и ее другом. В глазах Кати светились преданность и решимость развивать первый успех до конца. Вот ведь как бывает – сообщила вовремя по телефону позвонить, что в прямые обязанности не входило, – и заметили. И пригласили вместе развлечься. Не просто так – наверняка отработать придется, но – успех!

Светлана, даром что пьяненькая, сначала поцеловала ее, как подружку, втянула в разговор, обменялась с ней сплетнями, попутно объясняя мне, кого они имеют в виду, и даже иногда показывая обсуждаемых среди посетителей «Рогача». Приблизила, так сказать, вовлекла, показала, что очень даже ей рада. Поинтересовалась, как ей на иммиграционном контроле работает, пожаловалась, что тоже ужасно там мучилась. Сказала, что очень плохое там место, потому что расти некуда – только на начальника смены, и все. Рассказала пару нерадостных историй из своего опыта.

Умная она. Циничная и умная. Через полчаса общения у Кати в глазах светилась решимость делать все, что угодно, лишь бы вырваться из своей должности. Потом ее поманили – Светлана сказала, что собирается проводить реорганизацию своего отдела, вопрос согласован, должности появятся. Рассказала о зарплате и бонусах. Осталось ждать, когда она Кате предложит подписать кровью договор о продаже ее бессмертной души, а заодно и брэнного тела – она вполне для этого созрела.

Потом Светлана пару минут поболтала о пустяках, заказала еще вина себе и Кате. Потом вдруг сказала, что я – ее лучший друг и человек, который очень ценен для Ордена. И она хотела бы, чтобы мое пребывание здесь было приятным и комфортным. У меня, дескать, дела здесь, а все так непонятно, неопределенно. А у нее самой нет возможности мне помочь –

не ее епархия, да и по службе занята. Не могла бы Катя ее заменить, помочь мне решить свои вопросы?

Мне уже стало интересно, как глубоко она «продавит» Катю и насколько уже ее приручила?

Катя изъявила полную готовность помогать мне решать все вопросы быстро и безболезненно. Тогда ей поставили первую задачу – после каждого прохода информировать меня о прибывших через «ворота». После того как она немедленно согласилась, ей намекнули, что по телефону каждый дурак может, но это не выглядит очень уж уважительно по отношению к поручившему. Катя подумала и сказала, что она сможет договориться с девушкой с восточно-европейского направления, чтобы она ее время от времени подменяла.

Когда Катя отошла «припудрить носик», я спросил у Светланы:

– А зачем это все? Мне же нужно только сказать по телефону, что нужный человек пришел, когда он вообще придет. И больше ничего.

– А это не для тебя, любимый, – странно улыбнулась она. – Это для меня. Если Катя ставит на меня, хочет, чтобы я помогла ей сделать карьеру, она должна понимать, что должна быть моей и душой и телом. Как я принадлежу Майлз. Думаешь, у меня за спиной не шепчутся? Думаешь, мне это приятно? Думаешь, не хихикают над закрытыми купальниками, которых я раньше не носила? И никто не знает, что прошлая подружка Майлз предпочла плюнуть на карьеру, но не продолжать в том же духе? И если я, та, которая спасет Катю от прозябания на самой низовой должности, намерена что-то от нее получить, то Катя должна это делать раньше, чем я ее попрошу. И пусть привыкает к тому, что лизать задницу начальству нужно старательно и с инициативой, с любовью и выдумкой. Хочет меня в начальницы – пусть тренируется, задницу я предоставлю. Свою, родную, драгоценную.

Действительно, а какое мое дело? Изменись условия, окажись Катя над Светланой – и та будет бегать как курьерский поезд по Катиным поручениям. Это у девушки Кати на лице написано.

– Хорошо, считаю это не моим делом, – поднял я руки в примирительном жесте. – Если хочешь ее от «ворот» забрать в обмен на бессмертную душу – твое дело.

– «Ворота» тоже разными бывают: у некоторых и я бы посидела. Ладно, неважно, пьяная я что-то совсем.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 7 число 7 месяца, четверг, 19.00

Трижды за этот день Катя, уже в форме, приходила ко мне в отель, где я бездельничал с книгой, и докладывала о прибывших. Канал заработал, прибывших было много, но Дмитрия не было, и я просто проводил время.

Около семи Катя появилась опять и подала мне ксерокопию списка планирующихся к прибытию завтра примерно к полудню (это в пятнадцать ноль-ноль по местному времени, я напомним), где значился некто Дмитрий. Имя было отчеркнуто желтым маркером. Похоже на моего парня – по имени, по крайней мере. Я поблагодарил Катю, но она не ушла, а сказала:

– Госпожа Беляева хочет вас видеть в тире при арсенале. Она уже там.

– Хорошо. Сейчас оденусь.

Больно вид у меня был легкомысленный – полосатые шорты и майка с надписью: «F_SK! All I need is U». Пусть не расценивают это прямым приглашением.

Я зашел в ванную, надел джинсы с рубашкой, вышел, приглаживая волосы.

– Я вас провожу, пойдёмте.

– Что бы я без вас делал, Катя... – Сказал я это машинально, даже не задумываясь о смысле фразы.

– Госпожа Беляева просила меня помогать вам, в чем смогу, и оказывать любые, самые любые услуги, если они вам понадобятся.

Я остановился: это уже начинало отдавать абсурдом.

– Катя, простите... – повернулся я к ней. – Вы очень понятно намекаете, но вам это для чего?

– Если я смогу сделать больше, я покажу свою лояльность, – спокойно ответила она, глядя мне в глаза. – И перейду в отдел «Архив и регистрация». И у меня наконец появится та самая «рука», которая поможет подняться.

– А почему вам ей просто не сказать, что вы... гм... проявили лояльность? – уже заинтересовался я.

– А если вы проговоритесь, что это не так? – чуть подняла она брови.

– И что будет?

– Я до конца жизни буду стоять за стойкой контроля, – все так же спокойно объяснила она. – Госпожа Беляева стала очень влиятельным человеком на Базе и теперь способна испортить жизнь кому угодно. Или исправить ее. Это позволяет ее должность, а еще ей всегда поможет мисс Майлз, у которой характер мелочный и мстительный.

– Да, не знал ее с этой стороны.

Катя тактично промолчала. Я, конечно, мог сказать, что не проговорюсь, но решил, что не стоит так уж радеть об этой Кате, потому как не стоит она того. И мы пошли в домик иммиграционного контроля, в небольшой тир за арсеналом, где я когда-то покупал АКМ. Прошли по тому же длинному коридору, зашли в дверь арсенала, в котором был прежний ассортимент, затем Катя открыла дверь на маленькое, закрытое со всех сторон стрельбище – и отступила назад. Я вошел.

Светлана сидела на столе, свесив ноги. Подбежала ко мне, поцеловала в губы, затем прошептала:

– Больше ничего не будет. Не хочу сразу Кате в руки козыри давать – наверняка все поймет, не дура.

Да не вопрос! Я и не претендую, если честно. Никому никаких козырей, включая меня самого. Я даже мог бы это сделать, но эта новая, циничная и недобрая Светлана меня, признаться, привлекала гораздо меньше, чем прежняя. Я допускал мысль, что, возможно, мне и придется заниматься с ней сексом, но теперь я смотрел на это как на средство получить от нее то, что я ишу. Я ничего бы не сказал об этом Боните, никогда. И, пожалуй, никогда бы и сам не вспоминал. Не было такого – и все. Не было.

Но то, что от меня этого и не требовалось, вызывало лишь чувство облегчения.

– Зачем позвала? Готова поделиться идеями?

– Да, теперь готова.

Она подошла к двери, приоткрыла ее и выглянула в арсенал.

– Никого. Хватило ума не подслушивать. Вот тебе пистолет и куча патронов. Ты стреляй не торопясь, а я буду рассказывать.

– Хорошо.

Разумная идея. На самом деле большинство чувствительных микрофонов не выдерживает близкой стрельбы – портятся они, вот их никогда и не ставят в тирах и стрельбищах. Известная с давних пор истина.

Я взял со стола «стечкин», вставил магазин и быстро произвел три двойных в мишень на десяти метрах.

– А здорово... Хорошо у тебя получается, – сказала, посмотрев в ту сторону, Светлана.

– Я все же снайпер, не кондитер, – пожал я плечами.

– Я думала, это только из винтовки.

– Нет, я почти из всего неплохо.

– Тогда в Аламо тебе самое место, среди этих психов, – удовлетворенно, словно окончательно убедившись в какой-то мысли, сказала она. – А девочка твоя так же стреляет?

– Не хуже, – лаконично ответил я.

– Понятно, нашли друг друга, – кивнула она. – Рассказываю теперь. Я хорошо знакома с одним человеком из Ордена, почти с самого верха. У нас хорошие отношения, и я оказала ему некие услуги. Не сексуального характера, если тебя волнует! То есть под столом не отсасывала.

– Начало интригует, – улыбнулся я.

Она пропустила мою ремарку мимо ушей, продолжила:

– Он почти с верхушки, но не самой. Что-то вроде младшего партнера в компании. Право голоса имеет, но недостаточно весомое. У него есть проект, который в случае успешной реализации поможет ему подвинуть остальных на нашем Олимпе. Что за проект – точно не знаю, не хочу врать и предполагать. Но ему очень нужен человек, который проект возглавит. Он должен быть русским, разбираться в военном деле и уметь организовывать специальные операции. И не входить в существующие русские группировки. Ты очень хорошо попадаешь под это описание. Я взяла твой файл, немножко оттенила краски для яркости – и передала ему. Сказала, что только я могу тебя уговорить, а так ты – свободный художник.

– Понятно, – кивнул я. – И дальше?

– Он хочет с тобой встретиться.

– Здесь?

– Нет, ни в коем случае. – Она даже руками замахала. – Кроме меня, здесь об этом не знает ни одна живая душа. Я совершаю самый страшный карьерный грех – обращаюсь через голову нескольких начальников к начальнику олимпийского масштаба. И если это всплывет – меня уничтожат. Майлз загонит меня в Порт-Дели смотрителем площадки приема навеки, а начальник Базы ее поддержит, потому что я и через его голову прыгаю. Но если все получится – я на Нью-Хэвене, на должности, позволяющей забыть о Майлз, а еще лучше – припомнить ей все, что я терплю. Мой союзник – на вершине и связан со мной узами удачного сотрудничества. Это будет работать и впредь.

– А что это дает мне? – удивился я. – Про тебя я все понял уже. У меня личная жизнь, налаженный бизнес, а тут мне предлагают авантюру за маловнятные дивиденды. И зачем мне в нее влезать?

– Тебе? – удивилась она. – Перечисляю! Первое – ты можешь потребовать должность в Ордене, в управлении специальных проектов. Любую должность, смею обратить твое внимание. Это управление попадет под ведение нашего потенциального союзника, и он захочет иметь во главе своего человека. Даже не так – не ты, а я для тебя потребую. Сама.

– Для русского? – с недоверием спросил я. – Зачем я там?

– А вот это никого не волнует, – даже возмутилась она. – Здесь одна национальность – Орден. Есть люди отовсюду. А жить вы потом будете на Нью-Хэвене, а у этого острова не зря такое название. И вся верхушка Ордена там живет, на своем острове только работают. И все руководители направлений там, в том числе и специальных проектов. Получите великолепный дом бесплатно, вид на океан и прочее. И многие другие там живут, богатые и влиятельные, отовсюду. Жизнь там другая – не такая, как везде в этом мире, и не такая, как даже в том. Там другие правила, никто не ограничит тебя ни в чем, если у тебя есть власть. Ты там как бог. Знаешь, кто там бывал? Ты даже представить себе не можешь, кто там бывает. Некоторые рвутся там время провести – хоть немного, а ты будешь там жить.

– А кто бывал?

– Неважно, потом узнаешь.

– С должностью понятно, – усмехнулся я. – От одной я в ППД отказался, так давай теперь проситься на другую?

– Это – другая должность, – терпеливо растолковывала Светлана. – Это та должность, за которую платят огромные деньги и где власть почти безграничная. А есть еще кое-какие бонусы, которых тебе сейчас знать не положено, но которые очень тебя удивят.

– Предположим, – кивнул я. – Что еще?

– Еще единоразовая премия, размер которой ты можешь сам назначить, – добавила она. – В разумных пределах, разумеется, но разум Ордена способен охватить очень большие суммы, не спотыкаясь на количестве нулей. А еще ты получаешь меня неподалеку – сильную, влиятельную, которая не будет портить тебе жизнь и которая будет по-прежнему доступной. И твоя девочка ничего об этом не узнает. И у меня хватит власти к тому времени обставить все так, что даже подозрения у нее не возникнет. И я сохранию тебя. Мало?

– Нет, пожалуй, немало, – покачал я головой.

Я еще несколько раз выстрелил, сменил магазин.

– Ты предлагаешь много, – продолжил я. – Но во всем есть свои «но», о которых ты не знаешь и знать тебе не надо. Мне надо серьезно подумать.

– Сколько?

– Хотя бы несколько часов. – Я еще пару раз пальнул в мишень. – Скажем, к двадцати пяти часам я объявлю о своем решении.

– Твое право. Мы не сможем увидеться вечером – Майлз знает, что ты здесь, и уже морщится. Пригласила меня в гости, скотина. Отказаться не могу. По телефону никуда не звони, спустись в бар. У нас не слушают, в принципе, но я слишком многим рискую. Я пришлю Катю, ты увидишь ее, помашешь, так чтобы все видели, пригласишь за столик. Пусть выглядит, как твоя инициатива, хорошо?

– Договорились, – подтвердил я.

– Мне уже пора идти – ты постреляй еще немного и иди тоже. Завтра днем увидимся, обещаю. Я передам тебе все инструкции, если ты согласишься.

– Хорошо.

– Все, побежала. – Она вновь крепко поцеловала меня в губы и вышла из арсенала.

Заглянула Катя, сказала, что проводит меня, когда я закончу. Я пожал плечами – и еще минут десять дырявил мишени на разных расстояниях. Когда я закончил, Катя, о которой я забыл – так тихо она стояла, – сказала:

– Ух... Здорово! Мне бы так уметь.

– А вам зачем?

– Не знаю, но вдруг пригодится...

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 7 число 7 месяца, четверг, 25.00

Около двадцати пяти я спустился в бар. Свободные столики были, забито было лишь возле стойки сменившимися с дежурства. Я сел, заказал пива.

На самом деле я ничего не обдумывал. Вся ситуация была прозрачна насквозь. Два дилетанта в рамках большой организации решили поправить свои дела, совершив нечто выдающееся. Не нужно пока гадать, что именно, но то, что это будет нацелено против территории РА – это ежу понятно. Стать героями. Сколько великих провалов в истории произошло по вине таких вот карьеристов, лезущих не в свою епархию?

Светлана, может быть, вполне искренне считает, что в результате я возвышусь и буду иметь с ней тайные свидания, но я очень сомневаюсь, что ее покровитель и вдохновитель думает так же. Скорей всего, меня ожидает участь той самой наемной банды латиноамериканцев, которых мы пустили в расход до того, как их пустили бы в расход их наниматели. Но если она действительно меня так разрекламировала, то я могу набивать себе цену. А значит,

получить в обмен еще один кусочек информации. Подозреваю, тем самым «тайным бонусом» и была «двусторонняя проходимость» между мирами. И Светлана уже о ней знает – может быть, даже пользовалась. Стоит вспомнить ее оговорку.

Кто может ходить в обе стороны? Как раз те самые, богатые и влиятельные. Верхушка Ордена в том числе. Скорее всего, такие «ворота» должны быть на Нью-Хэвене. По-настоящему богатые ценят свое время и не будут летать для этого на Остров Ордена. К тому же, насколько я помню из своих собственных файлов, охрану Острова и Нью-Хэвена несет одно и то же подразделение. Значит, все взаимосвязано.

По крайней мере, хоть какой-то шанс приблизиться к цели. А на случай непредвиденных обстоятельств есть Владимирский с группой Сова и кубинцы, а если надо, то из ППД еще людей и сил подбросят. Просто надо быть готовым ко всему. Главное, сначала предупредить своих, потом встретиться с этим умником, который на Олимп рвется, а дальше, как говорили в Одессе, будем посмотреть.

Катя появилась у веранды бара минута в минуту. Проинструктировали ее хорошо, потому что она не искала меня глазами, а словно просто зашла на минутку. Я окликнул ее, позвал к себе. Она вполне искренне заулыбалась, присела.

– Что пить будете, Катя?

– То же, что и все здесь. «Вишневку», – очень живенько, все так же улыбаясь, попросила она.

Я подозвал официантку, попросил две «вишневки». Не все же одно пиво пить – разнообразие нужно. После того как нам принесли бокалы, я посмотрел на Катю. Та так и сидела молча.

– Катя, что вы должны сейчас сделать? – спросил я.

– Вы мне должны что-то сказать, – отрапортовала она. – Потом я должна передать это госпоже Беляевой, слово в слово.

– Когда вы это сделаете?

– Завтра с утра. Сегодня она занята.

При этих словах у Кати на лице появилась какая-то странная, как бы брезгливая, гримаса. Я так и не понял ее значения, но за спиной у Светланы точно шептались.

– Понятно, – кивнул я. – Пока составите мне компанию, раз уж пришли?

– Разумеется, – опять вполне мило улыбнулась она. – Я в вашем распоряжении до тех пор, пока вы сами не решите, что моего общества вам уже достаточно.

– Очень хорошо. Кроме вас, никого больше здесь не знаю. А завтра передайте ей, что я принял предложение.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 8 число 7 месяца, пятница, 15.00

Светлана встретила меня в помещении иммиграционного контроля, куда я без нескольких минут три пришел встречать Дмитрия, не будучи уверен, что это тот человек, который мне нужен. Правда, мне показали его фотографию, так что увижу – узнаю, если он пластическую операцию не сделал.

Дмитрий возник ровно в три, минута в минуту, налегке, лишь с рюкзаком за плечами и большой спортивной сумкой в руках. Через стекло было видно, как он появился во дворе, выйдя не из бокса, как если бы был на машине, а из двери рядом. Все тот же охранник, который раньше встречал меня, подбежал к нему, вежливо отвел в сторону, показал на дверь иммиграционного контроля.

Дмитрий был молод – лет двадцати пяти на вид, если очень уж не присматриваться, коротко стрижен, светловолос. Одет в камуфляжные штаны и берцы, синяя футболка обтягивает серьезные мускулы. Крепкий парень.

Катя встретила Дмитрия за стеклом, показала рукой в нашу сторону, говоря, видимо, что его встречают, после чего они занялись формальностями. В этот момент мы могли поговорить со Светланой, не опасаясь чьего-нибудь излишнего любопытства.

– Любимый, тебе придется на этот раз удовлетвориться исключительно духовным контактом, – тихо сказала она, стоя рядом и опираясь на барьер. – Я не в форме, и Майлз бдит.

– Ничего страшного, успеем еще, – ответил я. – Единения душ на сейчас достаточно.

Теперь вдруг так свободно стало врать. Я легко и не напрягаясь изобразил сожаление, – получилось правдоподобно настолько, что она сказала:

– Мы еще встретимся вскоре, не расстраивайся, – и слегка коснулась пальцами моей руки. – Компенсирую все упущенное. Ты принял мое предложение, насколько мне моя Катя передала?

Надо же, Катя становится «моей». В смысле – «ее». Девушка делает успехи на своем пути вверх.

– Да, я принял, – ответил я. – Но есть одно условие – у меня есть свои собственные дела, которые я должен привести в порядок. Поэтому я хотел бы сам выбрать момент выхода на связь с твоим человеком, или он должен быть готов к тому, что я не как юный пионер – «всегда готов».

– Сколько тебе нужно времени?

По всему видать, ей это не слишком понравилось. Но ничего страшного, потерпит. Мне и подготовиться надо, да и цену себе набить.

– Около двух недель, может, немножко меньше, может – больше, – ответил я. – Две недели – это реально.

– Почему так долго? – возмутилась она.

Она явно ожидала, что я «все сейчас брошу и пойду доставать шарик».

– Потому что у меня работа, – объяснил я. – Даже не уверен, что буду сотрудничать с вами после того, как поговорю с твоим «олимпийцем». Возможно, я просто отклоню его предложение. А мое дело меня кормит, и весьма неплохо, поэтому портить его я не стану. С этим мы разобрались?

– Да, разобрались, – вздохнула Светлана.

– Второе: я буду встречаться только с тем, кто может принимать решения, – уже начал гнуть я свою линию. – Если это будет посредник, тот, кому надо будет «консультироваться» после каждого сложного вопроса, – лучше даже не начинайте процесса. Потому что сложные вопросы со своей стороны я гарантирую.

– Это я понимаю, – кивнула Светлана. – Он должен поговорить с тобой сам.

– И последнее. – Тут я сделал паузу, привлекая к этим словам особое внимание: – Я еще не взял на себя никаких обязательств. Сначала я точно должен знать, чего от меня хотят.

– Это мне тоже понятно.

– Тогда давай способ связи.

– Запомни номер телефона, – ответила она. – По нему надо будет позвонить, когда будешь в Порто-Франко. Пригласишь к телефону Светлану Беляеву. Меня там не будет, естественно, но тебе перезвонят. Дальше договаривайтесь сами. Вот и все.

Она несколько раз повторила мне пятизначный номер, я запомнил.

– Впредь, если будешь здесь, можешь использовать Катю. Я думаю, уже достаточно приручила ее. Теперь она работает на меня. Значит – и на тебя.

– Щедрая какая, – усмехнулся я.

– Ко мне сейчас слишком много внимания здесь, – пропустила Светлана колкость мимо ушей. – Выскочка, злобная стерва, опередила всех на старте. Будут пакостить, а я еще продолжаю зависеть от своей Майлз. Поэтому так будет проще и безопасней как для меня, так и для нашего проекта. Все, любимый, мне надо идти.

Она быстро меня поцеловала – и вышла на улицу.

Катя тем временем оформила все бумаги Дмитрию и, попросив его подождать, подошла ко мне и спросила:

– По правилам, я должна еще отвести его в отделение банка. Как лучше?

– Нет смысла, – покачал я головой. – Я ему по пути все объясню, а ваш банк и в Порто-Франко есть. Счет ведь уже открыт?

– Конечно, это происходит автоматически при регистрации приезда, – подтвердила она.

– Тогда достаточно, зачем время терять? До приезда в город, в саванне, он своим счетом точно не воспользуется. Просто проводите его ко мне.

– Хорошо, – согласилась девушка. – Я вам еще понадобится сегодня? Я на дежурстве – тогда мне нужно будет договориться с коллегой, чтобы она меня подменила.

– Не думаю, вы и так мне очень помогли, большое вам спасибо, – ответил я. – Мы можем уходить?

– Да, разумеется. Контроль ваш человек уже прошел.

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 8 число 7 месяца, пятница, 17.20

Дмитрий выглядел обалдевшим после перехода, что понятно и простительно, только почесывал плечо, куда его кольнули прививкой. Он поздоровался и почти ничего не говорил, пока мы шли к гостиничной стоянке, загружали его сумки в машину, пока я расплачивался за отель и пока мы не выехали за пределы Базы. Первый вопрос он задал уже на площадке за блокпостом, когда нам распечатывали оружие, и тот оказался вполне естественным:

– И где это я теперь?

– Ты в другом мире. Не на Земле, – подтвердил я его подозрения.

– Понятно, – кивнул он. – И насколько он другой?

– Не то чтобы слишком, но здесь – смесь Дикого Запада с Парком юрского периода, – попытался я дать экстрактное описание окружающей действительности. – Хищники, бандиты, приключения и все такое. Тебе понравится.

– Точно?

– Наверняка, – кивнул я уверенно. – Верить, я действительно пока не встретил ни одного человека здесь, который бы хотел отсюда вернуться обратно. Если хоть чуть-чуть романтики в тебе осталось...

– Когда меня сюда приглашали, то сказали, что я сразу в местную армию?

– И да и нет, – ответил я уклончиво. – Ты поступаешь в мое оперативное подчинение и пока даже не будешь числиться в армии. И будешь шпионом и диверсантом при необходимости. Умеешь?

– Если только диверсантом, – ответил Дмитрий.

– Ничего страшного, я тоже плохо умею, а поначалу твое дело – базу держать и курьером по необходимости. Пока до силовых действий дело не дойдет. Оружием и прочим обеспечим. Кстати, об оружии...

Я протянул ему «сто четвертый» и брезентовую сумку с восемью набитыми магазинами, затем присовокупил ко всему маленький пластиковый чемоданчик КДО.

– Поставь себе, что там больше нравится, – постучал я пальцем по чемоданчику с дополнительными прибрлудами. – Все пристреляно, кроме ПСО, тут уж ты сам.

– А чего короткий? – немного удивился он, принимая от меня оружие и сразу начав распакивать магазины по разгрузке, которую достал из сумки.

– Длинный у тебя вот... – сказал я, вытаскивая из чехла пулемет. – Сразу в турель ставь, будешь пока штатным пулеметчиком. Как ты с пулеметом?

– Нормально, – кивнул он, принимая увесистую тушу ПКМБ и ловко устанавливая ее в турель.

– Потом вот это прицепи. – Я передвинул к нему по сиденью «грача» в кобуре и пару запасных магазинов. – С таким знаком?

– Да, у нас там... – Он кивнул в сторону Базы: – ...такие уже выдали.

– Ну и здесь выдали. Патроны с ТУС, усиленные.

– Понял.

– Ну и на сладкое... – Я присовокупил к пистолету две «эфки» и две РГД демидовского производства. – Теперь ты готов. Если есть что в сидоре, что тебе нужно, доставай, цепляй сейчас. Поедем немедленно.

– А что может понадобиться?

– Здесь в саванне что угодно может понадобиться, – просветил я его. – Здесь место относительно тихое, но в прошлый раз чуть на банду не нарвался, даже пострелять пришлось. Ее вообще орденские вояки долбили уже к тому времени, но двое убежали и прямо на меня выскочили. Ты собирайся, садись, а я тебе по дороге все рассказывать буду. Тут есть о чем рассказывать.

Я махнул на прощание рукой блокпосту, и мы поехали.

По дороге я рассказывал Дмитрию обо всем, что мне удалось узнать об этом мире. Как и я недавно, он был крайне шокирован наличием очередного Ичкерийского Имамата, все время переспрашивал, интересовался всем. Он вертел головой, при виде пробежавшей неподалеку гигантской гиены чуть не впал в ступор – все как у меня в первое время. В общем, классический «шок новичка» был налицо, тем более что я перед отъездом три дня на Базе прожил, успел собрать информацию, а он прямо из «ворот» – и в машину.

Попутно и я расспрашивал его, кто он и откуда. Дмитрий оказался сибиряком, из Прокопьевска, что рядом с Новокузнецком. Отслужил срочную, поступил в училище, сразу после него угодил на Тихоокеанский флот, был ранен при обстоятельствах, не подлежащих разглашению, награжден орденом Мужества. По ранению вышел в запас, пару лет провел на гражданке. Недавно ему исполнилось тридцать. Из дополнительных умений одно было немаловажным – хорошо владел «Системой», вел самостоятельно группы во Владивостоке. Ну а знание методов проведения специальных операций на море всегда пригодиться может. Лично я в таких делах ни бум-бум.

Затем я начал вводить его в курс дела, что касалось предстоящей работы. Он быстро и точно воспринимал информацию, редко переспрашивал, но переспрашивал так, что было видно, что он все прекрасно понял: уточнял и дополнял. Поэтому за время пути мне вполне удалось провести предварительный инструктаж.

До Порто-Франко мы добрались без приключений, запломбировали оружие у въездного блокпоста – и вскоре уже располагались в мотеле.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 9 число 7 месяца, суббота, 10.00

Раулито открыл магазин в пятницу не дожидаясь меня, и в первый же день ему удалось неплохо поторговать. Место оказалось удачным, очень многие новоприбывшие в этот мир начинали спешно довооружаться, когда видели, в составе каких конвоев им предстояло отправиться дальше. Глянут так на пару-тройку бронемашин, вооруженную до зубов охрану, прикинут, зачем такая бдительность, и бегом кидаются вооружаться.

Но сегодня с утра клиентов не было, Раулито сидел в мастерской, монтируя на свой «сто первый» переходник с русского бокового крепления под прицел на крепление Пикатинни. На верстаке перед ним лежал коллиматорный прицел «Aimpoint», которому предстояло занять

место на креплении. Еще он успел заменить стандартное полиамидное цевье автомата другим, еще с тремя планками все того же Пикатинни, на одной из которых уже красовалась дополнительная штурмовая рукоятка, совмещенная с компактными сошками. Ну вообще... Но если охота, то кто может запретить?

Я познакомил ребят, Раулито даже обнял Дмитрия, как давно утерянного и вновь нашедшегося брата, после чего мы вышли на улицу, где занялись освоением «унимога» – очень уж непривычной машины для российского офицера, хоть и недалеко ушедшей по идеологии от нашей «шишиги». Рядом стоял «самурай» Раулито, на котором уже красовался логотип «RA Guns and Ammo». Раулито сказал, что за один день два раза отвозил патроны и гранаты к Саркису с Биллом, и теперь «самурай» превратился в развозную машину. А вообще патроны скоро закончатся, потому что в первый день раскупили треть наших запасов, конвойщики берут оптом, и если мы хотим продолжать торговлю, то срочно нужно их пополнить.

Затем я сбегал на почту и отправил телеграмму с просьбой выслать на транзитный склад в Аламо патроны по прилагающемуся списку, рассчитывая заодно и под Саркиса с Биллом, а в конце включил абзац о необходимости срочной встречи.

А вечером мы все вместе пошли в «Румбу», пригласив заодно и Саркиса и Билла, где долго и бурно праздновали и открытие магазина, и приезд Дмитрия, и что угодно. Раулито блистал перед дамами полусвета, среди которых большая половина в этом заведении была испаноязычными, Дмитрий тоже пользовался у них популярностью и, как холостяк, не отказывал себе в доступных удовольствиях. Хозяева клуба, оказавшиеся братьями Рамирес, которых звали Маноло, Луис, Карлос и Игнасио, оказались хозяевами гостеприимными, и, в общем, праздник удался.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 10 число 7 месяца, воскресенье, 10.00

С утра за Дмитрием заехал Раулито на «самурае», и они покатали в город подыскать новому сотруднику квартиру, чтобы ему не надо было выкладывать половину зарплаты за мотель. Хоть для постояльцев, живущих дольше двух недель, Саркис делал изрядную скидку, но поденная оплата – это не долгосрочная аренда. А я поехал на почту, размышляя о том, что надо будет купить мотоцикл у «трех толстяков» в Алабама-Сити и возить его с собой: все же длинный «перенти» был не слишком хорош для езды по узким городским улицам. То ли дело на кроссовике погонять!

Ответ уже дожидался меня. Из текста следовало, что встречу готовы организовать через пять дней, в Аламо, поэтому времени у меня оставалось в обрез. Надо было немедленно выезжать. Я сразу направился на площадку отправления конвоев, отыскал диспетчера в небольшом белом вагончике – тучного рыжего мужика, мучительно потеющего и сидящего в потоке воздуха от большого вентилятора. Сегодня жара вообще зашкаливала за сорок градусов.

Мужик пощелкал клавишами компьютера, после чего сказал, что ближайший конвой в том направлении – на Нью-Рино, отправляется только в среду. Поздно, мне надо торопиться. Придется самим, на двух машинах. Черт, да когда у меня появится наконец человек, чтобы его за пулемет посадить? Появился Дмитрий – так надо грузовик с собой гнать.

Вернулся в мотель, нашел Билла, сказал, что вынужден срочно ехать в Аламо по делам, без конвоя, но намерен там загрузить Дмитрия патронами. Если им интересно, то могут присоединиться. Билл глубоко задумался, затем сказал, что поедет. Тогда я объявил ему, что выезд завтра в семь утра, и чтобы он был готов. Поедем прямо от мотеля.

Дождался в ресторане Раулито и Дмитрия, усадил их с собой обедать, рассказал о своих планах. Раулито, узнав, что мы собираемся ехать самостоятельно, поморщился, но не возразил – служба. Зато предложил взять двоих из братьев Рамирес, раз уж в их обязанности вхо-

дит силовая поддержка. Разумно, я мог бы и сам сообразить. Никак не привыкну, что я здесь за главного. Тогда все выглядит лучше. Дмитрия за пулемет, двоих братьев – в «унимог». Так проще, потому что если дойдет до драки, то команды и сигналы на разных языках, которые отдаются инстинктивно, могут внести путаницу.

В общем, какая-то конфигурация нашего мини-конвоя вырисовывалась, а значит, мы завтра двинем в Аламо. В Аламо – к Марии Пилар Родригез, к Боните, к Mi Amor, к Mi Corazon, к Mi Guara, к Mi Carinosa! Все же жизнь хороша!

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 11 число 7 месяца, понедельник, 07.00

Раулиито подвез двоих братьев Рамирес к шести утра. Это были Маноло и Игнасио, самый старший из братьев и самый младший. Оба с немецкими G3, с виду совершенно новенькими, у Маноло – с оптикой. В китайских разгрузках местного изготовления, правильном камуфляже и в легких бронежилетах. У каждого по изрядному запасу патронов в пачках в рюкзаках и сумках. Серьезно ребята выглядели, а судя по тому, как обращались с оружием и снаряжением – далеко не новички в таких делах. У Дмитрия и так был наш камуфляж «камыш», который как нельзя лучше подходил под саванну. Годится, все нормально экипированы.

Примерно в половине седьмого подкатил Билл. Вот это да! Билл был на чем-то, напоминающем УАЗ-таблетку, но гораздо крупнее, на мощных колесах и с острыми углами кузова. Тем не менее эта совершенно не известная мне машина имела шильдик «лендрровер». Это что за чудо такое?

Билл сказал, что чудо называется «Лендрровер 101 Форвард контрол», что производили их для британской армии с конца шестидесятых до девяностого года, и большинство из них почти не ездили, а стояли на хранении. Первоначально он был сконструирован как артиллерийский тягач, но были и другие варианты. Что эта версия была предназначена под эвакуационную машину, но внутри все переделали, а прежний мотор «Ровер», плохой и жвавший бензин немилосердно, сменили на дизель, три и два десятых литра, от «тойоты». И теперь такой машине цены нет. В высоту эта «таблетка» была почти как «шишига», но водительское место не в пример удобней, даже можно назвать комфортным. В общем – классный экипаж, загляденье, как раз для этих мест.

К семи наша маленькая колонна была сформирована, обязанности распределены, связь проверена, порядок движения и походный ордер определены. Билла поставили в середину, как имеющего без сменного водителя проблемы с самообороной. Мы с Дмитрием на «перенти» пошли впереди, головным дозором, немного оторвавшись, а замыкали колонну братья Рамирес на «унимоге». В случае атаки на колонну мы должны были перемещаться назад и прикрывать всех пулеметным огнем. Мы же должны были выполнять функции передового дозора, но на небольшой дистанции.

Время поджимало, и мы сразу, едва построившись, двинули в путь.

Разумеется, было не самой лучшей идеей идти в маленькой колонне. Такие маленькие группы – самый лакомый приз для банд. Одиночки их интересуют меньше – не та добыча, хотя тоже неплохо, – большие конвои хорошо охраняются, а вот такие, как мы... Рассчитывали мы в основном на опыт нынешних скамаров, которые сумеют определить, что колонна идет без груза. Но сами машины тоже имущество ценное, как ни крути, – можно только из-за них напасть. С другой стороны, наши машины давали возможность пытаться оторваться от преследования не только по дороге, но и по самой целине саванны.

В общем, поехали мы.

Территория Европейского Союза, заправочная станция Форт № 2. 22 год, 11 число 7 месяца, понедельник, 23.10

Первый день поездки прошел без приключений – разве что я чуть язык не натер, рассказывая Дмитрию об окружающем мире и отвечая на бесконечные вопросы. Впрочем, мне самому было интересно выпендриться знаниями, вроде как я уже и ветеран здесь, да и помогало скоротать время на пустынной дороге. Поломок не было, нападений не было, запас топлива у всех был большой, и мы всего лишь пару-тройку раз останавливались, чтобы смотаться по нужде. К закату на горизонте появился форт-заправка, до которого обычно в первый день доехать не удавалось. Это порадовало: значит, держим темп выше «среднеконвойного». И мы решили привалов в саванне не устраивать, а заночевать там, в форте, прямо в машинах.

После короткой проверки нас пропустили в ворота в заграждении, состоящем из вкопанных в землю одним концом обрезков рельсов, способных остановить танк, и мы заглушили моторы у заправки. Устали все же, как ни крути. Я вылез из-за руля, потягиваясь и массируя затекшую шею: целый день за рулем по трясухой грунтовке бесследно не проходит. Пока ждали отошедшего до ветру заправщика, зашли в магазинчик, осмотрелись, я пополнил запас леденцов и накачал чистой воды в канистру. Тем временем подошел заправщик, дядька лет пятидесяти в джинсах и испачканной машинным маслом майке, и мы стали поочередно подгонять машины к колонке, заполняя под крышку наши бездонные баки. Узнав, что мы намерены остаться на ночлег в форте, он предложил нам не спать в машинах, а воспользоваться крошечной местной гостиницей, в которой было всего пять номеров на две кровати каждый, но зато это были настоящие кровати с настоящим чистым бельем, хоть и с удобствами в коридоре. А еще в этом самом коридоре была душевая на три кабинки – вообще роскошь. А мы и не знали, что здесь есть такая гостиничка. Стоило это все всего по пятерке с носа, и мы решили провести ночь в относительно комфортных условиях. Кроме того, в магазинчике было нечто вроде маленького бара, где собиралось население форта по вечерам. Мы присоединились к аборигенам и оказались желанными гостями – народ здесь изнывал от скуки. Пиво у них было все то же самое, неизменное «Hoffmeister», к нему подавали провяленное до каменной твердости и острое до пожара во рту мясо антилопы, в общем – посидели, и даже очень неплохо после утомительной дороги.

Суверенная Территория Техас, отроги Сьерра-Невады. 22 год, 14 число 7 месяца, четверг, 11.40

Через три дня мы втянулись в пространство между двумя сходящимися углом горными хребтами, бесхитростно называемое всеми Угол. Тот самый, провалился он совсем, который с Проходом. Все в конвое знали, что это такое, а Дмитрия в курс дела я ввел заранее, так что мы были настороже.

Я показал ему место бывшей засады, где вдалеке от дороги виднелся сгоревший остов бандитского джипа, показал еще сохранившееся углубление, где стоял фугас, флажки, предупреждающие о минах, и показал окопы, кое-где еще проглядывавшие через траву. Трупы бандитов давно исчезли, растащенные падальщиками. На этом месте с нами ничего не случилось, и мы следовали по Дороге дальше, постоянно поддерживая связь. На всякий случай мы на «перенти» оторвались от остальных машин, останавливаясь на возвышенностях и обзвывая окрестности в бинокли, поддерживая связь по радио.

Почти до двенадцати часов было тихо, и никого, кроме пасущихся в высокой растительности травоядных, не было на обозримом пространстве. А затем мы увидели пыль на дороге, из которой вскоре показались приближающиеся нам навстречу машины. Два легких DPV – багги для патрулирования в пустыне, и с ними два внедорожника и пикап, все разного цвета и разнообразно вооруженные. Я пригляделся к ним в двенадцатикратник – полно людей в машинах, одеты кто во что горазд. Банда, с вероятностью в девяносто процентов.

– К бою! Поворот налево, девяносто градусов, уходим в саванну! – заорал я в микрофон. Нарвались все же. Если увяжутся следом – точно банда, если пройдут мимо, то я ошибся.

– Si, jefe! – Это Маноло.

Повторять им было не надо, массивные «лендровер» с «унимогом» рванули с дороги влево как два взбесившихся бегемота. И тут же багги из встречной колонны свернули в траву, на перехват. Точно банда!

– Дима, огонь! – скомандовал я.

Над самой головой загрохотал пулемет, перед машинами банды поднялись фонтаны пыли. Хорошо стреляет, до банды чуть не километр еще. Хотя нет, метров семьсот, пожалуй, но стрельба отличная. Те ударили по тормозам, смешав порядок.

– Держись!

Я воткнул передачу, выжал газ и вывернул руль. «Перенти» соскочил с дороги и покатил по траве, сминая ее кенгурятником и бампером. Нам было видно с возвышенности, что оба багги продолжали нестись в том же направлении, энергично ускоряясь, а внедорожники и пикап пошли по дороге в прежнем направлении, тоже прибавив ходу. Понятно: быстрые и легкие багги с тяжелыми M2 выполняют роль загонщиков, а внедорожники – ударной силы. В кузове пикапа вообще была установлена безоткатка, внедорожники вооружены тоже M2, как и багги. Четыре крупнокалиберных и безоткатное орудие – серьезная огневая мощь. Нам с такими не конкурировать.

Я повел машину левее, выйдя на укрытый скат гребня, чтобы не подставляться под огонь пулеметов. И вовремя: над гребнем взлетели столбики пыли и донесся грохот очереди.

– Всем! – заговорил я в микрофон, стараясь не тараторить. – Нас преследуют на пяти машинах, вооруженных пулеметами. Две машины идут правее с целью обогнать и прижать к основным силам, следующим за нами. Всем увеличить скорость до максимально возможной, курс не менять. Не дайте приблизиться преследующей группе. Мы попытаемся отогнать загонщиков.

Как хорошо откомандовал – сжато и по делу. Осталось только придумать, как все это сделать. Без того, чтобы еще раз не показаться над гребнем, нечего было и думать о плане.

– Держись! Поднимемся на гребень – огонь по готовности! – крикнул я Дмитрию, хоть он меня и в наушнике короткой связи слышит. Но из-за того, что он прямо у меня за спиной, не могу удержаться, чтобы не кричать.

– Есть!

Я вновь свернул к пологому склону, и через несколько секунд наша машина поднялась над вершиной гребня, плавно покачиваясь, как на пологой волне. Внедорожники и пикап только сворачивали с дороги на наш след, а вот багги уже изрядно опережали и шли сходящимся курсом. До них было метров двести, не больше. Однако они нас заметили не сразу – видимо, не ожидали, что мы идем прежним курсом. Дмитрий крикнул:

– Тормози!

Я ударил по тормозам, «перенти» проскользил по дерну несколько метров всеми шестью колесами, качнулся вперед-назад, и в этот момент пулемет над головой одну за другой выпустил три очереди по десятку патронов в замыкающую багги. Гильзы и звенья ленты посыпались в мешок, пулемет завибрировал на турели так, что задрожал корпус машины. Первая очередь

бронебойно-зажигательных легла совсем рядом с целью, подняв фонтаны пыли справа, а вторые две пришлось почти полностью в маленький вездеход.

На эти самые DPV устанавливался не дизель, а двухсотсильный бензиновый мотор VW, практически открыто, без всякой серьезной защиты. Еще вездеход нес дополнительные топливные баки, наполненные легковоспламеняющимся бензином. Он был легок, мгновенно ускорялся, мог нестись по саванне с огромной скоростью, на нем стояло два пулемета – крупнокалиберный М2 и единый М60 прямо на капоте, но из задней полусферы этот вездеход был абсолютно беззащитен и очень уязвим. Сидячее место пулеметчика давало ему возможность стрелять только вперед и максимум на сорок пять градусов влево и вправо. По-другому пулеметчика было не разместить – вылетел бы или искалечился о саму машину во время бешеной гонки по буграм и кочкам. У второго стрелка сектор был еще хуже.

Бандиты, судя по всему, использовали загонщиков следующим образом: пользуясь преимуществом в скорости, те вырывались далеко вперед, разворачивались, занимали позиции с хорошим сектором обстрела и могли из четырех пулеметов остановить кого угодно или заставить повернуть назад. Наш маневр оказался для них неожиданным, да и мы не очень ожидали увидеть их так близко. Но выскочили мы на них слева-сзади, в «мертвой зоне», и результат для замыкающей багги оказался фатальным. Мгновенно рванули дополнительные баки, мотор, затем боеприпасы, судя по всему. DPV превратился в серию мощных взрывов, из которых во все стороны летели куски вездехода.

– Добивай ленту во второй! – заорал я, но приказывать и не надо было. Дмитрий тут же перевел огонь, но водитель второго багги ловко и толково прикрылся горящими обломками первого, вынырнул на пару секунд на открытое пространство, а затем исчез в ложине, объезжая покатый холм.

Я сразу же рванул тяжелую машину с места, слыша, как Дмитрий на ходу меняет короб с лентой. Пока противник уклонялся от очередей, он потерял нас из виду. Нас разделил холм, за который он завернул и на который наверняка попытается заехать сзади. В бегство он не кинется, быть такого не может. По всей логике, мы должны были или снова нырнуть за гребень, чтобы укрыться от ответного огня, или двигаться по нему дальше, что менее вероятно, потому что сзади к нам приближались внедорожники и пикап. Таким образом, экипаж багги, заняв позицию на холмике, мог прижать нас двумя своими пулеметами к мертвой зоне за гребнем и дать возможность уничтожить нас основной группе, пользуясь преимуществом в тяжелом вооружении.

Поэтому я решил рискнуть и поступить так, как от нас наверняка не ждут – рвануть прямо к холму. Крикнул Дмитрию:

– Держи вершину холма на прицеле! И приглядывай за склонами!

– Есть! Уже!

Этот маневр дал нам еще одно преимущество – с основной преследующей группой нас разделил гребень, на котором мы были только что, и на какое-то время мы полностью выпали из зоны видимости противника. Тем более что поверхность земли в этом месте полого понижалась, начиная вновь подниматься ближе к холму.

Я не ошибся. Когда до вершины холма оставалось чуть больше ста метров, багги появился прямо на ней. Пулеметчик и водитель смотрели вперед, на гребень. Пулеметчику даже не надо было ловить прицел – опыту него был, и когда их машина заехала на вершину, ствол тяжелого М2 смотрел почти точно в цель, точнее – туда, где она должна была быть, поступи мы так, как они от нас ждали. А цель оказалась почти перед ними и ниже метров на десять. И Дмитрию осталось лишь нажать на спуск – багги выехал прямо на линию огня, и сидевшие в нем люди получили десятка два пуль почти мгновенно. Этот DPV не взорвался – просто остановился, и экипаж обвис в привязных ремнях.

– Держись!

Я вновь рванул тяжелый «перенти» с места, сворачивая вправо, туда, где уже стелился черный дым от горящего DPV, предоставляя нам настоящую дымовую завесу. Прямо по колее, продавленной в траве вторым багги, я свернул в ложбинку, объехал холм по дуге и начал с абсолютной точностью повторять маневр противника, по его же следам, надеясь на то, что он успел сообщить своим о собственных намерениях, но не успел сказать, что уже умер.

«Перенти» без груза легко вырвался на вершину, я почти вплотную прижался к багги, надеясь в случае чего прикрыться ею и сдать назад. Противника в поле зрения не было.

Я запросил по радио братьев, наблюдают ли противника они, но Маноло сказал, что не видят никого, потому что виляют между холмами и видимость ограничена.

– Держи гребень!

Крикнув это Дмитрию, я выскочил из-за руля, закинув ремень «сто третьего» на шею, и подбежал к DPV. Стрелок в этой машине сидел выше водителя, почти за спиной. Я вскочил на трубчатую раму вездехода, отстегнул ремень и рванул обмякшее тело пулеметчика из ковшеобразного сиденья. Так рванул, что чуть плечо из сустава не вылетело. Труп тяжело упал в траву, а я прыгнул на его место, больно ударившись коленом о непривычно низко расположенный пулемет. Схватил его за рукоятки, повел влево-вправо вязкодвигающийся шарнир. Все непривычно, рукоятки расположены по бокам массивной ствольной коробки, да еще и горизонтально. Клавиша спуска под большим пальцем. Ну это не страшно, это как акселератор на квадроциклах, запомню.

Уже лучше. Один тяжелый и один единый пулеметы против двух тяжелых и безоткатки. Но безоткаткой действовать можно только с места, а на таком расстоянии шансы единого пулемета и крупнокалиберного если не уравниваются, то сближаются.

Через несколько секунд над гребнем появилась голова стрелка в кузове внедорожника, «лендровера». Он увидел нас, не понял, что именно видит, потому что одна машина была их, а другая – противника, и что все это значило, до него сразу не дошло. Противник двигался по нашим следам, поэтому я резко перекинул прицел туда, где с вершины холма в нашу сторону вели следы «перенти», и когда «ленд» показался целиком, нажал на спуск.

У М2, оказывается, два спуска, и я нажал не на тот, который нужно. Бухнул одиночный выстрел – и все. Автоматический огонь – другая клавиша. Поэтому первой ударила по ним очередь Дмитрия. Однако и одной хватило для того, чтобы водитель сделал самую непростительную ошибку в этой ситуации – нажал с перепугу на тормоз, вместо того чтобы утопить газ до пола и попытаться выйти из-под огня маневром. И во внедорожник забарабанили уже две очереди, из обоих пулеметов, как струи из двух шлангов, выбивая искры и осколки.

Стрелок за турелью было спохватился, даже успел открыть ответный огонь, хоть и не точный, но в него попало сразу несколько пуль. Его оторвало от турели страшным ударом и выбросило из машины, а массивную трубчатую конструкцию турели с поворотным кругом выбило из креплений вместе с закрепленным в ней пулеметом.

– Остальных держим!

– Есть!

Но остальные не показывались. Мы вертели головами, оглядывались – никого. Значит, укрылись и ждут нас. Другого объяснения быть не может. Это если на первый взгляд. Потому как оказалось, что может – две машины противника показались через несколько минут, вдалеке. Выбрались на дорогу и взяли курс на Угол, в противоположную от нас сторону. Это же грабители, соображать надо. Смертный бой им ни к чему, прибыли от него нет. Напали, получили по зубам – и пошли к себе на базу зализывать раны и караулить добычу попроще.

А с Углом и Проходом этим надо что-то делать. Скоро здесь будет совсем не проехать. Просто заповедник бандитский. Слово со всей Новой Земли ублюдки здесь собрались.

Связался по радио с братьями Рамирес, дал отбой тревоги, направил их к нам. Хлопнул пашкой с зеленым дымом, бросил ее в траву, чтобы направление обозначить, и полез осматри-

вать DPV, выкинув из кресла убитого водителя. Не повезло с трофеями. Хоть и не загорелся, но броневой его изрядно попортило. И двигатель разбит, и коробка передач, и система охлаждения. А жаль, жаль, интересная машинка.

Вскоре подъехали «лендровер» и «унимог». Мы начали снимать оружие и турели, собирать трофеи. Кое-что взяли все же, хоть и ни единой машины. «Ленду» я очередь весь мотор развалил – лупил куда попало. А «ленд» почти новый, в рейдовом исполнении. А так взяли два М2 тяжелых с почти тысячью выстрелов боекомплекта. Один М60 и тысячу двести в лентах к нему. Те же М2, хоть и старье невероятное, еще самого господина Браунинга конструкция, в Первую мировую изобретенные и в тридцатых годах модернизированные, но пулеметы неплохие, надежные. Можно каждый продать тысяч так по пять-шесть, а то и больше. И М60 – хоть и дрянь, но тоже стоит чего-то. А у Билла фотокамера цифровая оказалась: сняли убитых, каждого отдельно. Предъявим Ордену – пускай платит. Дмитрию не меньше шести тысяч полагается. А скорее всего – восемь, моих тут только один, в кабине «лендровера», а все остальные – его результат.

Затем забросили в кузов семь стволов стрелкового автоматического, все – болгарские АК и РПК. И пистолетов пять – сколько собрали. Пистолеты все разные, но не старье и не дешевка, так что тоже товар. Патронов немало, даже цинки нераспечатанные нашлись в «лендровере» – наши, демидовские. Радиостанции целыми остались и в DPV, и в «ленде»: тоже свинтили – пригодятся. С «ленда» даже колеса сняли: Джо купит, благо резина вполне новая. Взяли четыре новеньких трансивера с гарнитурой. Гарнитура – это наушник и микрофон. Микрофон на горле, наушник – где положено, в ухе. Это пригодится тоже. Нам тут не до жиру, чтобы такое богатство бросать. И шесть канистр с соляжкой перегрузили, тоже хорошо. И соляжку используем, и канистры пригодятся. Все пригодится. «Что там, веревочка? Давай и веревочку!» – как говаривал гоголевский персонаж.

Закончив сбор трофеев, опять построились в колонну и пошли обратно, на Дорогу.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 15 число 7 месяца, пятница, 19.10

В Аламо въехали вечером, быстро прошли блокпост на въезде. Спутники мои поехали в отель устраиваться: все, кроме Дмитрия, тут не впервые, дорогу знают. А я домой помчался. Ох, как я торопился. Тормознул прямо перед магазином, так что пыль из-под колес облаком половину улицы накрыла, вывалился из кабины – и прямо внутрь, в дверь.

Бонита моя, прекрасная как сама жизнь, стояла, открыв рот от такого шума и треска, прямо перед прилавком. Подбежал, схватил, прижал к себе, сгреб так, чтобы всю, целиком обнять, целую, у самого аж дыхание перехватило. Свет в глазах меркнет. Как же я по тебе тосковал, Амог моя единственная!

Чувствую – у нее спина вздрагивает. Плачет, что ли? Пытаюсь в лицо заглянуть, а она его прячет у меня в груди, в разгрузке корявой и угловатой. Поймал ее все же, поднял лицо, а у нее в огромных глазах – огромные слезы.

– Чего реवेशь?

– Сам дурак. Поговорили, в общем.

Плюнули на торговую порядочность, магазин закрыли. Машину во двор загнали, и имущество трофейное заставила она меня все же перетащить в магазин. А потом со своим сидором и оружием наверх поскакал, как и не устал вовсе.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 16 число 7 месяца, суббота, 12.20

Нет, все же у человека должна быть любимая женщина и свой дом, куда хочется возвращаться. Пусть у нас дом не поймешь где – то ли в ППД, на зеленой улочке с маленьким двориком, то ли в Аламо, где второй этаж над магазином объединен в одно светлое и солнечное пространство. Нет, не так. Дом – это там, где твоя любимая женщина, и даже если вы спите вдвоем в саванне, в кузове машины, то там твой дом в этот момент. Или нет, не так. Дом – это там, куда вам хочется вернуться вдвоем. Или там, где хочется быть вдвоем. Да, так точнее, пожалуй.

Вот мне и хотелось быть вдвоем сейчас и здесь, в студии над магазином. А надо было ехать в мотель у конвойной площадки, где меня должны были ждать. Так и боролся с самим собой, не мог от единственной и любимой уйти так вот, прямо с утра. Но все же пришлось. Поблистала она передо мной бронзовой голой красотой у кофеварки, выпил кофе, побрился – и поехал по служебным надобностям. А у нее даже не спросил до сих пор – приезжал ли связной, что передал, если приезжал. Все как-то не до того было.

А в мотеле меня и вправду ждали. Я по пути еще Дмитрия прихватил, так что, может быть, и заждались даже. Стояли там два новеньких БПМ-97 с «утесами» и соосными АГС-30 на крыше. Серьезные машины, в Старом Свете даже в серию пойти не успели, но сюда заказали, потому что все равно дешевле бэтээров – грузовик внутри, и все тут. Да еще и доделали их немножко – ручки сделали, чтобы на броню запрыгивать.

Зашел я в главный домик мотеля, смотрю – а вся честная компания в баре собралась, кофе пьет. Ну и я зашел, поздоровался, Дмитрия представил. Приехал Барабанов, с ним Владимирский, Сергей Сова и еще один майор из контрразведки, начальником отдела у Гонтаря служит. Константинов фамилия его.

Потом, когда с приветствиями закончили, Барабанов спросил:

– Ну зачем вызывал?

– Есть новости. Хорошая и еще хорошая, – интригуяще начал я. – С какой начинать?

– Сам решай.

– Новость первая – «ворота» работают в обе стороны, как мы и полагали, – объявил я. – Не каждые, судя по всему, а те, которые поближе к руководству Ордена. На их Острове и на Нью-Хэвене. Доказательств пока не имею, все со слов, но указывает на это. Объяснить?

– Попозже. Давай пока по главному, – сказал Барабанов. – То, что в обе стороны, мы и так поняли, – почему именно эти?

– По задачам, – крайне емко ответил я. – Чуть позже об этом. Вторая новость – Орден приглашает меня к себе и хочет поручить работу. Это не инициатива руководства, а пары сотрудников-карьеристов. Как мне кажется, тех, у кого нет доступа к орденским подготовленным кадрам или агентурной сети, но которые хотят устроить акцию – и тем себя возвысить.

– Какая акция? – насторожился Барабанов.

– Судя по всему – какая-то большая пакость в наш адрес, – пожал я плечами. – Не поручусь, но так выглядит. Я не думаю, что они хотят меня просто позвать и сказать: иди, мол, застрели Барабанова, скажем.

– Спасибо, – поблагодарил Николай.

– Не вопрос. Обращайтесь, если что, – ответил я. – Они не дураки все же. Скорее всего, они хотят произвести акцию в конкретном месте, во время конкретного события. Например: готовится встреча нашего руководства с каким-то иным, на высоком уровне. Или должны отправить что-то ценное откуда-то и куда-то. Например – наши ракеты. Их надо будет захватить или уничтожить. Третий вариант – кого-то неожиданно пригласят на переговоры или другую встречу. Так мы заранее сможем прикинуть варианты.

Он подумал, кивнул:

– Хорошо, мы прикинем список возможных вариантов. К «воротам» теперь. Откуда такая мысль?

– Очень просто, – начал я объяснять. – Оказывается, все руководство Ордена и все более или менее влиятельные фигуры живут на Нью-Хэвене. А работают на Острове Ордена. И на этом же острове находятся все исследовательские центры. Значит, именно там и должна быть основная «материальная» связь между мирами, мы уже говорили об этом в управлении.

– Верно, говорили, – подтвердил Николай. – Выглядит логично. Дальше давай.

– Кроме того, я понял, что Нью-Хэвен посещается... именно «посещается» людьми из Старого Света, – надавил я на слово «посещается». – И по некоторым намекам я понял, что в этот мир из Старого Света приезжают, чтобы на Нью-Хэвене время проводить вне сферы деятельности законов. Такой курорт вседозволенности для очень богатых. Не будут же их возить черт знает откуда, учитывая, что пролетариев среди них нет? Да и остров самое безопасное место для размещения такого оборудования.

– Что-нибудь еще? – спросил Барабанов.

– Да, и эта информация у нас давно, – кивнул я. – Остров Ордена и Нью-Хэвен охраняет одно и то же подразделение патрульных сил. Поскольку Орден не строит большой бюрократической структуры, а нацелен на эффективность, есть смысл предположить, что оба острова обслуживаются одним и тем же чиновничьим и менеджерским аппаратом. Значит, если есть двусторонние «ворота», то они в ведении одной и той же группы людей на обоих островах. Определив эту группу, нам будет проще распознать, кто является носителем технической информации по устройству и принципам работы «ворот».

– А дальше? – буквально подталкивал меня Барабанов.

– А дальше – увь, придется действовать грубо, – заявил я без всякого сожаления. – Потому что серьезными научно-аналитическими кадрами в этом мире мы вообще не располагаем, а в тот мир нам обращаться уже мешают. Зато мы располагаем самыми лучшими как в этом мире, так и в том, пожалуй, специальными подразделениями. И если удастся узнать хотя бы основной принцип прокладки каналов между мирами и удастся вычислить управляющую «воротами» структуру, то мы сможем осуществить захват как специалистов, так и оборудования. Или хотя бы технической документации по оборудованию.

Барабанов хмыкнул:

– Если бы все так просто. Хотя в главном наши с тобой идеи совпадают. Мы действительно вынуждены заменять нормальную агентурную разведку силовыми акциями. Теперь ты что планируешь?

– Планирую выйти на связь с инициативным господином из Ордена, – ответил я. – Постараюсь заломить достаточную цену, вытянуть на разговор, узнать, чего он хочет. Обязательно прорваться на Нью-Хэвен – хотя бы пока оглядеться. Не думаю, что откажут, потому что надо заманить меня, а потом меня в любом случае в расход спишут. Можно и показать приманку. Буду тянуть из него информацию: пусть уговаривает. Они торопятся, надеются. Им проще уговорить меня, а потом убрать, чем заново начинать искать человека.

– Разумно, – кивнул он.

– Теперь мои потребности: мне нужен хороший запас этого самого паучьего яда, в обеих версиях. И в шприцах, и в дротиках, и в порошке. Мне нужен еще «винторез» с десятком магазинов, с полным комплектом прибуд, и еще СП-5 и ПАБ-9. Хотя бы по паре цинков. И трое ночных очков. Попытаюсь все получить с потенциального нанимателя, если получится – верну. Пластит, ящик, с разными Эс-Вэ, список дам. Пару подствольников и хотя бы четыре цинка «вогов». Мне нужны два РПГ-7 и по десятку выстрелов к ним, по пять осколочных и по пять тандемных, и хотя бы пару вьюков РПО-А. И пулемет еще один – можно «печенег», протестовать не стану.

Не то чтобы это все так срочно надо было, но запас, как известно, ни карман не тянет, ни сзади не беспокоит, так что просить надо все и при любой возможности. Вдруг не откажут?

– Куда тебе такая куча? – с подозрением глянул на меня Барабанов.

Я принял максимально деловой вид и сказал не менее деловым голосом:

– Это еще не куча. А вдруг у нас не будет времени вызывать подкрепление, а задачи надо будет решать? Тогда выход один – своими силами действовать, а их у нас не слишком много, так лучше уж усилиться, насколько возможно.

– «Шмели» не дадим – не стоит излишней «русскостью» мелькать, – категорически заявил мой собеседник. – Тем более что мы их стараемся вообще не продавать. «Печенег» тоже не дадим: их ни у кого, кроме нас, нет, а ПКМ со стволом пришлем, это не вопрос. Гранатометы... у нас есть трофейные «Марк – сто пятьдесят три», американские, их получите. Выстрелы к ним разные, дадим побольше термобарических гранат – будут вам вместо «шмелей». Они послабей, разумеется, но тоже работают. Ночники пришлем. Ты уже с «валом» правила нарушаешь, но «винторез» все же дадим, так и быть. И боекомплект, какой просишь. Но не козырять этим: пользуйся в самом крайнем случае, понял?

– Понял, не дурак, – разочарованно протянул я. Фокус с сильным вымогательством не получился, а так хотелось... – И еще – мне нужно точно знать, кто посылал запрос на переселение Дмитрия из того мира в наш.

– Пожалуйста, – хмыкнул Николай. – Запрос на него был направлен Управлением внутренних дел Московского правительства. За подписью самого Коршунова. Мы решили тебя подстраховать – не тупые же мы совсем. Пусть ломают голову, кого вызвал самый грязный мент в истории человечества и почему этот парень работает в частной лавочке? Впрочем, там половина запросов за его подписью идет – он сам понятия не имеет, кого приглашает: подмахивает не глядя. А легенду сейчас учить начнет, она от его жизни всего одной деталью отличается.

– Это какой же? – полюбопытствовал я.

– Сбежал от обвинения во всяких преступлениях, – усмехнулся Николай. – Во Владике влезли в разборки с бандитами, на самом деле была там такая история – перепало «браткам» местным. Это на самый крайний случай, а так достаточно намеков на то, что переселился вынужденно, начнут на той стороне проверять – найдут примерно столько же информации. «Дезу» мы уже организовали. Этого достаточно, здесь, сам знаешь, – спрашивать о прошлом моветон. Оружие и прочее получишь самолетом из ППД к концу недели. Что еще?

– Мне нужна группа быстрого реагирования, – выдвинул я свое самое главное требование. – И чтобы был у нее транспорт для того, чтобы вылететь туда, куда я ее вызову. Может быть, в процессе охмурения меня Орденом мелькнет какая-нибудь возможность, которой нельзя будет не воспользоваться. И если такая случится – чтобы ребята были быстро. Я могу использовать братьев Рамирес и Дмитрия, но это всего пять человек, нужен резерв.

– Думали уже об этом, – ответил Барабанов. – Группа Совы так и будет на твои задачи нацелена, а в целях конспирации и экономии времени мы ее сюда переведем, в Аламо. Начинаем готовить операцию по выводу кубинцев, так что сюда пять групп передислоцируем, все из разведбата, с транспортом и даже вертолетами. Все официально, никто ничего не заподозрит. И у них будет самолет – на случай перелета больше, чем дальность «восьмерок». Стоять будет на местном аэродроме, самолет техасский, наши как-то с ними договорились о взаимных услугах. Считай, что все это – для тебя, только подберись к «воротам». И встречаться можем без лишней конспирации – чего тебе с земляками пива не выпить? Самый разумный предлог.

Я повернулся к Сове:

– Серега, с дочкой Джо уже виделся в этот приезд?

– А я и не уезжал, – заулыбался он. – Так здесь и был: по взаимодействию с «минитменами» работал.

– Вот ты какой молодец! – притворно восхитился я. – Ты в курсе, что девушка не хуже папы своего стреляет и обижать ее нельзя?

– Видел, – кивнул лейтенант. – Каждый день меня на стрельбище тащит.

– Ну тогда рад за вас. Просто ты это учитывай, если нахулиганить решишь.

Барабанов перебил:

– Не отвлекайся давай, теперь пошли по деталям.

И мы пошли по деталям. Часа три ходили, но прошли все. Единственной детали не было – не стал я здесь Светлану сдавать, назвал просто «источником информации», что в шпионских делах допустимо. Пусть ее, может, и вправду прорвется куда повыше? Да и любит она меня по-своему, как мне кажется, – хоть такую маленькую ответную любезность окажу.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо.

22 год, 16 число 7 месяца, суббота, 17.30

Сказал я всем, что раз с работой покончили, то до завтра никого видеть не желаю. Патроны Дмитрий с Биллом все равно только в понедельник с утра получить смогут, склады закрыты в выходные, а конвой на Порто-Франко пойдет лишь в среду. Так что времени у них вагон. Дмитрию приказал особо с вояками все же не маячить, а развлекаться в компании братьев Рамирес и Билла: не надо ему излишне светиться. А сам домой рванул – наверстывать упущенное. У меня выходило так, что до следующего воскресенья я мог в Аламо сидеть, никуда не уезжать. Целая неделя! Роскошь и дар богов.

Конечно, работы тоже хватает, в том числе и в магазине, но все же – почти все время вместе. Что еще нужно для полного счастья? Если только побольше времени. Скажем... как насчет всей жизни?

В общем, вернулся я обратно. А вечером стрелять пошли – в клуб, а заодно и отужинать в обществе. Это здесь светской жизнью называется.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо.

22 год, 17 число 7 месяца, воскресенье, 12.00

Хочешь – не хочешь, но даже утренние блаженные часы приходится прерывать, чтобы сделать что-то полезное. Решил разобраться с трофейными пулеметами и в продажу их выставить. В Порто-Франко возить их смысла не было: товар своеобразный, в основном покупаемый теми, кто вынужден сам по себе много ездить без конвойного сопровождения, или те же конвойщики-частники такие покупают. А в Порто-Франко люди все больше при городском хозяйстве живут, а все, что за пределами города, – забота орденских военных, так что крупнокалиберный пулемет там продать сложно. А вот трофейная легкая стрелковка с Дмитрием поедет в Порто-Франко. Там проще продать такое возле места отправки конвоев. Люди оттуда в разные места едут – найдется и на русский стандарт покупатель, хоть и болгарского изготовления. К тому же трофеи это Дмитрия, – вот пусть сам себе и зарабатывает. А если пулеметы продадутся, то тоже на его счет перечислю, за вычетом комиссионных, разумеется.

Был еще один ротный М60 в хорошем состоянии, но старого образца, вьетнамской эпохи, когда он вообще был не просто неудачной, а удивительно неудачной моделью. Его я недорого выставил. На них спрос так себе везде, когда есть доступ к другим моделям. Дурной это пулемет – тяжелый не по делу, неудобный, а замена ствола – вообще песня. Как насчет асбестовой рукавицы в комплекте, без которой ствол не снимешь? И чего с ним Рэмбо бегал? Дурак, наверное. Да и ствола запасного не было: не нашли мы его в трофеях.

Раз с этим все решил, то полез по справочникам – искать инструкцию по разборке и сборке М2. Не знаком я накоротке с этим пулеметом, а угадывать тоже не следует – даже в самых больших железяках бывают хрупкие и ненадежные детали, которые сломать можно запросто, если без ума в них лезть. Или наоборот поставить не тем концом, а потом удивляться проблемам.

В справочниках инструкции не нашлось, зато она сама приехала – в парадную дверь Джо постучался. Я открыл, пожал руку – и сразу к холодильнику пошел за пивом, чтобы его не заставлять самому на это намекать. А к таким намекам он практически еще в дверях переходит: совсем не умеет себя сдерживать.

Джо присел у пулеметов, покачал один из них за ствол, затем спросил:

– Что с ними делать собираешься?

– Продавать буду, что еще остается, – пожал я плечами, как бы удивившись вопросу.

– Трофеи? – уточнил он.

– Трофеи, – подтвердил я. – В Углу опять постреляли.

– По дороге сюда? – продолжил он допрос.

– Да, напоролись на банду на встречных курсах. Чуть нас самих в трофеи не записали.

– А с кем ехал?

– Парень у меня новый работает – диверсант-подводник в прошлой жизни, – заочно представил я Дмитрия. – В основном его работа, из пулемета. Великий мастер оказался, не только нырять умеет. Еще два кубинца, я их иногда нанимаю в помощь, и Билл, совладелец оружейного, сюда за патронами приехал.

– С кубинцами? – Он помолчал, затем спросил: – Скажи, вся эта новая идея о походе в Угол – с твоей подачи?

– Отчасти, – покрутил я ладонью.

– От какой части? – усмехнулся он.

– Ты сколько об этом знаешь? – задал я встречный вопрос.

– Знаю, что за горами были части кубинцев, которые на ваших работали. – Он выпрямил большой палец из сжатого кулака, что означало «во-первых», а затем отогнул указательный: – И что теперь они уходят на русскую территорию, а нам предлагают захватить Проход. Это уже во-вторых.

– Почти все знаешь, – кивнул я. – А жена у меня кто? Забыл? Кубинка. Поэтому и я знал немного. Немного от нее, немного от Немцова. А когда у нас с тобой разговор зашел, я о них вспомнил. Два и два сложить не сложно, вот и увязалось все в один узел. Вслух я об этом никому не говорил, не мой секрет, поэтому и тебе не сказал, но такую идею подкинул Немцову. А тот к командованию пошел.

– А те, которые с тобой? – Он кивком показал куда-то за окно.

– Ох, и любопытный ты... – усмехнулся я. – Связаны, конечно, но не напрямую. У них свой бизнес в Порто-Франко, но иногда мне помогают. У меня и оружейник кубинец, а он уже с этими познакомил. Толковые ребята, мне понравились.

– У нас тут, сам знаешь, к латиноамериканцам настороженно относятся.

Сказав это, он кивнул куда-то в сторону гор, за окно.

– Сейчас получше будут, как мне кажется, – ответил я, пожав плечами.

– Наверное, – согласился Джо. – В конце концов, Мария Пилар здесь – гордость города и объект поклонения. Мечта подростков и образец благодетели. – Затем вдруг сказал: – К пулеметам давай вернемся.

– Возвращаемся, – согласился я. – Говори, чего хочешь?

– Хочу их у тебя забрать и вместе с машинами продать, уже в турелях. И машины так лучше продадутся, и пулеметы быстрее. Мы начали переделывать два иранских «ниссана» в рейдовые вездеходы, так что пулеметы будут кстати. Патроны к ним есть?

– Почти тысяча, в лентах, даже набивать не надо.

Тем более хорошо, потому что машинок для набивания этих лент у меня не было, и в трофеях их не нашлось.

– Отлично. – Джо даже хлопнул в ладоши удовлетворенно. – Давай ответ сразу.

– Согласен, забирай, – обрадовался я. – Я сам сомневался, как продадутся. Все же не хлопья, тяжелые. Мне бы еще М60 пристроить.

– Это если по дешевке фермер какой-нибудь купит, – ушел в отказ Джо. – Хоть мы здесь и патриоты, но такое покупать – себе во вред. И с машинами наверняка не возьмут. А вообще я по другому поводу зашел. Что ты можешь рассказать об этом лейтенанте, Сергее?

– Не много, – покачал я головой. – Я с ним мало знаком, если честно. Молодой, раньше в Чечне воевал, во вторую кампанию, в спецназе, а здесь тоже в разведбате, егерь. Я его сам практически в первый раз видел тогда у себя на шашлыках. А что?

– С Джей-Джей он все время проводит, – пояснил Джо. – Вот и интересно стало.

– За Джей-Джей беспокоиться не нужно, как мне кажется, – пожал я плечами. – Умная девочка.

– Умная? – с сомнением протянул Джо. – Ну это на чей взгляд – если на мой, так и не очень. А пулеметы тогда сейчас давай, я завтра с утра их монтировать начну. Я как раз на грузовике – помоги в кузов отнести.

Помог я Джо отволочь все это железо в «додж» и вздохнул с облегчением. Пусть теперь у него голова болит. И теперь получается, что все я сделал, кругом молодец и имею полное право идти с женой на пляж, что мы и собирались сделать.

На пляже, кстати, Джей-Джей видели. С Сергеем в обнимку. Даже подходить к ним не стали: не хотели мешать. А они нас и не заметили.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 18 число 7 месяца, понедельник, 10.00

В понедельник магазин открыла Бонита, а я повез Дмитрия в орденский банк – предъявлять доказательства уничтожения шестерых бандитов. Ну и на себя одного записал. Снова посидели в кабинете у «1st Lieutenant P. Merrier», который выписал бумажки, зашли к «O. Berkovitz» поставить печати, а потом к «L. Kowalski», где получили деньги наличными. Дмитрий был немало потрясен несомненным коммерческим успехом своей победы и твердо намерен был это сегодня отпраздновать. А я задумался над одним моментом, на который обратил внимание в кабинете «1st Lieutenant P. Mercier»: военный представитель Ордена подшивал свой экземпляр рапорта на премию в папки, и в прошлый раз он вложил пластиковый конверт с рапортом и видеодиском в папку с пометкой «Премияльные», которая стояла на полке. А на этот раз он достал из стола тоненькую папку без названия – лишь с номером на ней, очень напоминающим номер моей идентификационной карты, хотя точно я разглядеть не успел, и достал эту папку из стола. Значит, госпожа Беляева из «Архива и записей» действительно поставила меня на особый контроль? И местное отделение орденского банка за мной присматривает? По ее поручению?

Затем я отвез Дмитрия с Биллом на склад, где их сразу загрузили ящиками боеприпасов по списку. Пусть стоят гружеными: все равно по городу они пешком гуляют, а так будут готовы к отъезду в любой момент. Хотя планировался отъезд в среду, с очень большим конвоем под русской охраной, которая работала по контрактам – свою колонну русские не вели, просто зарабатывали для ППД деньги. И лишний доход, и лишняя практика. А к отправлению таких дальних конвоев в Аламо собирались конвои поменьше со всего Техаса.

В следующее воскресенье должен был появиться еще один попутный конвой до Порто-Франко – конфедератский, с которым планировал выехать я, и собирался это делать уже

не один. А поэтому до конца недели надо было решить один важный вопрос: кто в лавке останется? «Сын Сэма» такие услуги Марии Боните оказывал, но у него и с отцом работы хватало, а если дело расширяется – негоже самой хозяйке за прилавком стоять, лучше нанять постоянного работника. И должен работник быть местным, из Аламо, чтобы поглядывающему на магазин Ордену особых подозрений не внушать.

С этой мыслью я к Боните и вернулся. Как раз к обеденному перерыву, который обозначил себя в этом мире острыми энчиладами с местной говядиной. Когда я ей изложил, что больше не намерен ездить по городам и весям в одиночку, а собираюсь вести при этом жизнь семейную, реакция последовала такая решительная и бурная, что энчилады едва не полетели на пол, а нам снова потом пришлось одеваться и есть их уже холодными. Впрочем, все равно вкусные были.

По поводу того, кто займется магазином, она посоветовала поговорить с Роем Питерсоном, который знает каждого человека в городе, имеющего отношение к оружию, и знает, насколько этот человек с оружием знаком. И может подсказать, кому бы не помешала работа. Поэтому мы решили вечером поехать в стрелковый клуб, тем более что практиковаться надо постоянно. Стрельба – дело такое: забросишь тренировки – и куда все делось? Сам удивишься.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 20 число 7 месяца, среда, 12.00

В среду с конвоем отбыли Дмитрий и Билл. Проводили их я и братья Рамирес. Братьев я решил чаще показывать окружающим в одной компании с нами, потому что если работники местного отделения орденского банка еще и присматривают за нами по поручению «госпожи Беляевой», то лучше пусть знают, что со мной есть еще какие-то люди, не слишком похожие на русских. Да и мне потом проще сказать будет, что я предпочитаю работать со своими людьми, если таинственный «олимпиаец» попытается снабдить меня своей командой.

Братья выглядели серьезными бойцами, а если покопаться в их биографиях, то всплывает лишь то, что они владеют клубом в Порто-Франко, где собирается много гуляющих девок. И что они связаны со мной через работающего у меня кубинского иммигранта из Флориды, а еще у меня работает русский, которого затащило в этот мир насквозь коррумпированное московское МВД. И что я веду совместные дела с армянином и американцем, владеющими оружейным магазином в Порто-Франко. И что армянин владеет еще и мотелем, как и его брат на Базе «Россия», а в мотеле его брата и встречались мы неоднократно с «госпожой Беляевой». Ведет эта тропинка куда угодно, кроме ППД.

В середине дня в магазин пришел тощий парнишка лет восемнадцати с длинными светлыми волосами, частично собранными в хвост, в белой майке и камуфляжных штанах, заправленных в тяжеленные ботинки. Представился Скоттом и сказал, что мистер Питерсон рекомендовал ему обратиться к нам по поводу работы в магазине. Я спросил, где он работал раньше, на что он ответил, что недавно окончил школу в Вако, а пять месяцев подрабатывал в оружейной мастерской стрелкового клуба. Мы устроили ему быстрый экзамен по знанию предмета, и он толково ответил на все вопросы. Тогда я предложил ему прийти завтра к десяти утра и показал фронт работ. Если сумеет сделать все как надо – пусть работает.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 22 число 7 месяца, пятница, 21.00

В пятницу вечером на местном аэродроме приземлился Ан-12 из ППД. С ним прибыли двадцать егерей из разведбата и моя посылка. Груз забрал Сова и завез мне. Приехали они,

естественно, с Джей-Джей, на пикапе ее отца, груженном зелеными ящиками. Скотт, приступивший к работе, уже ушел, и мы забросили ящики в магазин, вскрыли их. Все было на месте – пластит, средства взрывания, ампулы, два маленьких арбалета для стрельбы отравленными дротиками, «винторез» с двумя прицелами и восемь десятизарядных магазинов. Было два цинка СП-5 и три с бронебойными ПАБ-9. Три длинных ящика вмещали в себя гранатометы Мк.153, еще в четырех ящиках лежали выстрелы к ним – кумулятивные и термобарические, в присоединяемых пусковых контейнерах. Был и пяток одноразовых «армбурстов», произведенных в Сингапуре по лицензии, которых мы не просили, но и отказываться не собирались. И пулемет ПКМН, прямо со склада, как я и просил. Всю складскую комнатку забили.

Хорошая посылка, как ко дню рождения.

Взял я тогда Марию Пилар в охапку, увез ее в саванну – осваивать «винторез» с ночником. Пусть привыкает, нам теперь вместе действовать.

Да, именно так: действовать мы будем вдвоем, хоть и страшно за нее. Страшно так, что сама мысль о том, что с ней может что-то случиться, лишала меня рассудка. Но надеяться на то, что эта женщина останется дома, когда я буду где-то воевать, было бесполезно. И не только потому, что это было ее работой и служебным долгом, но и потому, что, кроме того что она была прекрасна и женственна, она была еще и бойцом ничуть не хуже, чем я, а может быть, и лучше. И настаивать на том, чтобы она осталась в тишине и безопасности, было не только бесполезно, но и просто нереально. Я точно знал, что она пойдет со мной всюду, куда придется пойти мне, а я пойду туда, куда пошлют ее, и такая у нас теперь судьба. И лучше будет для нас обоих, если мы не будем с этой судьбой бороться, а просто попытаемся быть друг для друга самыми лучшими напарниками.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 23 число 7 месяца, суббота, 14.00

А в субботу мы готовились к отъезду и пытались использовать каждую минуту последнего дня дома, чтобы просто побыть друг с другом. Пусть мы не собирались теперь расставаться, и кубинское командование сочло работу Марии Пилар Родригез в Аламо выполненной, но впереди был долгий пятидневный путь через саванну, с ночевками в кузове машины, а затем – полное неопределенности будущее. А сегодня мы никуда не торопились: у нас был целый день для двоих – длинный солнечный день Новой Земли, странного мира, который раскрывает в людях все, что в них скрыто, хорошее и плохое. И, может быть, именно этот мир сделал мою так поздно пришедшую первую любовь такой яркой, сумасшедшей и бесконечной.

Суверенная Территория Техас, г. Аламо. 22 год, 24 число 7 месяца, воскресенье, 07.00

Конвой, шедший из Форт-Ли в Порто-Франко, охранялся конфедератами, но, к нашему сожалению, не «Ящерицами саванны» Джеймса Фредерика, а незнакомой нам до этого времени командой под названием «Dodgers». «Увертливые» были оснащены и вооружены так же, как и «ящерицы», только вместо легкомысленных квадроциклов в передовом дозоре у них были два DPV, и было у них на один «хамви» с гранатометом больше. Сам конвой был большим – целых пятнадцать грузовиков.

Мы присоединились к нему на «перенти», все вчетвером, догрузив машину еще дополнительным количеством патронов, из которых сразу пять ящиков у нас купила охрана, внеся оплату в стоимость поездки, а остаток оплатив персональным чеком.

Особых приключений от этой поездки мы не ожидали, учитывая количество охраны и множество вооруженных людей в самой колонне, но осторожность никогда не повредит. Вообще к концу седьмого месяца здешнего года, длящегося четыреста сорок дней, конвои начинали разрастаться. Понемногу приближался сезон дождей, когда почти любое движение между городами замирает. Раскисают дороги, их перерезает неожиданно возникшими реками, в океане и заливе бушуют редкие по силе штормы, и лишь местами исправно функционируют железные дороги, охватывающие пока ничтожную долю заселенной территории. И города, поселки, форты, фермы, деревни и все другие сообщества людей стремятся запастись всем необходимым на будущее, чтобы спокойно прожить почти сто двадцать дней изоляции, домохозяйства и скуки. Впрочем, именно в этот период местная статистика фиксировала наибольшее количество зачатий – старая шутка несла в себе лишь долю шутки. Ну та самая, где говорится про сломанный телевизор. А еще, говорят, во время сезонов дождей прекрасно зарабатывали книготорговцы с видеопрокатчиками – как за весь год перед этим.

Место в порядке нам досталось в самой середине, где приходилось глотать пыль, зато совсем не приходилось напрягаться в дороге. Поэтому все последующие пять дней поездки для меня больше напоминали прогулку в авто с любимой девушкой, хоть и изрядно затянувшуюся и проходящую в антисанитарных условиях.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 29 число 7 месяца, четверг, 15.20

После пяти дней пыльной и монотонной дороги через саванну конвой под водительством «увертливых» начал втягиваться через блокпост в Порто-Франко. Орденские военные проверяли списки конвоя, опечатывали стволы оружия на бронетехнике, пломбировали оружейные сумки. Мы честно предъявили к опечатыванию то, что было на виду, – все остальное находилось в тайнике.

Вообще мера с опечатыванием для меня была покрыта тайной, вытекавшей из ее полной бесполезности. Может быть, кто-то когда-то и думал, что опечатанное оружие труднее использовать в городе. Например, если ты его использовал, то поставить пломбу заново будет затруднительно. Хотя, на мой взгляд, нормальный умелец вполне мог скопировать любой из пломбиров. Впрочем, возможно, идея была в том, что опечатанное оружие просто не будут носить с собой, особенно те, страдающие комплексами, кто носит его исключительно для форсу и повышения самооценки. Какой тут форс, когда его не видно даже? Ну и вероятность нетрезвого его применения понизится. Возможно, и так, тогда это даже неглупая идея, а я ничего в этом не понимаю.

Мы подъехали к магазину, где нас встретили Дмитрий с Раулитом, причем Раулит встал в обычное оцепенение при виде Марии Пилар Родригес. Ну это простительно: к этому мы уже привыкли. Братя Рамирес вон уже совсем привыкли и даже не запинаятся, когда с ней говорят. Мария Бонита, как всегда, одарила всех ослепительными улыбками, обаяла и довольно быстро разговорилась. От них мы узнали, что торговля идет бойко, патроны повадились раскупать конвои, идущие не по привычной для нас Дороге, а сворачивающие севернее или южнее после выхода из города. Поэтому дополнительный груз был встречен ликованием. Продавалось и само оружие – как мы и предполагали, в основном отъезжающими из Порто-Франко новыми переселенцами. Мы были правы в том, что делали здесь ставку на недорогие модели и бывшие в употреблении стволы, потому что многие новоприбывшие свободными средствами не располагали и тратили экономно. Даже наши новенькие АК-101 так и не были проданы, а перекупленная партия потрепанного АК румынского производства ушла почти влет за счет своей невысокой цены.

Мы разгрузили машины, после чего я послал Раулито отвести братьев Рамирес домой, а мы с Марией Пилар поехали в «Арарат».

В мотеле нас встретил сам Саркис, который увидел из окна заезжающий на площадку уже знакомый ему «перенти». Он жал руки мне, раскланивался перед Бонитой, был отчаянно гостеприимен и звал к немедленному ужину, содержанием которого обещал заняться сам. В конце концов согласился отпустить нас на пару часов в домик, который я уже не сдавал, а постоянно держал за собой, разумеется, взяв клятву, что мы даже не подумаем ужинать в другом месте, да еще и деньги за это платить.

Мы отправились к домику, прихватив у Саркиса еще один ключ – для Бониты. Побросали вещи, долго-долго мылись вдвоем под душем, и с нас текла такая грязная вода, какую только можно увидеть на автомойке во время оттепели в Москве. В общем, мы не только мылись, и нам было в душе хорошо, а в спальне на кровати оказалось ничуть не хуже, как когда-то, в первый день моего с ним знакомства, пророчил Саркис. В результате и без того изрядный аппетит приобрел просто нечеловеческие масштабы, и к ужину в ресторан мотеля мы почти бежали.

Саркис действительно нас ждал, и не один. За столом сидел толстяк Билл, оказавшийся невероятно застенчивым в обществе Марии Пилар Родригез. Билл, естественно, успел рассказать Саркису о нашей стычке с бандой в Углу, тот отчаянно хвалил нас с Дмитрием, благодарил за то, что Билл не только не пострадал, но даже веса не сбросил и товар доставил.

Затем был долгий-долгий ужин, Саркис оказался настоящим джентльменом: не давал Боните скучать, следил, чтобы у всех были полны тарелки и бокалы, много шутил, заставляя всех хохотать, рассказывал какие-то безумные, явно выдуманные, но очень смешные истории из жизни родного села возле славного города Дилижан, что в Армении, и вообще был душой компании и настоящим тамадой. Хорошо посидели, в общем.

А во время ужина я отлучился ненадолго к телефону и позвонил по пятизначному номеру, который мне диктовала Светлана. И попросил ее к телефону. Мне сказали, что она находится в другом месте, а затем пообещали связаться со мной самостоятельно – в один из дней следующей недели. Ко мне в магазин должен был зайти человек, попросить меня – и представиться, что он от мистера Родмана. И он должен мне передать информацию, когда и где состоится встреча с неким инкогнито.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 37 число 7 месяца, пятница, 15.00

На следующий день я организовал выезды всех, кроме Раулито, в саванну, где мы начали заниматься боевым слаживанием. Хотя я и не знал, что нас ожидает в свете моего начинающегося романа с Орденем, но мы должны были представлять собой полноценное подразделение, умеющее действовать четко, мгновенно ориентироваться в обстановке и понимать друг друга без слов. Мы с Бонитой, которая теперь захватила трофейную М21, отрабатывали действия снайперской пары, тренировались в корректировке огня, в передвижении, в стрельбе из двух винтовок с большого расстояния и в комбинированной, когда один снайпер стреляет с большого расстояния, вынуждая противника выслеживать его, а второй, хорошо замаскированный, ведет огонь с трехсот метров из бесшумного «винтореза». Она была всегда отличным стрелком, но я заставил учить ее наизусть баллистические таблицы всех распространенных калибров под разные типы пуль, невзирая на ее протесты, и регулярно и некстати спрашивал. Такие вопросы вызывали взрывы негодования, попытки перейти врукопашную, но я был неумолим, обещая в туманном будущем начать пороть ремнем за ошибки, что приводило вообще к вспышкам неконтролируемой агрессии. Но таблицы усваивались.

Дмитрий был за пулеметчика, но вообще отлично справлялся с любым оружием из нашего арсенала. В общем, Дмитрий взял на себя роль огневой поддержки, специалиста по вооружению, если пользоваться западной терминологией, тем более что и с гранатометами он тоже был на «ты».

Братья Рамирес изначально были подготовлены как штурмовики, давно распределили между собой роли, быстро и бесшумно двигались парами, прикрывая друг друга, четко делили между собой секторы огня, разделялись для парного движения и так же легко собирались в группу. Я плюнул на прибыли – найду, чем отбить – и вооружил их АК-101, теми, что под патрон «5.56 НАТО» из запасов, имевшихся в магазине. Так хоть получается некое подобие унификации арсенала. Проблема была лишь со штатной оптикой, которой у меня не было, но Раулито нашел в мастерской переходники с российского стандарта на Пикатинни, поэтому с этой проблемой тоже разобрались.

В общем, у нас быстро складывалась небольшая, но достаточно хорошо оснащенная и отлично подготовленная группа. И у нас был в запасе Раулито, хоть и хуже подготовленный в военном отношении, зато отличный механик и опытный подрывник. Раулито тоже выезжал с нами, и мы тренировали его как второй номер пулеметчика, помимо основной задачи.

И сами мы с Бонитой тренировались в качестве штурмовой пары, тренировали даже движение тройкой, как в свое время действовали немцы в Сталинграде, когда пулеметчик идет во главе штурмовой группы, ведя непрерывный огонь вдоль коридора, а двое автоматчиков поддерживают его с боков. К сожалению, здания для тренировок у нас не было, поэтому мы двигались по коридору, обозначенному вешками и выстроенными в ряд автомобилями.

Мы готовили оружие, проверяя все и вся, пристреливая и отлаживая, экспериментировали с прицелами, тренировались с закладкой взрывчатки, минированием, метанием гранат. Готовились всерьез, понимая, что после того как в магазине появится человек «от мистера Родмана», ситуация может развиваться в каком угодно направлении, причем с любой возможной скоростью.

Если честно, мне не хотелось вступать в длительные шпионские игры с Орденом. В этом он был заведомо сильнее нас – со своими возможностями и своим опытом. Я надеялся лишь определить ключевые объекты для своей задачи, а затем перейти к быстрым и решительным силовым действиям. И такое могло сработать.

Представьте себе завязатого интригана – влиятельного, работающего в большой компании на одном из высоких постов. Он подсиживает коллег, он карабкается наверх по головам, он имеет большой кабинет с секретаршей и чувствует себя неуязвимым. Так ли это? Из своего собственного опыта скажу – не так. Когда-то давным-давно мне довелось некоторое время поработать в организации под таким руководством. И мой начальник поставил себе задачу стереть с лица штатного расписания вашего покорного слугу, дававшего лучшие, чем он, результаты. Пакостил, подсиживал, распускал слухи. И в конце концов, как говорится, «достал». И тогда я принял одно простое решение. Зная любовь начальника крайним появлениям на работе, минут за сорок до прихода секретарши, я тоже пришел пораньше. Зашел к нему в кабинет, закрыл за собой толстую звуконепроницаемую дверь и долго его бил. Не то чтобы сильно – в основном, толстой тяжелой папкой с буклетами по голове, и время от времени ронял его на покрытый ковролином пол. А потом рекомендовал ему уволиться, если не хочет, чтобы я ему шею свернул. А если он заявит на меня сейчас, то я все буду отрицать, потому что мы наедине, и следов на нем нет. А если меня уволят, я каждый день буду встречать его у конторы, чтобы пожелать доброго утра. И тогда ему небо в овчинку покажется. И знаете что? Он уволился на следующий день: по собственному желанию. Почему? Потому что большинство интриганов даже не предполагают, что их просто будут бить – самым банальным образом. Этого нет в их арсеналах войны, у них другое оружие, и в ситуации с битьем они теряются и расстраиваются.

А Орден, по моим наблюдениям, главный интриган Новой Земли. У него есть боевые силы, решающие иногда ограниченный круг задач, но в основном бои ведутся чужими руками. Орденские военные выглядят очень гордыми собой, но настоящий опыт приходит к другим. К таким, как Русская Армия, техасские «минитмены», тайная кубинская армия, к конвойщикам из Конфедерации, гонящимся за бандами на южном берегу залива, английским морским пехотинцам и к колониальной легкой пехоте. Вот на это я и рассчитывал. И в случае столкновения орденцев с моджахедами из Ичкерийского Имамата я тоже поставил бы на последних и, скорее всего, выиграл.

В общем, у нас был шанс переиграть Орден при условии, что мы будем действовать своими методами, «пойдем другим путем», как завещал нам рано облысевший классик диалектического учения.

И в три часа дня в пятницу в торговый зал магазина вошел коротко стриженный человек в полувоенных брюках, крепких ботинках и в песочного цвета туристическом жилете поверх белой майки. На поясе у него висела открытая кобура с пистолетом «SIG-Sauer», и факт открытого ношения оружия в городе явно свидетельствовал о его принадлежности к Ордену. Лицо его напоминало какого-то американского актера вторых ролей, который привлекает внимание удивительно сонным выражением лица. Он подошел к Дмитрию, спросил меня. Дмитрий позвал меня из мастерской, где Раулито объяснял мне, что произошло с подержанной репликой AR-15 из-за применения патронов со стальной гильзой. Я не дослушал объяснения, усвоив только, что эта реплика – дерьмо последнее, и вышел к посетителю.

– Здравствуйте, – поприветствовал я незнакомца. – Чем могу помочь?

– Здравствуйте, – протянул он мне руку. – Я представляю мистера Родмана. Нам надо поговорить. Есть минутка?

Я пожал протянутую ладонь и жестом пригласил его прогуляться на нашем маленьком стрельбище. Мы прошли через дверь, я закрыл ее за собой. Повернулся к нему и не слишком вежливо сказал:

– Здесь можно говорить. Говорите.

– Я здесь по поручению мистера Родмана, – повторился он.

– Это я уже понял, – кивнул я.

Он не смутился, выражение его лица ни на йоту не изменилось. Он лишь сказал:

– Мне поручено предложить вам работу.

– Кем поручено? – задал я вполне логичный вопрос.

– Мистером Родманом, разумеется, – спокойно ответил визитер.

– Я не знаком с мистером Родманом, – вздохнул я неестественно сокрушенно. – Я впервые слышу о нем от вас. И вас я тоже вижу впервые. Поэтому вам надо либо быть более детальным, либо нам следует прекратить разговор.

– Мистер Родман представляет Орден, – ни на секунду не теряя самообладания, сказал посетитель.

– Прекрасно, – кивнул я. – Где он его представляет?

Стриженный впервые озадачился, а я продолжал его «продавливать»:

– Вы не ответили, где и перед кем мистер Родман представляет Орден? Откуда я должен знать, что такой мистер Родман существует в природе? И назовите себя как-нибудь, я не люблю общаться с анонимными визитерами.

– Называйте меня Смит, – слегка улыбнулся посетитель. – Мне сказали, что я должен лишь передать вам поручение и узнать ваши условия его выполнения.

Его выдержке можно было позавидовать – на самом деле он оставался идеально спокойным.

– Мистер Родман вам так сказал? – спросил я.

– Разумеется, – подтвердил Смит.

– Мистер Родман вас ввел в заблуждение, – сказал я ему. – Я согласился встретиться с кем-то, кто способен предложить мне обмен некими услугами. Причем с тем, кто способен самостоятельно принимать решения, способен их обсуждать, способен брать на себя обязательства и способен доказать, что он способен их выполнить. Если я неправильно понял тех, кто меня об этом попросил, – значит, наша встреча ошибочна. Если же неправильно поняли меня, то она становится бессмысленной.

– Возможно, произошло недопонимание, – примирительно ответил Смит. – Я должен буду проконсультироваться с мистером Родманом. Вас же я прошу в течение ближайших суток оставаться в городе – исключительно в порядке любезности. Я думаю, что недоразумение будет разрешено, и мы вновь сможем встретиться. Еще я буду вам очень благодарен, если вы дадите мне номер своего мобильного телефона, чтобы я мог с вами связаться.

Я достал из бумажника визитную карточку магазина, написал на обороте номер местного мобильного телефона. Роуминга здесь не было нигде, причем по каким-то соображениям политического порядка, а не технического, поэтому во всех городах, где была сотовая связь, приходилось покупать новую SIM-карту.

– Благодарю вас, – Смит убрал карточку в нагрудный карман разгрузки. – Я свяжусь с вами так быстро, как получу ответ от мистера Родмана.

– Хорошо. В ближайшие сутки я буду в городе.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 38 число 7 месяца, суббота, 10.00

Смит позвонил в десять утра в субботу, в святое время, когда я совершенно не готов поддерживать контакты с внешним миром, а предаюсь исключительно познанию новых высот и новых бездн страсти с самым прекрасным из созданий обоих миров. Плюнуть на этот звонок я не мог, поэтому был вынужден ответить, хотя голос мой теплотой не отличался.

– Это Смит, простите, если разбудил, – послышался в трубке уже знакомый невозмутимый голос.

«Тебя бы так будили, звонарь утренний», – подумалось мне, но вслух я спросил:

– У вас новости?

– Да, – ответил он. – Произошло недопонимание, о чем мы сожалеем. Мне необходимо встретиться с вами приблизительно в пять часов. Мистер Родман находится в другом городе, и я вынужден буду вас пригласить в поездку на два или три дня. Другого способа не существует, к сожалению.

– Понимаю.

Я показал сидевшей на мне разозленной Боните большой палец. Она только свирепо раздула ноздри и сделала бешеные глаза, а затем начала понемногу двигаться, не дожидаясь конца разговора.

– Я заеду за вами туда, куда скажете. Возьмите с собой одежду, как если бы вы ехали, скажем... в гольф-клуб.

Бонита задвигалась активней и покрутила пальцем, показывая: «Закругляйся!»

– Договорились, – ответил я. – В пять в магазине.

– Я заеду за вами.

Я отключил телефон и швырнул его в угол комнаты.

– Наконец-то! – чуть ли не прорычала Бонита.

Территория Ордена, г. Порто-Франко. 22 год, 38 число 7 месяца, суббота, 17.00

Смит подъехал к магазину ровно в пять на новеньком сером короткобазном «лендровере» с закрытым верхом и орденскими эмблемами на дверях. Я вышел к нему, неся в руках сумку с вещами и притороченным сверху чехлом с оружием. Там лежали М4 и «беретта 92» из магазинных резервов. Если этой сумке суждено утратиться в связи с какими-либо мерами безопасности вокруг таинственного мистера Родмана, то пусть уж потеряется это оружие, чем мое собственное.

– Вам не понадобится оружие там, куда мы направляемся, – сказал Смит.

– Там не понадобится, может быть, – пожал я плечами. – А если что-то случится в дороге? Здесь своеобразный мир.

– Возможно.

Не сказав больше ни слова, Смит тронул машину с места и повел ее куда-то за железнодорожную станцию. Дорога заняла всего пятнадцать минут, потому что мы приехали на местный аэродром.

На аэродроме стояли в ряд несколько самолетов самых разных типов, но мы подъехали к ветерану С-130 «Hercules», заслуженной «рабочей лошадке», перетащившей на своем горбу несметные горы груза за пятидесятилетнюю историю своего существования.

– Не пугайтесь, – перехватив мой взгляд, сказал Смит. – Это грузопассажирский вариант, внутри оборудована пассажирская кабина, герметичная и прекрасно отапливаемая. «Геркулес» здесь самый оптимальный самолет.

– Понимаю.

Действительно для местных авиалиний турбовинтовые транспортники с возможностью взлета и посадки с грунтовых ВПП были очень кстати. Недаром в ППД пользовались старыми Ан-12, практически аналогами «Геркулесов», не говоря уже о «кукурузниках» Ан-2. Скорость у таких самолетов ниже, чем у реактивных, зато у них отличная дальность, надежность и имеется возможность планировать. В транспортниках оборудовались небольшие пассажирские кабины, и они перевозили и людей, и грузы, и все что угодно.

Прямо у открытой грузовой рампы нас встретили, Смит отдал какому-то солдату ключи от машины, затем вытащил из багажника свою сумку. Я сделал то же самое, за исключением того что ключей не отдавал.

Поднявшись по громыхающей под ногами рампе, мы прошли через большой грузовой отсек и вошли в герметичную дверь с кремальерами.

– Располагайтесь, – сказал он, обведя рукой ряды кресел. – Лететь будем долго, не меньше семи часов. Можете поспать – кресла вполне удобные. Я, с вашего позволения, именно этим и займусь.

– Хорошее предложение, – согласился я и сразу задал самый насущный вопрос для любого полета: – Кормить будут?

– Видите шкафчик у стены? – показал он рукой. – Там стандартные обеды. Берете, вынимаете оттуда то, что хотите подогреть, и открываете вот эту дверку, повыше. За ней микроволновка. Напитки в высоком шкафчике правее, спиртное – еще правее. Здесь все бесплатно: служебный рейс.

– Спасибо за совет.

Я достал бутылку пива из шкафа, скovyрнул пробку и откинулся в кресле. Правда удобное, как в первом классе. Кроме нас, в двадцати местном салоне никого не было. Из грузового отсека некоторое время доносились звуки погрузки, затем все затихло. Заныли электромоторы, закрывающие рампу, затем поочередно начали запускаться двигатели. Ну что, полетели?

Территория Ордена, остров Нью-Хэвен. 22 год, 38 число 7 месяца, суббота, 24.30

Проснулся я оттого, что самолет шел на посадку. Повысилось атмосферное давление и заложило уши, я всегда от этого просыпаюсь в самолете. К моему счастью, я способен продряхнуть, ни разу не проснувшись, весь полет – любой продолжительности. В моей богатой перелетами жизни это было большим преимуществом. Так случилось и на этот раз. Судя по заспанному лицу Смита, он тоже такого таланта был не лишен.

– Прилетели или промежуточная? – спросил я его.

– Прилетели: у нас беспосадочный перелет, – ответил Смит, зевая. – Поскольку вы уже на месте и скрывать дальше глупо, скажу – вы на острове Нью-Хэвен. Вам здесь понравится. Мне нравится, по крайней мере. Уже поздно, и мистер Родман до завтра с вами встретиться не может, поэтому вас отвезут в отель. Оружие вам придется сдать в аэропорте, в том числе и скрытое, если вы его имеете: будете проходить контроль. Здесь ношение оружия не резидентам острова запрещено. На обратном пути вам его отдадут.

– Встречаемся завтра? Во сколько? – уточнил я.

– Точно не знаю – я позвоню около десяти утра, – ответил он. – Если вы выспались во время полета, то найдете, где развлечься неподалеку от отеля. Здесь действительно хорошо, чувствуете себя комфортно. Ваш порто-франковский мобильный телефон здесь работает, не отключайте его. И еще, это немаловажно, – здесь абсолютно, стопроцентно безопасная территория. Поэтому не пытайтесь пронести через контроль что-либо запрещенное. Многие здесь вначале допускают такую ошибку.

– Арестуют?

– Нет, просто конфискуют запрещенный предмет. Согласитесь: обидно потерять таким образом какое-нибудь хорошее дорогое оружие.

– Все мое оружие в сумке.

– Прекрасно, – кивнул он. – Пристегнитесь, мы садимся.

Через пару минут самолет плавно коснулся полосы, некоторое время катился, затем моторы взревели на реверсе, и вскоре, сделав пару поворотов, «Геркулес» остановился.

– Не торопитесь – нам скажут, когда можем выходить, – придержал меня за руку Смит, когда я уже было вскочил с кресла. – Сначала вытащат груз. В этом неудобство таких самолетов, но по-другому никак не получается.

С грузом возились минут пятнадцать, затем в интеркоме раздался голос, разрешивший выход. Мы достали наши сумки из багажных шкафов, вытянувшихся вдоль стен, и пошли из самолета.

Было уже темно – лишь площадка перед самолетом была ярко освещена. Нас ожидал открытый автомобиль, специально для аэродромов сконструированный, судя по всему. У нас на таких еще в шахтах ездят – «крот» называется. Мы сели на сиденья из отформованного пластика, и нас повезли к одноэтажному зданию со светящимися большими окнами.

Затем мы прошли стандартный аэродромный контроль с металлодетектором и просвечиванием багажа. Я сдал сумку в камеру хранения, получив взамен пластиковый жетон на тоненькой титановой цепочке – на шею вешать, наверное. Смит предъявил с оружием свою идентификационную карту, которую считали – и вернули ему пистолет.

– Пойдемте, нас ждут.

Мы вышли из здания аэропорта на освещенную стоянку, где рядом стояли два белых «Ниссана Террано 2» с шашечками и надписью «New Heaven Cabs» во весь борт. Надпись отражала свет, равно как и шашечки, и казалось, что рисунок светится. Эта надпись повторялась на рубашках и бейсбольных кепочках двух чернокожих, которые явно были за водителей.

– Это местные такси, вам платить не надо – все за счет принимающей стороны, – продолжал по ходу дела наставлять меня Смит. – Отель оплачен, не беспокойтесь. Представьтесь Смитом, Ай-Ди не предъявляйте. Дополнительный сервис тоже включен. Если вам понадобится куда-нибудь добраться самостоятельно – оплачивать такси уже будете сами. Желаю приятно провести вечер, а завтра я позвоню в десять утра. Всего доброго.

– До свидания, – попрощался я с ним за руку.

Шофер уже подхватил мою сумку и уложил в багажник, вежливо указав мне на правое заднее сиденье. Затем, не говоря ни слова, сел за руль, завел зафырчавший дизелем «ниссан» и повез меня. Все это время я слышал шум прибоя, доносящийся с небольшого расстояния, – даже чувствовался запах моря. Значит, аэропорт на берегу – стоит запомнить для начала.

Дорога была асфальтирована, от чего я уже успел отвыкнуть, и не просто асфальтирована, а представляла собой идеально ровную поверхность со светоотражающей разметкой, нормальными указателями и знаками. Короче – была как двухполосная дорога где-нибудь в богатом районе в Старом Свете. Пейзаж, насколько он мне виден был в свете фар и фонарей – да-да, здесь даже фонари были, дорога освещалась! – ничуть не напоминал саванну, а скорее карибские пейзажи, где на островах чередуются поля и пальмовые рощи, кустарниковые заросли и настоящие джунгли.

Затем в свете фар появился указатель «Ocean View Golf Club», и такси свернуло направо. Дорога разделилась на две полосы, с засаженным цветами газоном посередине. Мы преодолели три или четыре пологих «лежачих полицейских», раскрашенных светоотражающими полосами, выехали на участок кругового движения вокруг гигантской клумбы, проехали между двумя рядами живой изгороди и оказались на большой парковке перед длинным двухэтажным зданием со светящейся вывеской «Ocean View Club Hotel and Resort».

Такси описало плавный полукруг и остановилось у освещенного подъезда с пышным козырьком, возле которого стоял высокий осанистый негр в белой форме с золотыми галунами. Он подскочил к такси, видимо, намереваясь подать мне руку, за неимением двери, которую можно было открыть, и радостным голосом произнес:

– Добро пожаловать в наш отель.

Я поздоровался и пошел в ярко освещенный холл. Чаевые таксисту пускай в счет запишут – швейцар позаботится, если отель действительно такой, каким пытается казаться. Холл отеля был заставлен широкой, разлапистой мягкой мебелью с разноцветной обивкой, за одним из столиков, развалившись, сидели с чашками кофе двое мужчин в рубашках «поло». Стойка регистрации была справа. Мимо меня, поздоровавшись, в сторону выхода покатила багажную тележку еще один негр в шапочке посыльного. Когда я подошел к стойке, они со швейцаром уже погрузили мою сумку на нее.

За стойкой стоял высокий молодой мулат с аккуратной бородкой и стриженной налысо головой. Он поздоровался, когда я подошел к нему:

– Добро пожаловать, сэр, – поприветствовал он меня, ослепительно улыбаясь.

– Добрый вечер, – куда скуднее улыбнулся я в ответ. – Для меня должна быть зарезервирована комната.

– Простите, сэр, могу я узнать ваше имя?

– Смит, – сказал я, как меня инструктировал настоящий обладатель этой фамилии.

Он несколько секунд щелкал клавишами компьютера, снова улыбнулся, потом сказал:

– Для вас зарезервированы апартаменты с одной спальней. Счет оплачен вперед, считая дополнительные услуги.

Он достал из ящичка белую пластиковую карту со стрелочкой и логотипом отеля, провел ею в машинке для кодирования ключа, вложил в конвертике логотипом отеля и протянул мне:

– Ваш ключ, сэр. – Он постучал по конвертику длинным темным пальцем: – На него же будут относиться и записываться все ваши расходы. Теперь я могу показать вам ваши апартаменты. Вы хотите сделать это сейчас, сэр?

– Да, пожалуйста.

Он вышел из-за стойки, сделал приглашающий жест в сторону больших застекленных дверей в глубине холла, из-за которых доносилась негромкая музыка, и пошел рядом со мной. Мы вышли в гигантский, далеко вытянутый в длину внутренний двор с огромным бассейном, все пространство слева от которого занимали столики ресторана. Народу было не слишком много, но примерно половина столиков была занята. Люди были в основном одеты для загородного клуба, каковым это место, судя по всему, и являлось. Другую сторону бассейна, примыкающую к ресторану под прямым углом, занимал бар с тростниковой мебелью, где сидело несколько немолодых людей в компании симпатичных молоденьких негритянок. Между рестораном и баром была небольшая сцена, где несколько чернокожих играли калипсо.

– Завтрак накрывают в этом ресторане с семи утра до одиннадцати, сэр, – объяснил менеджер, указав рукой на ресторан.

Мы прошли мимо бассейна и зашли в небольшой, но не менее импозантный холл, в котором было четыре двери, расположенных полукругом. На одной висела табличка с номером D12 – таким же, как и на конвертике с ключом-картой.

– Ваш номер, сэр, – достаточно торжественно объявил мой провожатый, отпер дверь универсальным ключом, открыл ее передо мной и сделал приглашающий жест: – Прошу вас, сэр.

Когда дверь открылась, прихожая осветилась мягким светом. Менеджер шагнул за мной, щелкнул общим выключателем, осветив весь номер. Номер был очень даже ничего, если не сказать проще – роскошный. Просторная гостиная на нижнем уровне со стойкой бара, четырьмя табуретами возле нее. Стена за стойкой была глухой, завешенной полочками с бокалами и большим баром с бутылками. В самой гостиной были широкие мягкие диваны и кресла с тростниковыми ножками, низкий и длинный кофейный столик. На стене висел большой телевизор с плазменным экраном, снизу, под ним, в ряд были выстроены DVD-проигрыватель, блок неплохой стереосистемы и игровая приставка. Задняя стена гостиной представляла собой прикрытую прозрачными занавесками сплошную стеклянную поверхность. За ней виднелась довольно просторная терраса.

По левой стене гостиной вверх карабкались торчащие прямо из самой стены ступеньки, огражденные деревянными перилами с другой стороны. Спальня же размещалась на антресольном этаже, фактически – на балконе над гостиной, тоже сплошь стеклянном с одной стороны, и была укомплектована огромной кроватью с изогнутой кожаной спинкой, отдельным баром, стоящим у ограждения. Перед кроватью на стене, с наклоном, висел еще один телевизор с плазменным экраном, но поменьше первого, и снизу от него тоже был DVD и маленький блок управления стереосистемой.

На всех стенах висели картины в стиле карибско-африканского лубка с невинно-эротическими сюжетами.

Менеджер обстоятельно показал мне номер, продемонстрировал, как открывать двери на нижнюю и верхнюю террасы, с которых открывался вид на море, показал великолепную ванную на спальном этаже, с гигантской джакузи из черного с прожилками мрамора, гостевой туалет на первом этаже, все блоки управления кондиционированием, – после чего предложил принести льда, показав пустое ведерко для него. Я не противился, и он вернулся через минуту с полным ведерком, которое поставил в холодильник, и с лотком льда, который уложил в морозилку.

Я поблагодарил его, достал банкноту в десять экю и протянул ему. Все должно быть правильно, и ритуал должен соблюдаться, как и в любом другом отеле. Трюк со льдом, как допол-

нительной услугой, присутствует и в лондонском «Ритце», и в парижском «Георге V». После этого менеджер получает свой бонус. Пятерку готовишь носильщику, который появится через пару минут с твоим багажом.

К моему удивлению, менеджер отказался, а затем сказал, что поначалу все так удивляются, но по правилам этого отеля все чаевые всегда внесены в счет, поэтому я могу не беспокоиться. Его услуга уже оплачена, равно как и услуга носильщика, и горничной, которая придет с минуты на минуту. Она должна будет распаковать мне вещи и унести их гладить. Специфика жизни в Новой Земле такова, что многие люди вынуждены месяцами держать свои вещи в сумках и чемоданах, поэтому по приезде они все нуждаются в глажке. А следовательно, он просит не давать здесь чаевых никому, чтобы не ставить служащих в неловкое положение. Они вынуждены будут отказываться, а я буду чувствовать себя неловко с протянутой купюрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.